

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

Серия:

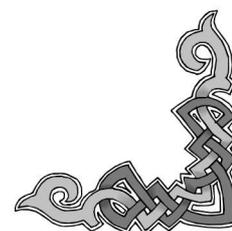
Исторические науки.

Культурология.

Политические науки.

**№ 1
2019**

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

2019, № 1

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки».

Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки.

www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП ИТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор.

EDITOR-IN-CHIEF:

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Yulia Yu. Bugaenko – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kuban State Agrarian University.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

ПЕРЕВОДЧИК: Шелкова Елена Андреевна

FIRST: *Elena A. Shelkova*

КОРРЕКТОР: Попов Михаил Юрьевич

CORRECTOR: *Mikhail Yu. Popov*

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет».

THE MURDERERS:

LLC «Science and Education»;
FGBOU VPO «Adygeya State University».

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Красных партизан, 371, оф. 2.

**ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE
AND PUBLISHER:**

350049, Krasnodar Territory, Krasnodar, Krasnykh
Partisan Street, 371, Fr. 2.

Тел. (861) 226-08-65

E-mail: milena.555@mail.ru

Тел. (861) 226-08-65

E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Члены редакционного совета:

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – Член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, заместитель директора по научной работе, Институт востоковедения Российской академии наук;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российской таможенной академии (Ростовский филиал);

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Political Science, Professor, Professor of Political Science and Ethnology of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Improving Efficiency of State and Municipal Administration.

Members of the editorial Board:

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University;

Victor Zbignev – Doctor of Political Science, Professor, University of Wrocław, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Cuban State Agrarian University;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technology, Tyumen Industrial University;

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department Theories and history of law and state and political science, Adygei State University;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Science, Deputy Director for Scientific work, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences;

Valeriy V. Kasianov – Doctor of History, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Dean of the Faculty Journalism, Cuban State University

Natalia V. Kiselyova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of the State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственный университет;

Логина Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Рассказов Леонид Павлович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права и государства юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute of Management, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Philosophy, Cultural Studies and social communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Formation Resources, Mordovsky State University named after N.P. Ogarev;

Leonid P. Rasskazov – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of History, Doctor of Law, Head of the Department of Theory and History of Law and State Faculty of Law, Cuban State Agrarian university;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Science, Professor, Honorary Worker of the Highest Professional of the Russian Federation, Director of the Institute of Interdisciplinary Studies Global processes and glocalization, Rostov State Economic University;

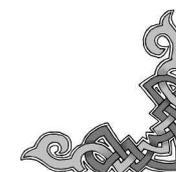
Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Science, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Scientific and Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

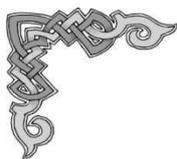
Ivan V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Petr Ya. Citkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of Social Technology, Southern Federal University;

Tatiana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Departments of Criminal Law, Faculty of Law, Cuban State Agrarian University;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Affairs Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абуталипов А.Р.

Исторический опыт пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации осужденных в России 9

Киселёва Н.В.

Привлечение общественности к преодолению детской беспризорности в 1920-х годах (общество «Друг детей») 14

Макаренко М.Ю.

История развития демографического перехода на Северо-Западном Кавказе в 1920-гг. 19

Романова Г.В., Романова А.В.

Эволюция политического террора в программных документах партии социалистов-революционеров в начале XX в. 22

Упоров И.В.

Россия в историко-цивилизационном тупике, и перспектива пока не просматривается 28

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Выбыванец Э.В.

Америка глазами европейцев XX века в музыкально-кинематографическом и философско-культурологическом ракурсах 35

Гришай В.Н.

Массовая культура как продукт глобализирующегося современного мирового сообщества 41

Ковалева С.В.

Философия и искусство: единство смысла и многообразие форм 45

Кочубей И.В.

Атогготае. Смерть императора Адриана Августа и архитектурная «память» о ней 49

Попов М.Ю.

Культурологическое наследие Ю.А. Жданова 54

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воронцов С.А., Понеделков А.В., Васьков М.А.

О реакции российских региональных элит на существующие вызовы и формируемые угрозы безопасности 61

Григорьев О.В.

Вопросы политико-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации 67

Любецкий Н.П., Самыгин С.И.

Возрождение России – миф или реальность в эпоху глобализации 72

Тужба Э.Н.

Современный геополитический процесс: теория исследования 84

Узунов В.В.

Инновационный потенциал как условие формирования государственной политики развития социального пространства юга России 90

CONTENTS:

HISTORICAL SCIENCES

Artur R. Abutalipov

The historical experience of the penitentiary and postpenitentiary resocialization of convicts in Russia 9

Natalia V. Kiseleva

Related: the children's children in 1920s (friends of children) 14

Maria Yu. Makarenko

History of the development of demographic transition in the Northwest Caucasus in the 1920s. 19

Galina V. Romanova, Anna V. Romanova

Evolution of political terror in the program documents of the socialist revolutionary party in the early XX century 22

Ivan V. Uporov

Russia in historical and civilizational impasse, and perspective not yet seen 28

CULTURAL SCIENCE

Elionora V. Vybyvanets

America through the eyes of Europeans of the twentieth century in musical, cinematographic and philosophical-culturological perspectives 35

Vladimir N. Grishay

Mass culture as a product of globalizing modern world community 41

Svetlana V. Kovaleva

Philosophy and art: unity of meaning and the variety of forms 45

Igor' V. Kochubey

Amor romae. The Emperor Hadrian Augustus' Death and the Architectural «Memory» of It 49

Mikhail Yu. Popov

Kulturonical warning J.A. Yudanova 54

POLITICAL SCIENCES

Sergey A. Vorontsov, Alexander V. Ponedelkov, Maxim A. Vaskov

On the reaction of Russian regional elites to existing challenges and formed security threats 61

Oleg V. Grigoriev

The political and legal national health of the Russian Federation 67

Nikolay P. Lyubetsky, Sergey I. Samygin

Revival of Russia – myth or reality in an era of globalizations 72

Emir N. Tuzhba

The modern geopolitical process: research theory 84

Vladimir V. Uzunov

Innovative potential as a condition of the state policy development formation of social space of the south of Russia 90

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абуталипов Артур Ринатович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры правоведения,
Казанский
национальный исследовательский
технический университет
a.abutaalipov@List.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ
И ПОСПЕНИТЕНЦИАРНОЙ
РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу и систематизации исторического опыта государственной политики в организации деятельности пенитенциарных учреждений, а также особенностям регулирования процесса адаптации экс-заключённых к жизни в условиях свободы. Автором уделяется внимание опыту организации помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в дореволюционной России, а также политике трудового перевоспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях и после освобождения из них. На основании вышеизложенного делается вывод о необходимости использования этого опыта в современных условиях, что позволит российскому обществу выйти из состояния системы, перманентно воспроизводящей преступность.

Ключевые слова: преступность, уголовно-исправительная система, осужденные, экс-заключённые, постпенитенциарная ресоциализация, рецидивная преступность.

Среди многочисленных проблем, с которыми столкнулось российское общество в постсоветский период своей истории и по настоящее время, является проблема рецидивной преступности, стимулируют которую многочисленные факторы. Среди них мы, в первую очередь, неэффективную систему постпенитенциарной ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Многочисленные исследования этой проблемы фиксируют её обострение, и это обстоятельство стимулирует дальнейшую криминализацию российского общества, что представляет реальную и перманентную угрозу её социальной безопасности. И для многих специалистов и для нас, в том числе, уже стало очевидным, что пока общество не «развернется» в сторону экс-заключённых, государству не удастся решить проблему, связанную с повышением эффективности социальной адаптации бывших осужденных к условиям свободы и, соответ-

Artur R. Abutalipov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Jurisprudence,
Kazan National
Research Technological University
a.abutaalipov@List.ru

**THE HISTORICAL EXPERIENCE
OF THE PENITENTIARY
AND POSTPENITENTIARY
RESOCIALIZATION
OF CONVICTS IN RUSSIA**

Annotation. The article is devoted to the analysis and systematization of the historical experience of public policy in the Organization of penitentiary institutions, as well as characteristics of the regulation of the process of adaptation of the ex-convicts to life in freedom. The author focuses on the experience of the Organization of assistance to persons released from places of detention, in pre-revolutionary Russia, and policies of the labour re-education of convicts in prison and after release from them. Based on the foregoing, the conclusion about necessity to use this experience in modern terms that will allow the Russian society to emerge from the State of the system, permanently reproducing crime.

Keywords: crime, criminal correction system, convicts, ex-prisoners, postpenitenciarjaresocialization, recurrent criminality.

венно, со снижением рецидивной преступности в нашем государстве.

Понимали это еще в имперский период истории российского государства, когда именно в обществе, а не на уровне государственного управления, впервые возникла идея помощи этой категории лиц, участия в их жизни во время отбывания наказания и после его завершения, т.е. система постпенитенциарной адаптации в то время зародилась «снизу», как принято говорить в России, по инициативе самого общества, которое было инициировано Обществом попечительным о тюрьмах, начавшим действовать в первой четверти XIX века в соответствии со своим уставом от 1819 года, определявшим его филантропические цели:

— организацию нравственного воздействия на заключённых;

– содействие тюремной администрации.

И, хотя в уставе данного Общества прямого указания на помощь тем, кто уже отбыл наказание, не было, определены шаги в этом направлении все-таки предпринимались в рамках формирования различных общественных объединений, которые помогали лицам, освобожденным из мест тюремного заключения, деньгами, одеждой, продуктами, различными ходатайствами. Возникновение подобных обществ приходится на вторую четверть XIX в., и основное внимание в этом плане было уделено, прежде всего, несовершеннолетним [1].

С целью помощи этой категории лиц в 1875 г. Санкт-Петербургским комитетом Общества попечительного о тюрьмах было основано убежище с особым отделением для несовершеннолетних. В 1878 г. образовалось Санкт-Петербургское общество попечения о несовершеннолетних, подвергшихся личному задержанию. В Одессе в 1887 г. было учреждено Одесское общество покровительства беспризорным и несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения. Количество обществ подобного рода в последнем десятилетии XIX в. значительно возросло. Эти организации, чье назначение было связано с деятельностью по ресоциализации лиц, отбывших наказание, с акцентом на помощи несовершеннолетним, называли в то время обществами патроната, целью деятельности которых было стремление вернуть их к нормальной жизни, восстановить их социальный статус, социально полезные связи, чтобы вышедший из тюрьмы молодой человек смог отказаться от преступного поведения. Именно в этом виделась основная цель ресоциализации – восстановить социальный статус человека, отбывшего срок тюремного заключения. В терминологии того времени этот процесс еще называли реклассификацией.

Иными словами, первопричиной создания и содержания Обществ, о которых идет речь, было не предупреждение преступлений, а возвращение человека, отбывшего наказание, в социум, его интеграцию в социально активную и полезную жизнь на основе законопослушного поведения. Следует отметить одно очень важное обстоятельство: эта деятельность не носила принудительный характер для всех экс-заключенных. Помощь оказывалась только тем из них, кто подавал надежду на исправление и сам стремился к этому, искренне желая порвать связь с преступным миром. Для остальных, не стремившихся к этой цели, предусматривались другие меры, связанные с деятельностью органов полицейского надзора и др.

Диапазон помощи объектам патронажа был весьма разнообразным и включал в себя:

- снабжение их одеждой и продуктами питания;
- оказание им медицинской помощи;
- предоставление пособий на поддержание здоровья;

– выделение денежных ссуд на решение насущных проблем;

– помощь в трудоустройстве и в поиске жилья;

– получение вида на жительство;

– педагогическая поддержка лицам, вышедшим на свободу, в воспитании детей и др. [1].

Мы считаем принципиально важным отметить то обстоятельство, что перечень этих мер не регламентировался жестко и исчерпывался теми из них, что были прописаны в Нормальном уставе обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната). Он был принят как типовой образец для создания аналогичных по целям своей деятельности общественных организаций и регламентировал их учреждение и функционирование в дореволюционной России. Каждое Общество могло включать в реестр оказываемой помощи этим лицам и другие меры, которые определялись конкретными местными условиями, региональными особенностями, обстоятельствами. Органом, который стал связующим звеном, своего рода, посредником между исправительным учреждением и Обществом для оказания помощи лицам, освобождаемым из мест лишения свободы, стало в дореволюционной России Главное тюремное управление. На местах эти функции исполняли тюремные инспекции. Главное тюремное управление выступало с инициативами:

– по законодательному совершенствованию деятельности патронатных обществ;

– по поощрению их деятельности.

В частности, по его инициативе был предложен проект о выдаче отличительных значков особенно активным и эффективным Обществам и их членам за деятельность в данной сфере.

Таким образом, насущный вопрос того времени об участии государства в ресоциализации лиц, отбывших наказание, к 1913 г. получил свое успешное разрешение. Отечественная практика определила основную силу, обеспечивающую ресоциализацию лиц, отбывших наказание, которой выступала общественность. Однако практика также показала, что общественность без поддержки государства решить задачи ресоциализации не может. При том, что Общества функционировали на собственные средства, полученные из различных источников, кроме казны, государство в процессе правового оформления патронатной деятельности в стране, определило свой вклад в это дело путем возможного поощрения наиболее эффективных общественных учреждений в ресоциализационном процессе людей с недавним криминальным прошлым [1].

До 1917 года, как отмечают специалисты, в России существовало около ста общественных организаций, оказывавших помощь не только заключенным, но и их семьям, помогая людям, освобожденным из заключения, жильем и трудоустройством, и даже в 1920-е годы общественные организации такого рода продолжали свою работу уже в условиях советской власти.

Советский опыт нормотворчества по ресоциализации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, даже не будучи полностью реализованным, представляет собой немалый интерес в силу заданных идеологических интенций и организационных мер, нашедших закрепление на законодательном уровне в идее о трудовом исправлении личности, преступившей закон и отбывающей или уже отбывшей срок заключения, и поэтому не случайно советское законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний получило название исправительно-трудового, что соответствовало принятой в советском государстве политике широкого использования труда заключенных, которых в первые десятилетия советской власти было огромное количество во многочисленных лагерях и колониях. Более того, сама концепция адаптации бывших заключенных к жизни на свободе после завершения срока заключения также была ориентирована на их трудовое перевоспитание, так как «исправление трудом», начинавшееся в пенитенциарном учреждении, продолжалось и после освобождения из него. Оно довольно четко регламентировало процесс постпенитенциарной адаптации бывших осужденных и определяло важность взаимодействия в этом направлении центральных органов власти (в первую очередь, НКВД/МВД) с органами местного самоуправления и общественностью.

Организация помощи заключенным и лицам, освобожденным из мест лишения свободы, согласно Исправительно-трудовому кодексу РСФСР 1924 г. (ст. 227), определяла в качестве важнейших направлений:

– оказание материальной помощи заключенным, нуждающимся в ней;

– оказание им необходимой поддержки при освобождении из мест лишения свободы и возвращении на постоянное место жительства, в том числе и в предоставлении им жилых помещений и организации питания, устройства домашнего хозяйства и трудовой жизни.

В этом же нормативном документе же прописывались такие направления, как:

– организация специальных предприятий, использующих труд бывших заключенных;

– помощь в поиске занятий для бывших осужденных, а также в оказании им юридической и медицинской помощи, в профессиональном развитии и повышении общеобразовательного уровня.

В советском законодательстве немаловажная роль отводилась местным органам власти и советской общественности в лице партийных и профсоюзных структур, а также специальным комитетам, создаваемым в каждом регионе для оказания помощи гражданам, освобожденным из мест лишения свободы, с целью предупреждения рецидивной преступности. Регламентировало деятельность этих комитетов специальное «Положение о Всероссийском и губернских (об-

ластных, краевых) комитетах помощи содержащимся в местах заключения и освобождения из них». Комитеты должны были быть организованы на всероссийском и местном уровнях, а в перечень их полномочий и функциональных обязанностей были включены направления деятельности, связанные:

– с формированием денежного и материального фонда;

– с устройством общежитий, ремесленно-производственных предприятий, столовых, кооперативов и артелей, объединяющих освобожденных;

– с организацией профессиональных курсов, общеобразовательных школ, бюро юридической помощи, библиотек, клубов, лекций, концертов;

– с освещением своей деятельности в средствах массовой информации, т.е. изданием журналов и других публикаций;

– с организацией помощи в бытовой жизни и др.

Эта прогрессивная, соответствующая идеологии советского государства концепция о силе коллективного духа и коллективного воспитания, так и не была полностью реализована, при всем том, что функционально комитеты помощи перекрывали практически весь спектр проблем, с которыми сталкивались и сталкиваются по сей день люди, освободившиеся из мест лишения свободы. Имеет смысл более глубоко изучить этот, так и не ставший широко распространенной в советском государстве практикой, опыт, так как в нем, пусть хоть и на уровне нормотворчества, содержится много интересных и актуальных для современности идей и мероприятий.

Советский опыт интересен не только идеями, но и реальными практиками, которые были реализованы на уровне идеологии «трудового перевоспитания», получившей законодательное закрепление, и определявшее необходимость обеспечения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, работой с ориентацией на имеющуюся у них специальность и в сжатые сроки – пятнадцать дней с момента обращения за помощью в трудоустройстве со стороны бывшего заключенного [2, с. 77].

Процесс адаптации бывших осужденных находился под пристальным вниманием советских властей. В него также были включены, созданные специальным указом, наблюдательные комиссии, в функции которых входило оказание помощи в обустройстве бывших заключенных в быту и в трудовой сфере.

Ряд отечественных исследователей отмечает, что система социального контроля в различных видах существовала в СССР и была довольно эффективной [3], с чем трудно спорить, но с одной, по нашему мнению, существенной оговоркой. Дело в том, что советский опыт в этой сфере далеко не всегда может быть актуален для современной России и, в первую очередь, в силу идеологических причин, отвергающих саму воз-

возможность наличия в социалистическом обществе объективных источников преступности, потому что теоретики революционного марксизма отстаивали постулат о том, что, по мере продвижения общества к коммунизму, «отомрут» социальные условия для преступного поведения личности, а причиной преступности при социализме, как они утверждали, являлось наличие, в первую очередь, пережитков капиталистического общества в сознании людей, которые можно будет преодолеть посредством коммунистического воспитания. И этот постулат был закреплен в Программе построения коммунизма в СССР, принятой на XXII-ом съезде КПСС, за чем последовало упразднение МВД СССР, а функции охраны правопорядка в нашей стране было передано вновь созданному Министерству охраны общественного порядка СССР. Тем не менее, некоторые из технологий, которые использовались в то время, заслуживают внимания современников. В частности, перевоспитывать «оступившихся» предполагалось в местах лишения свободы посредством комплекса мер:

– привлечения заключенных к трудовой деятельности в созданных в системе исправительно-трудовых учреждений при Минюсте СССР различных производств, в которых заключенные трудились в соответствии с утвержденным в них распорядком дня. В случае успешного выполнения плана или «ударного труда» им выплачивалась заработная плата и премиальные суммы, позволявшие использовать эти деньги в магазинах для заключенных или же накапливать эти средства, которые они получали при освобождении из мест лишения свободы.

Следует отметить то обстоятельство, что в СССР в довоенное время, особенно в 1930-е годы в период индустриализации, культурной революции и в первые годы после окончания Великой Отечественной войны в нашей стране была широко использована практика так называемого трудового перевоспитания, распространяемая, в первую очередь, на бывших руководителей среднего и старшего звена, которые относились к категории «номенклатуры». Их привлекали к уголовной ответственности на самых разных основаниях, нередко с лишением воинских или других званий, правительственных наград и направляли отбывать наказание в систему Главного управления лагерей МВД СССР (Гулага) на стройках социализма, где они ударным трудом могли доказать, что встали на путь исправления, а за особые достижения в труде имели право на получение различных наград, в том числе государственных, на досрочное освобождение с полной реабилитацией и восстановлением в прежних правах. И подобная практика была широко распространена не только в СССР, но и в ряде других государств, входивших в состав социалистического лагеря, а в Китайской народной республике в ходе культурной революции через процедуру «перевоспитания» прошло подавляющее большинство представителей китайской научной, культурной и трудовой интеллигенции и руководители различного уровня, в том числе, и членов Компартии Китая, обвиненных представителями революционной моло-

дежи, хунвейбинами, в бюрократическом чванстве, ревизионизме идей маоизма (китайской версии марксизма);

– активного участия осужденных в общественной жизни исправительного учреждения в составе группы активистов, сотрудничавших с руководством исправительного учреждения для обеспечения соблюдения заключенными режима содержания и внутреннего распорядка дня; в культурно-массовой работе, например, в художественной самодеятельности, в кружках по интересам, в активном пользовании библиотечными фондами и пр.;

– повышения образовательного уровня осужденных и не только в детских исправительных учреждениях, но и в местах лишения свободы взрослого контингента, потому что в советское время среди заключенных было немало лиц, не имеющих полного среднего образования, а следовательно, не получивших не только общего, но что было самым главным для идеологов революционного марксизма – политического образования. С этой целью на базе исправительных учреждений создавались вечерние средние школы, в которых они могли получать образование в свободное от работы время. И этот вид деятельности был достаточно популярен среди осужденных не только из прагматических соображений, но и как способ внесения разнообразия весьма в их очень однообразный досуг, возможности общения с людьми, приходящими к ним из-за «колючей проволоки».

Результатом этого комплексного подхода к перевоспитанию осужденных, как предполагало руководство государства и исправительной системы СССР, должна была стать их подготовка к возвращению в «здоровое» общество, а те лица, которые доказывали свою готовность к жизни в нём, ударным трудом, активным участием в общественной жизни уголовно-исправительного учреждения, высокой дисциплиной, получали возможность для условно-досрочного освобождения.

Следует также отметить, что в СССР была налажена системная организация социального контроля за лицами, отбывшими наказание, которому, в первую очередь, отводилась функция профилактики рецидива. Основными формами такого контроля являлись:

– помещение алкоголиков в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), лиц без определенного места жительства в воспитательно-трудовые профилактории (ВТП);

– установление административного надзора органов внутренних дел.

Серьезное внимание уделялось вопросам трудовой занятости бывших заключенных, их трудоустройству, как предполагалось, в морально здоровых производственных коллективах. В СССР руководители предприятий, в соответствии с действовавшим в то время законодательством, были обязаны трудоустроить экс-

заключённых, хотя, справедливости ради, следует отметить, что лицам с преступным прошлым, чаще всего, предоставлялись рабочие места на производствах с тяжелыми условиями труда и не требующими высокой квалификации.

Подводя итог вышесказанному, мы должны отметить, что многие проблемы современной отечественной системы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их адаптации к жизни в традиционном обществе, следует связывать со следующими причинами.

Идеологические установки российских революционных марксистов, ориентирующие массовое сознание на, зачастую, безосновательное отрицание дореволюционного опыта оказания помощи экс-заключённым с использованием ресурсов государства и гражданского общества, в незначительной степени способствовали всплеску преступности в первые годы советской власти, а попытки доминирования государства в организации процесса постпенитенциарной ресоциализации этой категории наших граждан на фоне карательной идеологии в борьбе с преступностью являлись факторами, оказывавшими негативное влияние на функционирование постпенитенциарной системы в постсоветской России.

В современной же России негативные стереотипы, сложившиеся в массовом сознании россиян в условиях отсутствия действенной системы помощи со стороны государства лицам, отбывшим наказание в местах лишения свободы, негативно влияют на формирование благоприятной социальной среды для эффективного завершения процесса исправления бывшего заключенного, а ведь именно эта цель заложена в основу функционирования пенитенциарной системы. Для современной российской ситуации это положение очень важно, и мы уже обращали внимание на то, что перспективы развития системы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, связаны, в том числе, с учетом региональных особенностей и потенциала местных органов власти и общественных структур, включённых в этот процесс. Эта мысль принципиально важна для нас, для всего современного российского общества, для государства, которое пытается выстроить систему ресоциализации с опорой на общественные организации и граж-

данские структуры, но точек рассогласования пока больше, чем согласования, а в дореволюционной России все было четко и понятно – государство, понимая свою значимость и роль в деятельности, связанной с ресоциализацией бывших заключённых, определило свое место в этой системе ресоциализации путем правовой регуляции деятельности этой системы; привлечении широкого слоя населения к участию в жизни бывших заключённых, освобождённых из тюрьмы, в их ресоциализации и эффективной интеграции в общество; материальной помощи активным участникам процесса ресоциализации. В советском обществе доминирующие позиции государства в пенитенциарной и постпенитенциарной системах привели к тому, что роль общественных структур в этом процессе была максимально минимизирована, что оказало заметное влияние на государственную идеологию в этом сегменте управления обществом, когда государство, по инерции, следовало советскому опыту тотального государственного контроля за деятельностью судебно-исполнительной системы. Но она оказалась неэффективной в изменившихся исторических условиях, в которых не получила применения практика трудового и идейного перевоспитания осужденных, а тяжелая экономическая ситуация в стране отрицательно отразилась как на условиях содержания осужденных в местах лишения свободы, так и на помощи им в постпенитенциарной ресоциализации, а механизмы общественной поддержки экс-осужденным ещё не были созданы, что объективно провоцировало рост рецидивной преступности в нашей стране.

В современной России должно прийти осознание того, что основным актором воспроизводства преступности в обществе является само общество, которое не хочет принять в качестве равноправных граждан тех, кто понес наказание за совершенное преступление, не стремится оказать им помощь, в которой они нуждаются, ведь, не все из этой категории людей имеют возможность самостоятельно, без помощи со стороны общества, государства адаптироваться к условиям свободы после условий заключения, перейти на новый стиль жизни, включиться в достаточно сложную на современный день жизнь, в которой непросто адаптироваться и людям без судимости и тюремного прошлого.

Литература:

1. *Беляева Л.И.* Правовое обеспечение ресоциализации лиц, отбывших наказание, в ретроспективном обзоре // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3(23).
2. *Уткин В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3).
3. *Семченко И.В.* Проектирование социальной адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы : региональный аспект : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Орел., 2007.

Literature:

1. *Beliaev L.I.* legal providing of resocialization of persons who have served their sentences, in a retrospective review // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2013. № 3(23).
2. *Utkin V.A.* Re-socialization of exonerated: history and modernity // Criminal justice. 2014. № 1 (3).
3. *Semchenko I.V.* social adaptation Design citizens released from prison: a regional perspective : abst. ... dis. ... cand. soc. sciences. Orol, 2007.

Киселёва Наталья Витальевна
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права,
Российская таможенная академия
(Ростовский филиал)
nvkiseleva@rambler.ru

Natalia V. Kiseleva
doctor of historical Sciences,
Professor,
Professor Department of Theory
and History of State and Law,
Russian Customs Academy
(Rostov branch)
nvkiseleva@rambler.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В 1920-Х ГОДАХ (ОБЩЕСТВО «ДРУГ ДЕТЕЙ»)

RELATED: THE CHILDREN'S CHILDREN IN 1920S (FRIENDS OF CHILDREN)

Аннотация. В статье содержится характеристика детской беспризорности как социального явления, возникшего в начале 1920-х годов, показан процесс создания общественной организации «Друг детей», рассмотрены основные направления участия общественности в преодолении беспризорности детей и подростков.

Annotation. The article contains the characteristics of child homelessness as a social phenomenon that emerged in the early 1920s, shows the process of creating a public organization «Friend of children», considers the main directions of public participation in overcoming homelessness of children and adolescents.

Ключевые слова: Беспризорность детей, масштабы беспризорности в 1920-х годах, численность общества «Друг детей», основные направления деятельности по преодолению беспризорности.

Keywords: Homelessness of children, the scale of homelessness in the 1920s, the number of the society «Friend of children», the main activities to overcome homelessness.

В условиях революционных потрясений и Гражданской войны происходило катастрофическое обнищание народных масс, имел место рост преступности, а также беспризорности и безнадзорности детей и другие социальные катаклизмы. Первоначально решение проблемы преодоления детской беспризорности связывалось исключительно с деятельностью советских государственных органов. В годы Гражданской войны организацией борьбы с беспризорностью стала заниматься, прежде всего, ВЧК, которая рассматривала данную проблему в контексте общих задач борьбы с преступностью. Но усилий лишь одного, хотя и весьма активного, ведомства оказалось явно недостаточно. В начале 1919 г. на основе декрета СНК РСФСР был создан Совет защиты детей при Наркомпросе под председательством А.В. Луначарского. Совет имел полномочия привлекать все необходимые учреждения и организации для решения вопросов эвакуации и реэвакуации детей, создания детских трудовых колоний для сирот, охраны здоровья детей. Как отмечал Луначарский в отношении Совета, его «межведомственный и общественный характер, его полная аполитичность и нейтральность в деле организации помощи детям сделали Совет крайне популярным» [1]. Са-

мым большим его достижением стало установление связей с благотворительными организациями зарубежья и получение от них для детей России 166 вагонов дарственных грузов, в основном продовольствия.

В марте 1921 г. вместо Совета защиты детей была создана Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК и соответствующие комиссии при местных органах власти. В отличие от Советов комиссии стали преимущественно контрольными органами, оказывающими давление на соответствующие государственные органы, организующими и направляющими их участие в борьбе с беспризорностью. Но в этот период главные трудности были связаны не с организационными неувязками, а с дефицитом бюджетных ресурсов, на которые могли рассчитывать государственные структуры. В условиях финансово-хозяйственного кризиса государство пришло к выводу о необходимости привлечь общественные средства для развития работы по охране детства. «Плохое состояние дела охраны детства зависит от отсутствия материальных средств, – говорилось в одном из документов Народного комиссариата просвещения. – Нужна общественная помощь. Необходимо привлечь

пожертвования к дополнительному плановому снабжению». Идея создания общественной организации, которая взяла бы на себя задачу организовать население для преодоления беспризорности вызрела в этих условиях вполне естественно. «Комиссия ВЦИК как орган правительственный не может взять на себя этой задачи, – подчеркивалось в докладной записке по данному вопросу. – Нужно создать орган, носящий общественный характер, имеющий связи с массами и способный вызвать доверие и стать популярным в России и за границей» [1].

Отмечая дальнейшее ухудшение положения детей в результате голода, Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) наркомата социального обеспечения в конце 1922 г. обратился по своей инициативе в женотделы, вузы и комсомольские ячейки с воззванием помочь в работе детской социальной инспекции в учете беспризорных и их «изъятии с улиц». Откликом стало активное участие более 1 тыс. человек в конкретной помощи московскому СПОНу [2, с. 75]. Эта акция показала, что призывы усилить борьбу с беспризорностью общественность встречает с пониманием.

В течение 1923 г. шла подготовительная работа по созданию массовой общественной организации для борьбы с беспризорностью детей. В конце 1923 г. деткомиссией при президиуме Моссовета был выдвинут лозунг, который дал толчок становлению общества «Друг детей»: «Кому дороги дети, кто хочет бороться с величайшей социальной опасностью, которую представляет собой беспризорность, должен стать в ряды друзей детей» [3, с. 10]. Инициатива была столь назревшей, что быстро нашла отклик в массах.

В Москве членами нарождавшегося общества стали в течение первых месяцев его существования около 20 тыс. чел. Создание аналогичных организаций началось в других городах, в краях и губерниях. При этом использовались традиционные формы агитационной работы: митинги и собрания на заводах, в клубах и по месту жительства с разъяснением целей и задач общества «Друг детей», практиковалась коллективная запись в общество. Большую поддержку ОДД в процессе его становления оказывали партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации. Одновременно со становлением ОДД все другие аналогичные ему общества были ликвидированы на основе директивы ЦК РКП(б) о невозможности организации «самостоятельных, не входящих в общую систему обществ «Друг детей» и подчинении всех подобных обществ единому централизованному руководству [4].

Отсутствуют хотя бы приблизительные достоверные сведения о численности общества «Друг детей», существовавшего как совокупность региональных организаций и не имевшего единого республиканского координационного центра. Очевидно, в 1924–1925 гг. имелся значительный численный рост местных ячеек обществ: к сентябрю 1924 г. в областях, краях и губерниях имелось более 310 тыс. членов ОДД [4, с. 168].

Но даже сами местные организации ОДД часто не имели точных сведений о количестве членов общества на своей территории. В этом отношении типичной была ситуация в Северо-Кавказском крае. Крайком партии на основе данных крайисполкома пришел к выводу, что численность ОДД в крае составляла в 1925–1926 гг. примерно 97,5 тыс. чел., но при этом отмечал: «Насколько точны эти цифры судить трудно... Советская общественность не вовлечена в должной мере в работу по детской беспризорности» [5]. По некоторым данным к 1926 г. ОДД насчитывало уже более 1 млн человек, общество стало одной из наиболее массовых общественных организаций. Наиболее многочисленным среди местных организаций ОДД было Ленинградское общество, в котором в середине 1926 г. числилось 258 тыс. членов [6, с. 181].

Масштабы беспризорности в начале 20-х гг. были огромны. До сих пор они определены весьма неточно: в свое время статистика по этому вопросу либо отсутствовала, либо имела очень приблизительный характер. По неполным данным в 1925 г. беспризорными числилось в СССР до 3 млн детей [7]. По предположительным подсчетам даже к 1927 г. на улице оставалось до 100 тыс. детей [7]. Особенно тяжелым было положение в ряде регионов: Центральном (Москва), Среднем и Нижнем Поволжье (Самарская, Саратовская области, Сталинградский край), а также в Северо-Кавказском крае. Из-за сравнительно мягкого климата и плодородия Северный Кавказ являлся в тот период особенно притягательной зоной для беспризорных всего Союза. Положение с беспризорностью здесь характеризовалось на протяжении всего периода как крайне тяжелое, Ростов был постоянно переполнен беспризорными детьми. В 1925 г. общее количество беспризорных в Северо-Кавказском крае составляло не менее 40 тыс. [8, л. 22, 30].

О возрастных параметрах беспризорности говорят следующие данные: дети до 8 лет составляли 5,9 % беспризорных, 8–10 лет – 6,2 %; 10–12 лет – 22,2 %; 12–14 лет – 36,7 %; 14–16 лет – 29 % [8, л. 34]. Следовательно, наибольшее количество беспризорных были детьми старших возрастных групп, подростками. Более 80 % (82–83 %) беспризорных составляли мальчики. Такие половозрастные параметры свидетельствовали о социальной опасности беспризорности, порождали тенденции к криминализации.

Социальное происхождение беспризорников было таково: из рабочих – 40 %, из крестьян – 26,65 %; из ремесленников – 11,3 %, из служащих – 3,5 %; из торговцев и лиц свободных профессий – 1,9 %, не знали своих родителей – 6,9 % [8, л. 35]. Таким образом, беспризорностью были охвачены прежде всего дети именно тех социальных слоев, которые Советская власть называла своей опорой. Причем, как показывают документальные источники, на протяжении всего периода 1920-х гг. сохранялась тенденция повышения удельного веса именно «рабоче-крестьянской» беспризорности.

Изучение документов детских комиссий позволяет сделать вывод, что примерно 60 % беспризорных были круглыми сиротами [9].

Беспризорность порождала высокую детскую преступность, в основном связанную с имущественными правонарушениями. На одном из многочисленных совещаний по вопросу борьбы с беспризорностью прозвучал вывод: «Преступность среди беспризорных детей громадная, 90 % беспризорных детей на улице – это уже активные преступники и 10 % – пассивные». При этом отмечалось, что «беспризорность – это состояние, которое характеризует не личность ребенка, а ту социально-экономическую обстановку, в которой он растет и воспитывается» [10, л. 45, 35].

При таких масштабах беспризорности и столь высокой социальной опасности государство в тот период было не в состоянии решить самостоятельно ни проблему преодоления уличной беспризорности, ни проблему достойного содержания детских домов, хотя выделяло на эти цели немалые средства. Однако, бюджетное финансирование работы по преодолению детской беспризорности постоянно снижалось, о чем говорят материалы Северо-Кавказского края, демонстрирующие типичные общие тенденции. Финансирование работы по борьбе с беспризорностью (в тыс. р. и в % общего бюджета ДОНО) характеризуется следующими показателями [10, л. 25]: по Ростову по Новочеркаску 1924–25 г. 678,7 тыс. р. (16,3 %) 813 тыс. р. (17,5 %) 1925–26 г. 213,5 тыс. р. (4,3 %) 735 тыс. р. (14,7 %) 1926–27 г. 186,2 тыс. р. (3,5 %) 525 тыс. р. (9,7%)

В результате уменьшения бюджетного финансирования сеть детских домов, содержавшихся за счет органов НКП и здравоохранения, была сокращена: если в 1925 г. в Северо-Кавказском крае было 306 детских домов (в них – 24674 чел.), то в 1926 г. осталось только 200 детских сиротских учреждений (в них – 17106 чел.) [10, л. 22]. В целом в РСФСР численность детских домов сократилась с 3300 в 1924 г. до 2700 в 1926 г. [7, с. 13]. При этом в 1923–1927 гг. число беспризорных, помещенных в детские учреждения, не опускалось ниже 200 тыс. [7, с. 13]. На содержание детских домов государство тратило ежегодно 40–45 млн руб., расходуя на каждого воспитанника до 200 руб. в год, причем расходы на городские детские дома на 30–40 % превышали расходы сельских детских учреждений [7, с. 13]. К сожалению, этих средств было явно недостаточно.

Положение в борьбе с детской беспризорностью было катастрофическим. Как отмечают документы, «нередко приходилось просящему ребенку за неимением средств отказывать в столь необходимых ему приюте и питании» [11, л. 42]. Особенно наглядно катастрофа проявилась зимой 1926–1927 гг., когда из-за сокращения финансирования был прекращен подбор беспризорных с улиц и начались массовые замерзания детей, что вызвало многочисленные негодующие выступления рабочих на собраниях: «Нет ни одной страны в мире, где законодательством было бы

дано (уделено – Н.К.) так много внимания детству... Но наши законы о детях находятся в ужасающем противоречии с тем положением, в котором находятся тысячи детей...» [11, л. 26].

Общества «Друг детей» вели многообразную работу, стремясь содействовать преодолению беспризорности. Прежде всего ими проводился учет беспризорных. Многие ОДД пытались также своими силами проводить изъятие детей с улиц, организовывали ночлежки, содержали на свои средства бесплатные столовые для беспризорных детей.

Трудно переоценить помощь, которую оказывали Общества «Друг детей» в содержании детских домов, шефствуя над ними. На средства ОДД приобреталась одежда и обувь для детей, решались вопросы улучшения питания и др. Не поддается учету каждодневная материальная помощь со стороны ОДД детдомам, выражавшаяся в ремонте белья и обуви детей, приведенной в порядок помещений.

Материальная база большинства детских домов была очень слабой. Лишь в 58 % детских домов каждый ребенок мог лечь спать в отдельную постель, 42 % детских домов имел 1 кровать на 2–3 человека, один из детдомов в Курской губернии указал в отчете, что имел 40 кроватей на 155 детей [7, с. 43–44]. В детских домах Северо-Кавказского края, как правило, дети также спали на одной кровати по несколько человек, а иногда спали и под кроватями. По итогам обследования детских домов в Северо-Кавказском крае сотрудники крайисполкома сделали вывод, что их состояние мало просто назвать плохим: Большинство детских учреждений в крае трудно отличить от «беспризорного кофла». Было отмечено недостаточное питание детей в детдомах, однообразие пищи, непригодность к использованию 30–50 % одежды и обуви, полотенец, одеял, белья и т.д., отсутствие необходимого кухонного инвентаря, посуды. Крайне плохи были помещения детдомов: в большинстве случаев в них были неисправны крыша, канализация [12, л. 22].

Помогая беспризорным подросткам войти в нормальную трудовую жизнь и не сорваться вугольщину, большинство региональных ОДД создавали производственные мастерские для подростков и усилиями шефов вели в них трудовое обучение, подыскивая затем работу для подростков. Предупреждая беспризорность детей, ОДД оказывали материальную, моральную и юридическую помощь одиноким матерям, материально поддерживали детей из бедных семей. Например, Самарское ОДД выплачивало пособия 400 беднейшим семьям, участвовало в содержании общежития для матерей с грудными детьми и также поддерживало их пособиями, обеспечивало детей из бедных семей горячими завтраками. На свои средства многие ОДД арендовали для детей места в санаториях и других лечебных учреждениях. Из средств ОДД выплачивались стипендии детям сиротам, бывшим беспризорникам, поступавшим в ФЗУ и техникумы. Практиковалась выплата из средств ОДД материальной помощи (50–100 р.) воспитанни-

кам детских домов при вступлении их в самостоятельную жизнь. Эта сумма позволяла минимально обустроиться до получения первой зарплаты.

Деятельность общества «Друг детей» была связана со значительными материальными затратами, и они не могли быть обеспечены членскими взносами участников общества. В связи с этим местные ячейки Общества «Друг детей» нередко пытались заработать, занимаясь предпринимательством, которое имело часто довольно примитивный характер. Так, ОДД в Ростове-на-Дону арендовало почтовые ящики в почтовых отделениях по 2 р. в год, а сдавало их абонентам по 40–60 р.; кроме того, местное ОДД изготавливало и продавало мусорные ящики (при себестоимости в 3,5 р. они продавались по 6 р.); самое незаурядное его начинание заключалось в том, что на ул. Большой Садовой были расставлены специальные «скамейки ОДД», за пользование которыми взималась плата (по 5 коп. с человека) – таким образом с мая по август 1925 г. общество заработало 1 743,8 р.

Часто местные организации обществ были не слишком разборчивы в выборе направления предпринимательства. Они брались за добычу средств любым путем, вплоть до торговли спиртными напитками и устройства азартных игр. Прежде всего их внимание привлекли лото и лотереи, которые в 1924–1927 гг. были самыми доходными предприятиями. В 1927 г. по распоряжению властей они были повсеместно закрыты и поэтому общества переключились на поиск новых источников доходов.

На примере Дальневосточной краевой организации ОДД видно, сколь большую роль играло в финансировании некоторых обществ их предпринимательство.

Структура доходов Дальневосточного ОДД в 1927 г. [12, л. б/н]: – поступления от членских и вступительных взносов – 0,2 %,

– доходы от проведения кампаний – 0,9 %,

– разные операционные доходы – 1,7 %,

– отчисления низовых ОДД – 2,1 %,

– доходы от предприятий – 95,1%

Коммерческая деятельность далеко не всегда давала обществам большие доходы. Нередко приходилось констатировать «убыточность подсобных предприятий», отмечать, что «некоторые коммерческие операции принесли обществу убыток», что в результате неумелого и опрометчивого предпринимательства «общество получало и некоторые материальные убытки, и, главное, моральный ущерб, в результате чего страдала его репутация» [13]. В материалах ОДД отмечалось, что многими организациями «упор взят на извлечение материальных средств через предприятия, характер которых ничего общего с ОДД не имеет и финансовое положение которых запутанное» [14, л. 5]. Подобное было типично для большинства обществ.

Но главное было в том, что предпринимательская деятельность противоречила сущности общественных организаций. Добровольные общества определялись законодательством как объединения, не ставившие целью собственно экономическую деятельность, извлечение прибыли, этим они в принципе отличались от разного рода товариществ, акционерных обществ и т.п. Эволюции общественных организаций в экономической или их симбиоза власти не могли допустить. В связи с этим твердо звучали установки на ликвидацию «коммерческих уклонов» в деятельности массовых обществ.

Значительные силы ОДД были сосредоточены на профилактике, предупреждении беспризорности. Общество организовывало опеку, патронирование детей, потерявших родителей, передачу их под попечение родственникам. Существовала также практика передачи детей-сирот на воспитание в крестьянские семьи. Как отмечали ОДД, при этом 30–40 % детей входили в новые семьи на правах родных детей. Этот путь был, безусловно, эффективен: к беспризорной жизни возвращалось не более 7 % усыновленных детей [7, 43–44].

Изъятие детей с улиц еще не означало полного решения проблемы беспризорности. В 1925–1926 гг., по заключению ОДД, беспризорные дети все больше переставали быть исключительно «детьми войны и голода». Хотя последствия войны и голод продолжали оставаться общим определяющим фактором беспризорности, но наряду с этим выделялся новый тип беспризорных детей, имевших родителей и нередко живших в более или менее удовлетворительных материальных условиях. Но неправильное понимание многими родителями вопросов воспитания, недостаточное внимание к ребенку, нездоровый семейный быт – все это нередко приводило к тому, что ребенок бежал из семьи, пополняя ряды беспризорных. В связи с этим ОДД стало шире разворачивать деятельность по педагогическому просвещению и воспитанию населения.

Наиболее энергично общество «Друг детей» действовало в самый тяжелый период – в 1926–1927 гг. В 1927 г. началось некоторое сокращение численности общества. По сведениям Северо-Кавказского ОДД в августе 1927 г. количество членов общества по краю составляло уже только около 30 тыс. чел. [15, л. 22]. Вопрос о том, имел ли место в начале 1927 г. такой резкий (более чем в 3 раза) спад общественного движения или здесь лишь явные ошибки подсчетов приходится оставлять открытым из-за недостаточной полноты источников. И неясно, был ли такой спад типичен для других территорий страны. Но если такой спад действительно имел место, то вскоре кризис в деятельности общества был преодолен.

Решительное наступление на беспризорность было завершено в 1928 г., когда ЦК ВКП(б) в специальной директиве «О борьбе с детской беспризорностью» была поставлена задача добиться в течение ближайшего года полной ликвидации уличной беспризорности [16]. ОДД при-

нимали участие в акциях изъятия детей с улиц, занимались разъярением этой кампании среди широких масс, тем самым содействуя общему успеху. И численность Общества в это время была значительной. Показателен фрагмент из стенограммы первого всероссийского съезда ОДД, когда выступавший на нем новый руководитель НКПроса А.С. Бубнов коснулся вопроса о количественном составе ОДД: «Сколько членов ОДД? Вот тут говорят 2 млн и 3 млн, а точно никто не знает... Вот, цифры у меня есть. На 1930 г. было 7990 ячеек. Сколько же у вас действительно членов? Давайте скажем по-честному – не знаем...» [17, л. 152]. И это было вполне типично для общественности тех лет – сравнительно слабо организованной, но энергичной.

Литература:

1. ГАРФ: ф. 2306, оп. 1, д. 443, л. 3.
2. Жукова Л.А. Деятельность общества «Друг детей» по ликвидации беспризорности в РСФСР // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. М., 1985. С. 75.
3. В помощь ячейкам общества «Друг детей». М., 1929. С. 10.
4. ЦДНИРО: ф. 4, оп. 1, д. 186, л. 20-а.
5. ЦДНИРО: ф. 7, оп. 1, д. 485, л. 26.
6. Вопросы истории. 1988. № 5. С. 181.
7. Тезисы для докладов о целях и задачах общества «Друг детей». М., 1929. С. 1; *Богуславский М.* Дети улицы. М.-Л., 1927. С. 12.
8. ЦДНИ РО: ф. 7, оп. 1, д. 485, л. 22, 30.
9. *Богуславский М.* Дети улицы... С. 13.
10. ЦДНИРО: ф. 7, оп. 1, д. 139, л. 35, 45.
11. ЦДНИ РО: ф. 7, оп. 1, д. 139, л. 42.
12. ЦДНИРО: ф. 7, оп. 1, д. 485, л. 22.
13. ЦДНИ РО: ф. 7, оп. 1, д. 257, л. 16.
14. Первый Всероссийский съезд ОДН. Доклад центральной ревизионной... С. 7.
15. ГАРФ: ф. 393, оп. 1, д. 2, л. 5.
16. Правда. 1928. 5 апреля.
17. ГАРФ: ф. 395, оп. 1, д. 8, л. 152.

Деятельность массовых обществ области социальной помощи, в том числе Общества «Друг детей», сыграла, в целом, весьма существенную роль в преодолении социального кризиса начала-середины 1920-х гг. Оценивая эту роль, необходимо иметь в виду не только прямые материально-финансовые результаты в виде вспомоществования государственным организациям социально-культурной сферы и наиболее уязвимым социальным категориям населения, но и то, что, участвуя в оказании такой помощи в составе массовых обществ, сотни тысяч граждан, фактически проходили курс социальной реабилитации, проникаясь идеями гуманизма и альтруизма

Literature:

1. GARF: f.2306, op.1, d. 443, l. 3.
2. *Zhukova L.A.* The activities of the society «Friend of Children» to eliminate homelessness in the RSFSR // State institutions and public organizations of the USSR. History and modernity. - M., 1985. P. 75.
3. To help the cells of the «Friend of Children» society. M., 1929. P. 10.
4. CRNS RO: f. 4, op. 1, d. 186, l.20-a.
5. TSDNI RO: f. 7, op. 1, d. 485, l. 26.
6. Questions of history. 1988. № 5. P. 181.
7. Abstracts for reports on the goals and objectives of the «Friend of Children» society. M., 1929. - S. 1; *Boguslavsky M.* Children of the street. M.-L., 1927. P. 12.
8. Central Research Center PO: f. 7, op. 1, d. 485, l. 22, 30.
9. *Boguslavsky M.* Children of the street... P. 13.
10. TSDNI RO: f. 7, op. 1, d. 139, l. 35, 45.
11. TSDNI RO: f. 7, op. 1, d. 139, l. 42.
12. CRNS RO: f.7, op. 1, d. 485, l. 22.
13. CRNS RO: f. 7, op. 1, d. 257, l. 16.
14. The First All-Russian Congress of ODN. Report the central audit... P. 7.
15. GARF: f. 393, op. 1, d. 2, l. 5.
16. True. 1928. April 5.
17. GARF: f. 395, op. 1, d. 8, l. 152.

Макаренко Мария Юрьевна

доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры,
Кубанский государственный университет
makarenkom@inbox.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ В 1920-гг.

Аннотация. Сделан вывод о вступлении Северо-Западных регионов Кавказа в начальную стадию демографического перехода. Первая мировая война привела к падению уровня рождаемости: на фронте уходили мужчины репродуктивных возрастных групп; имела место латентная полигамия, происходила маргинализация рождаемости. Законодательно признанное искусственное прерывание беременности в России в 1920 г. поразило мировое сообщество: подобных мер не знала ни одна из стран. В середине 1920-х гг. рождаемость, поднимавшаяся в сельских местностях Северо-Западного Кавказа, в крупных городах региона (Ростове, Краснодаре, Таганроге), оставалась ниже. Большинство сельских населенных пунктов не проявляли выраженных проявлений процесса. Поколения, рожденные в разгар нэпа, были многочисленными, особенно по сравнению с теми, кто родился в годы Гражданской войны и после свертывания нэпа. К концу периода уровень социально-демографической модернизации городов русского Кавказа становится практически идентичным степени развития модернизации в Центре и на Северо-Западе России.

Ключевые слова: модернизации брачно-семейного поведения населения Юга России, влияние кризисных факторов на интерактивный (прерывистый) характер демографической модернизации (ДП), динамика брачности и рождаемости, экзогенные и эндогенные причины смертности, образованность, жизнеохранительное поведение жителей Северного Кавказа.

Цель предлагаемых материалов: показать особенности начала развития демографического перехода (далее, ДП) на Северном Кавказе. Концепция ДП используется в исторических исследованиях для описания ретроспективного и современного состояния народонаселения мира, отдельных стран и регионов, причин изменения

Maria Yu. Makarenko

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of Department,
Cuban State University
makarenkom@inbox.ru

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF DEMOGRAPHIC TRANSITION IN THE NORTHWEST CAUCASUS IN THE 1920s.

Annotation. It is concluded that the North-West regions of the Caucasus will enter the initial stage of demographic transition. The First World War led to a drop in the birth rate: men of reproductive age groups were leaving on the front; latent polygamy and fertility marginalization. Legislatively recognized artificial abortion in Russia in 1920 struck the world community: no country knew such measures. In the mid-1920s, fertility in rural areas of the North-West Caucasus, in the major cities of the region (Rostov, Krasnodar, Taganrog), remained lower. Most rural communities did not show any pronounced manifestations of the process. Generations born at the height of the NAP were numerous, especially compared to those born during the Civil War and after the winding down of the NAP. By the end of the period, the level of socio-demographic modernization of the cities of the Russian Caucasus is becoming almost identical to the degree of modernization in the Center and in Northwest Russia.

Keywords: modernization of marriage and family behavior of the population of the South of Russia, the influence of crisis factors on the interactive (intermittent) nature of demographic modernization (DP), dynamics of marriage and fertility, exogenous and endogenous causes mortality, education, life-saving behavior of the inhabitants of the North Caucasus.

репродуктивного поведения. Суть процесса ДП заключается в пересмотре системы жизненных ценностей человека: изменение принципов жизнеохранительного поведения. Результат перехода – утверждение доминирования эндогенных факторов (онкология, сердечно-сосудистые заболевания, общее старение организма) смерт-

ности над экзогенными (голод, летальные исходы от полученных травм, обморожение), индивидуальный выбор супруга, собственное решение о продолжении рода и воспитании детей, их количество и сроки рождения.

Демографическая модернизация России – одна из линий всемирного процесса, глобального ДП. В первые десятилетия XX в. особенность России выразилась в сильном различии развития уровней демографической модернизации (далее, ДМ) по отдельным регионам страны, что закономерно, учитывая территориальные масштабы государства.

В 1920-е гг. население Северо-Западного Кавказа не было единой общностью: славянское население значительно опережало в модернизационном развитии титульные этносы. Особенно выраженной была разница между северо-западом и юго-востоком Северного Кавказа.

Каркас социально-демографического (и, шире, исторического, этнологического и экономического) исследования – данные статистики. Проблема достоверности статистических данных более всего выражена в отношении лет Гражданской войны и в первые послевоенные годы. Многие исследователи, определяя динамику населения в общероссийских масштабах, оставляют Северный Кавказ за пределами научного анализа. Аргументация подобного подхода, определена тем, что качество статистического учета в регионе было намного ниже, чем в Центре России, по некоторым оценкам всего около 70 % населения.

Материалы переписи 1920 г., проходившей на Северном Кавказе фактически в условиях военного времени (более всего недостоверна статистика на севере и в центре региона – в полосе наряженных военных действий), уступают в точности материалам переписи 1926 г., признанной венцом отечественной статистики.

Достоинство исследований 1920-х гг., (позволяющих использовать их в качестве источника) – опубликованный в них фактический материал. Это касается многочисленных статистических сборников, интенсивно издававшихся в 1920-г гг. и, прежде всего, в фундаментальной «Морфологии населения». Её автор – А.И. Гозулов во введении к монографии отмечает, что считает возможным провести не только научный анализ демографической ситуации на Северном Кавказе, но и привести в качестве иллюстрации положения статистический материал [1].

На юге России, приблизительно в середине 1920-х гг. (с полувековым отставанием от центра и северо-запада), появляются первые проявления ДП. Средний возраст населения на Северо-западном Кавказе – двадцать шесть лет, в Швеции и Швейцарии аналогичный показатель – около тридцати; во Франции он достигал максимальных тридцати двух лет, демонстрируя успехи утверждения модернизации жизнеохранительного поведения на фоне интенсивно развивающегося процесса демографического перехода.

Примерно половина населения региона не достигала репродуктивного возраста. За годы нэпа удалось достигнуть увеличения средней продолжительности жизни почти на десять лет. Подобные перемены (так быстро) не происходили практически ни в одной европейской стране. К концу нэпа СССР выходит, практически, на один уровень со странами Запада. Война, голод, эпидемии тормозили развитие процесса модернизации. В результате происходил своеобразный откат по уже пройденному нелегкому пути, и многие достижения социально-демографической модернизации, происходившие до Октября 1917 г., оказывались нивелированными. Прерывистый (интераптивный) характер перехода проявился в том, что после Гражданской войны модернизация демографических процессов набирает обороты.

ДП начинается со снижения смертности (прежде всего, детской и перинатальной). На Кубани – наиболее хозяйственно благополучной части региона, процесс проходил интенсивнее, чем на других территориях Северного Кавказа [2, с. 14]. Снижение коэффициента летальных исходов происходило, в основном, за счет сокращения перинатальной смертности: это объяснялось факторами отчасти хозяйственного и социального в определенной степени мероприятиями медико-профилактическими, становившимися все более популярными [3, с. 16].

Беременные женщины и женщины, которые долгое время, будучи замужем, не рожали, охотнее обращались в медучреждения не только потому, что помощь там была более действенной, чем методы народной медицины (не исключая осуждаемую со стороны сельского социума невинную травяную терапию), но и потому, что со стороны медперсонала не присутствовало открытое негативное отношение к бесплодию или предстоящим долгожданым сложным родам, свойственное сельскому социуму. Методы народной медицины отражены на страницах «Тихого Дона», где упоминается искусственное (не всегда удачное, и даже трагичное) прерывание беременности.

В преддверии Первой мировой войны губернии и области Северного Кавказа отличались высоким коэффициентом брачности, чем большинство территорий Российской империи. Законодательно признанное искусственное прерывание беременности в 1920 г. поразило мировое сообщество: такого не знала еще ни одна из стран Мира. Количество разводов (и, в целом, по стране, и среди титульного населения Северо-Западного Кавказа) превышало данные официальных материалов.

В середине 1920-х гг. рождаемость, поднимавшаяся в сельских местностях Северного Кавказа, в крупных городах региона (Ростове, Краснодаре, Таганроге) оставалась ниже. Одна из причин – широко практикуемое искусственное прерывание беременности [3, с. 10]. Количество искусственных прерываний беременности на протяжении первой половины нэпа сокращалось: в 1920 г. в столице Кубани число легальных прерываний беременности составило 1218, в 1925 г. – только

50 % рождаемости) [4, с. 15]. Показатель подтверждается данными Окрздравотдела. Это – официальная статистика, на самом деле, вероятно, искусственных прерываний беременности было гораздо больше, поскольку многие из них проводились подпольно. Примерно такими же были показатели Ростова, Таганрога и Ставрополя.

Снижение уровня смертности, охватившее весь Северный Кавказ; привело к тому, что максимальный (за счет компенсаторности) показатель 1925 г. не достигал довоенного уровня, хотя это должно было произойти. Активно росло население курортных приморских городов, где сельское хозяйство уже не являлось доминирующей градообразующей отраслью, речь идет не только о количественном росте населенных пунктов, но и об изменении стереотипов поведения их жителей.

Обычный результат начала ДП, отраженный в материалах переписей 1926 и 1939 гг. – повышение молодежи в составе населения, зафиксирован на Северном Кавказе, в общем-то, быстро,

Литература:

1. *Гозулов А.И.* Морфология населения. Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского Края по данным трех народных переписей – 1926, 1920 и 1897 г.г. Ростов н/Д., 1929.
2. Население и хозяйство Кубанского округа. Статистический сборник за 1924–1926 гг. (в двух томах). Краснодар, 1928. Т. 2.
3. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 23.
4. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 23.

несмотря на то, что возрастные группы от 20 до 29 лет в полной мере ощутили влияние кризисных факторов. Причина – механическое пополнение населения региона, активно проходившее, в основном, за счет переселения людей из центральных регионов России.

Накануне свертывания нэпа уровень социально-демографической модернизации городов русского Кавказа становится практически идентичным степени развития модернизации в Центре и на Северо-Западе России. Титульное население Северного Кавказа, горские субобщества отставали от темпов модернизации славянского населения Юга России: развитие процесса ДП сильнее проявлялась с северо-запада на юго-восток региона – от равнин в сторону предгорий и гор. Среди титульного населения Северного Кавказа присутствовала разница между населением гор, предгорий и равнин. В этом же направлении (северо-запад – юго-восток), понижался уровень грамотности, сокращался относительный вес славян в составе населения, что являлось причиной более низкого уровня демографической модернизации.

Literature:

1. *Gozulov A.I.* Morphology of the population. Experience of studying the structure of the main properties of the population of the North Caucasus Region according to the data of three national censuses – 1926, 1920 and 1897 Rostov on/D., 1929.
2. The population and economy of the Cuban district. Statistical collection for 1924–1926 (in two volumes). Krasnodar, 1928. T. 2.
3. GAC. F. R-1547. Op. 1. 23.
4. GAC. F. R-1547. Op. 1. 23.

Романова Галина Валерьевна

кандидат исторических наук,
заместитель директора,
Государственный архив
Ульяновской области
anait09@yandex.ru

Романова Анна Валерьевна

кандидат исторических наук,
ведущий юрисконсульт,
Ульяновский
государственный университет
anait09@yandex.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ТЕРРОРА В ПРОГРАММНЫХ
ДОКУМЕНТАХ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
В НАЧАЛЕ XX в.**

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию эволюции доктрины партии социалистов-революционеров по проблеме политического террора. На основе нормативных документов партии и положений, оценок ряда ее руководителей авторы предприняли попытку проследить эволюцию террористических актов (от индивидуального политического террора к другим видам), перехода к актам терроризма (эсеров – максималистов), места террора в системе методов функционирования партии. Авторы констатируют, что термином «террор» обозначалась группа методов деятельности партии, состав и отношение к которым изменялись в зависимости от социально-политической ситуации в Российской империи начала XX в. (в частности, периодически применение его приостанавливалось, вводилось в определенные рамки).

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров, методы деятельности политических партий, террор, политическая полиция Российской империи.

Актуальность исследования эволюции теоретического обоснования политического терроризма партией социалистов – революционеров обусловлена рядом факторов. Во-первых, необходимостью четкого определения факторов вызывающих его эволюцию и места в системе других методов функционирования партии в начале XX в. Во-вторых, мощным влиянием его на эволюцию внутренней политики (правоохранительного аспекта) российского государства. В

Romanova Galina Valeryevna

Candidate of Historical Sciences,
Deputy Director,
State Archives
of Ulyanovsk Region
anait09@yandex.ru

Romanova Anna Valeryevna

Candidate of Historical Sciences,
Lead Legal Counsel,
Ulyanovsk State University
anait09@yandex.ru University

**EVOLUTION OF POLITICAL
TERROR IN THE PROGRAM
DOCUMENTS OF THE SOCIALIST
REVOLUTIONARY PARTY
IN THE EARLY XX CENTURY**

Annotation. This article is devoted to the study of the evolution of the doctrine of the party of socialists – revolutionaries on the problem of political terror. On the basis of regulatory documents of the party and regulations, some of its leaders, the authors attempted to trace the evolution of terrorist acts (from individual political terror to other species) transition to acts of terrorism (S.R. maximalists), place it in the system methods of functioning of the party. The authors state that the term «terror» denoted a group of methods of party activity, the composition and attitude to which changed depending on the socio-political situation in the Russian Empire of the early twentieth century (in particular, periodically its use was suspended, was introduced in a certain framework).

Keywords: party of socialists-revolutionaries, methods of activity of political parties, terror, political police of the Russian Empire.

третьих, необходимостью определения наиболее эффективных направлений и методов противодействия терроризму в силу его крайне высокой социальной опасности для основ общественного и государственного строя любой страны и мирового сообщества в целом на современном этапе.

События последних десятилетий демонстрируют появление нового феномена «международного

терроризма», социальная опасность угроз которого значительно выше ранее существовавших форм.

Анализируемая проблема ранее исследовалась в работах дореволюционных, советских и российских исследователей. Однако, некоторые аспекты остались вне поля зрения исследователей, в частности разновидности и его и особенно оценка их политико-правовой сущности [1].

Объектом анализа выступает партия социалистов-революционеров в Российской империи начала XX в, предметом исследования – эволюция теоретического обоснования данного метода функционирования партии.

Источниковая база исследования является комплексной и репрезентативной, включая в себя: решения партийных форумов, уставные документы боевых региональных организаций, публикации в партийной прессе, выступления лидеров партии.

Партия социалистов-революционеров формировалась из осколков различных политических сил, в частности как знаменитой «Народной воли», так и отвергавших использование террора в политической борьбе [2, с. 7]. Поэтому на рубеже конца XIX – начала XX вв. в рядах формирующейся партии эсеров были чрезвычайно влиятельны противники террора. Даже его сторонники, в обозримом будущем, не рассчитывали использовать его в политической борьбе, так как были убеждены в негативном отношении к нему народа и «общества». Ситуация радикально изменилась в начале XX в. В частности, после убийства в 1901 году В.П. Карповичем министра просвещения Н.П. Боголепова, которое было сочувственно поддержано либеральной частью общества и частью студенчества. Это послужило сигналом части руководства партии, проповедовавшей идеи террора, к немедленной активизации деятельности [3, с. 127–12].

Вопросы о сущности, целях, месте и роли «политического террора» во всей полноте его разновидностей формулировались, обсуждались на страницах печатных изданий и в решениях организаций эсеровского толка еще в ходе процесса формирования единой партии. После ее образования в 1902 г., постулаты, выдвинутые в ходе дискуссий, получили дальнейшее развитие и аргументацию.

Следует сразу заметить, что, обращаясь к данной проблеме, сами эсеры не смогли четко ответить на вопрос – чем для них является террор? Это подтверждается невообразимой терминологической путаницей при обозначении данного явления в партийных документах, публикациях на страницах центральных органов: террористический принцип, революционное оружие, метод и форма политической борьбы, вспомогательное средство борьбы и др.

Для народовольцев террор был основным методом деятельности, воздействие которого должно было заставить правящие круги (по их мнению,

не имевшие социальной поддержки) выполнить их политические требования.

В силу изменившейся реальности, развития политической науки теоретики партии эсеров, заимствуя отдельные аспекты у предшественников, придерживались уже иных подходов по вопросу индивидуального политического террора.

В опубликованном в 1898 г. партийном документе «Наши задачи. Основные положения программы Союза социалистов-революционеров» в специальном разделе «Самодержавие и терроризм» доказывалась их исторически сложившаяся диалектическая взаимосвязь, которую давно осознали русские революционеры. Поэтому, для освобождения России, требуется признать «неизбежность террора для всякой партии, решившей вступить в борьбу с современным самодержавием, при условии, что этот террор не был актом случайным, а исходил от партии способной его довести до конца и поддержать его массовыми манифестациями» [2, с. 9].

Обратим внимание на то, что в данном документе была однозначно провозглашена идея о слиянии индивидуального террора и массового освободительного движения.

Это находит подтверждение в программной статье, помещенной на страницах «Революционной России», в который констатировалось: «Мы первые будем протестовать против всякого однообразного использования терроризма. Отнюдь не заменить, а лишь дополнить и усилить хотим мы массовую борьбу смелыми ударами боевого авангарда» [4, 1902. № 7, с. 2–5].

В январе 1901 г. был опубликован «Манифест партии социалистов-революционеров» с приложением «Основные положения программы Союза социалистов-революционеров». В его тексте впервые были четко сформулированы три цели индивидуального политического террора.

Во-первых и основных, «систематический террор совместно с другими, получающими только при терроре огромное решающее значение формами открытой массовой борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстрации и пр.), приведет к дезорганизации врага. Террористическая деятельность прекращается лишь с полной победой над самодержавием, лишь с полным достижением политической свободы».

Во-вторых, террор является «средством пропаганды и агитации как формы открытой, совершающейся на глазах своего народа борьбы, подрывающей обаяние правительственной власти, доказывающей возможность этой борьбы и вызывающей к жизни новые революционные силы, рядом с непрерывающейся устной и печатной пропагандой».

В-третьих, террор для революционной организации является «средством самозащиты и охранения организации от вредных элементов – шпионства и предательства» [2, с. 9].

Необходимо отметить, что из цитированного документа однозначно вытекает, что террор рассматривался как одно (а не единственное) из средств борьбы с самодержавием.

В программной статье, вскоре после опубликования цитированного документа, помещенной на страницах «Революционной России», констатировалось, что постоянным и основным делом партии объявлялось революционизирование масс, а террор – одно из временных переходящих технических средств, за которое берется партия, «лишь исполняя тяжелый долг, вытекающий из трижды тяжелых условий современной русской жизни» [4, 1902. № 7, с. 2–5].

В 1903 году «Революционная Россия», по поводу убийства уфимского губернатора И.М. Богдановича Е. Дулебовым, констатировала, что данный акт «побуждает нас сделать еще раз (и, вероятно, не в последний раз) кое-какие указания на постановку вопроса о терроре в нашей программе и еще раз вернуться к некоторым из возражений, упорно выдвигаемых против употребления террористических средств в борьбе с самодержавием. Считая применение этих последних и неизбежным и целесообразным, наша партия, в тоже время, полагает, что террор должен быть, да и не может не быть, лишь одним из вспомогательных средств борьбы, что он должен находиться под контролем партий организации и, наконец, что террористические акты должны иметь возможно более тесную связь с массовым движением, опираться на нужды этого движения и дополнять его» [4, 1903. № 24, с. 11].

Даже на кануне революции, к вопросу о соотношении террора с другими методами деятельности партии, был вынужден снова обратиться один из сторонников террора Д.А. Хилков. Он прямо указывал: «Мы высказываемся за террористическую борьбу и приветствуем все, что, так или иначе, возбуждая революционное настроение масс, ведет к прямой и непосредственной борьбе с правительством... Мы не только не разделяем того мнения, будто бы террор вредит делу «массовой борьбы», а, напротив того, полагаем, что в современной России ни о какой серьезной массовой работе при отсутствии террора нельзя говорить» ...» [5, с. 238].

Из этого следует, что идейная борьба в партии по вопросу целесообразности применения террора продолжалась уже и после начала функционирования Боевой организации. Однако дискуссии стали носить более конкретный характер, вытекающий из вопросов, поставленных на повестку дня с учетом российской действительности.

Новым этапом в развитии вопроса стали решения форумов 1905–1907 гг., когда «В партии эсеров в целом преобладало террористическое настроение» и особенно сильны они были в руководстве (3, с. 126).

Индивидуальный политический террор в решениях съездов, советов, конференций партии продолжал рассматриваться как один из многих

методов борьбы с самодержавием. Он занимал среди тактических методов ее деятельности исключительно важное место, однако, мы считаем, что исследователи ошибочно его оценивали и оценивают как основной [6, с. 163].

В своем заключительном слове на суде 5 апреля 1905 г., террорист, убивший великого князя Сергея Александровича – И. Каляев констатировал в отношении методов и форм революционного насилия: «Наша партия – социалистов-революционеров наиболее ярко борется, но далеко не одним террором. Стачки, демонстрации, аграрные беспорядки, вооруженные сопротивления и **народные восстания, как венец** (выделено – авторами), – вот наша деятельность» [7, с. 41].

В данный период практика поставила новые задачи перед партийными теоретиками, новые вопросы, связанные с террором. Он перестал рассматриваться как некий единый метод борьбы с самодержавием. Помимо общеизвестного «индивидуального политического террора», намечилось выделение таких его разновидностей, как фабричный, аграрный террор [8, с. 100].

Начало революции застало партию с мнением о целесообразности продолжения использования метода индивидуального политического террора под контролем Ц.К.

Под влиянием содержания Высочайшего Манифеста 17 октября и событий, последовавших до начала декабря 1905 г.¹, тактика партии претерпела изменения. Ряд членов ЦК заняли позицию «...что тактика террора не соответствует политическому моменту», но противоположное мнение имело руководство Боевой организации. Вскоре на общем заседании Ц.К. партии было принято большинством голосов компромиссное решение: террор приостановить, но Боевую организацию сохранять «под ружьем» [9, с. 206]. Однако в постановлении была сделана оговорка, что прекращается центральный террор (то есть, против членов правительства), а против непосредственных усмирителей революционного движения акты, проводимые Боевой организацией по решению Ц.К., будут продолжаться [2, с. 27]. Заметим, что последний пункт будет действовать во всех трех случаях подобных решений руководства партии, поэтому о настоящую приостановку террора можно констатировать с большой натяжкой [3, с. 128].

Современник А.И. Спиридович справедливо отмечал, что на решения эсеров о методах деятельности, в период с 17 октября до начала декабря 1905 г., наложили отпечаток состояние политической ситуации в стране и формы борьбы народных масс. Он констатировал, что в данный период «партия социалистов-революционеров не имела своей самостоятельной

¹ В частности, 21 октября 1905 г. императором была объявлена амнистия, в том числе, и для части государственных преступников. Лица, обвиняемые и осужденные за террористическую деятельность, под нее частично подпадали.

тактики », в смысле, не могла выработать новую четкую тактику [9, с. 206].

Решением Ц.К. партии от 4 декабря 1905 года было принято решение о возобновлении политического террора и восстановлении Боевой организации. М.И. Леонов замечает, что принятие данного решения еще на кануне пика революции не было случайностью, а явилось следствием потери веры в массовое вооруженное восстание [3, с. 271–273].

Состоявшийся в Финляндии с 23 декабря 1905 по 4 января 1906 г., I съезд партии проходил уже в условиях начала перехода правительства на наступление на революционно-оппозиционные силы, в первую очередь, на наиболее радикальную их часть, что отразилось в его решениях по вопросу о терроре. На съезде была принята специальная резолюция «О тактике партии вообще и о политическом терроре», которая, среди прочего, предписывала «...продолжить террористическую тактику.» (1.4), и ориентировала «...усилить центральный политический террор» (2.1). При этом в ней обращалось внимание на то, что «более сложные террористические акты должны быть по тем же соображениям (ослабления местных организаций – авторы) выполнены летучими боевыми дружинами, обслуживающими более широкие районы». В заключение, в очередной раз объявлялось, что террор будет продолжен до полного завоевания фактических свобод [9, с. 241–242].

Между тем, в данной же резолюции однозначно констатировалось, что партия «...поддерживает особенное значение для настоящего времени массовой партизанской борьбы», представляющей «...непосредственное и возможно более широкое участие масс в боевой деятельности за свой страх и риск, выражающееся в нападении на мелких агентов правительственной власти в одиночку или группами, например, городских, жандармов, шпионов, земских начальников.», что способствует формированию и подготовке боевых сил¹.

В связи со стихийностью осуществления террористических актов, в связи с ослаблением местных комитетов, контроль за ними передавался в ведение областных партийных организаций [9, с. 241].

Кроме того, съездом была принята еще одна резолюция, регламентирующая данный метод «Об аграрном и фабричном терроре», что свидетельствует о дифференцированном подходе к нему партии. Первый отвергался полностью, исключая моменты перехода его в политический, в отношении второго не было принято ни какого решения, кроме открытия по нему дискуссии [9, с. 242–244].

В январе – марте 1906 г. эсеры вновь особые надежды стала связывать с террором. Руковод-

дство партии предполагало с помощью его сдержать наступление властей, компенсировать падение уровня массового движения, поднять революционное настроение населения [3, с. 271–273].

Свою позицию по вопросу террора партия старалась довести до широких кругов общественности в Российской империи. В марте 1906 г. в Париже были официально оглашены решения I съезда, и снова продекларировано старое положение «Партия торжественно обязуется прекратить акты террора, как только в России будут осуществлены гражданские свободы». В частности, информацию об этом телеграфировал в газету «Русское слово» ее собственный корреспондент, и она вскоре стала известной населению [10, 1906, 1.04, № 37, с. 3], но местные организации эсеров получили циркулярное письмо Ц.К. с решениями съезда только в начале мая 1906 г. [3, с. 275].

Однако политическая реальность внесла коррективы в планы применения террора эсерами. Руководство партии возлагало некоторые надежды на осуществление части программных и тактических (проведения более широкой амнистии) требований в I Государственную Думу, для чего проводит своих представителей в ряды депутатов. Для реализации данных задач она должна была фактически легализоваться, что было немислимо без отказа от террора, хотя бы на период работы Думы, что и нашло отражение в решении руководства партии в апреле 1906 г. [2, с. 27, 28].

Функционирование и роспуск I Государственной Думы продемонстрировали членам партии, иллюзорность их надежд, возлагаемых на орган народного представительства, и утвердился во мнении о бесперспективности тактики отказа от использования индивидуального политического террора, а наиболее радикальную часть партии подтолкнули к поиску новых, более «эффективных» разновидностей данного метода.

Уже на IV съезде эсеров Поволжской области, завершившем свою деятельность за несколько дней до роспуска Государственной Думы, было решено организовать террористические покушения на губернаторов и других видных представителей местной власти, подготовить взрывы правительственных учреждений [3, с. 329].

На состоявшемся в начале октября 1906 года II Совете партии, на повестку для встал вопрос, который был тесно связан с террором – о экспроприациях. В резолюции, повторявшей решение первого съезда, констатировалось: «б) в план экспроприации не должны входить убийства лиц, не принадлежавших к полиции или жандармам», очевидно, это исключение было связано с выполнением ими функции охраны денежных средств и их социальной ролью [9, с. 305, 306].

В октябре того же года состоялась конференция отколовшегося левого крыла партии (так называемых «максималистов»), принявшая свою про-

¹ Невозможно не обратить внимание на идентичность данного пункта решений с решением этого периода Российской социал-демократической партии.

грамму, которая внесла ряд принципиально новых моментов в вопрос о терроре [9, с. 317, 319]. В ней указывалось, что «Союз социалистов-революционеров-максималистов признает все формы борьбы от стачек, бойкота до террористических актов против наиболее видных представителей политического и экономического гнета и уничтожения политических учреждений, причем, эту борьбу освещает наша главная цель: поднятие широкого вооруженного восстания для захвата городов и установления в них трудовой республики» [9, с. 322]. Содержание текста цитированной резолюции позволяет, по крайней мере, сделать три вывода:

1) даже радикальные элементы партии понимали необходимость использования всей совокупности форм и методов борьбы с существующим режимом;

2) перечень объектов возможных террористических актов ими понимался значительно шире, в частности, к нему были отнесены видные представители экономического гнета и политические учреждения;

3) они действительно являлись сторонниками не только террористических актов, но и актов терроризма, на что указывает признание ими возможности уничтожения целых подразделений государственных органов.

Заключительным аккордом в разработке позиции эсеров по вопросу об индивидуальном политическом терроре стали решения II экстренного съезда партии, прошедшего в феврале 1907 года. В ходе его работы выяснилось, что среди делегатов имеются радикальные разногласия по вопросу о соотношении Дума-партийная думская фракция – террор [3, с. 350–351]. Его решения проводили идею о необходимости новой централизации руководства террором, в руках высших органов партии. Такая постановка вопроса была обусловлена резким расширением масштабов применения метода в 1906 году, что явилось, как следствием развития революционного движения, так и изменения системы организационных элементов и механизма реализации метода индивидуального политического террора.

В резолюции, посвященной данному вопросу, констатировалось: «Принимая во внимание всю сложность, изменчивость и остроту политического положения, создавшегося в следствии резко-оппозиционного состава Думы, при возможности быстрых и резких колебаний в тактике правительства, принимая во внимание, что обстоятельства могут потребовать в ближайшее время от партии, в связи с переменах курса и народного настроения, не менее быстрого изменения террористической тактики в сторону – или крайнего ее усиления, или временной приостановке – съезд находит необходимым в виде временной меры, все центральные и местные террористические акты, направленные против агентов власти, имеющих руководящее административно-политическое значение, поставить под непо-

средственный контроль и руководство Центрального Комитета» [9, с. 339].

Как видно из текста резолюции, на принятие решения о постановке под контроль центральных органов актов против руководства государства и губерний наложила отпечаток невозможность прогнозирования руководством партии развития политической ситуации в стране по причине очередных надежд на радикальные решения, которые может принять II Государственная Дума, непредсказуемости тактики правительства и изменения поведения населения.

Следует особо обратить внимание на половинчатый характер решения данной резолюции. В ее тексте отмечалось, что применение террора в отношении насильственных действий местных правительственных агентов регулируется в прежде принятых партией формах [9, с. 340]. В силу того, что резолюция четко не очерчивала круг этих агентов власти, указывая только их местный характер, а для чинов силовых ведомств (в частности, общей и политической полиции) насильственные действия в условиях революции являлись повседневными и неизбежными, то нововведение на них не распространялось (а это была подавляющая масса потенциальных объектов актов террора).

Кроме того, специальная резолюция рекомендовала развивать широкое и активное, массовое «партизанское движение», с тем, чтобы в подходящий момент оно переросло во всеобщее восстание.

С данными решениями партия эсеров ступила в новый исторический период, начавшийся после роспуска II Государственной Думы.

Следовательно, можно заключить, что анализируемая группа методов борьбы признавалась партией, применялась в зависимости от социаль-политической ситуации в стране (так как периодически применение его приостанавливалось, вводилось в определенные рамки). Исходя из партийных решений, основная разновидность террора – индивидуальный политический террор должен был быть направлен против высших должностных лиц (например, в губерниях – губернаторов), служащих силовых структур (в первую очередь, полиции, в том числе, и политической), а в последствии (исходя из решений максималистов) – на представителей экономически господствующих групп и подразделений государственных органов (в первую очередь, полиции). Первоначально метод реализовывался членами партии как террористический акт (так называемые акты индивидуального политического террора), а с середины 1906 года максималистами, так же, и как акт терроризма.

Анализируя решения ПСР по данной проблеме, трудно провести грань, где оканчивается индивидуальный политический террор и иные разновидности террора, а где начинается массовая партизанская борьба в качестве объектов которой фигурировал, в основном, весь перечень должностных и общественных лиц.

Литература:

1. *Малиновский И.* Кровавая месть и смертные казни. Вып 2, Томск, 1909; *Гредескуль Н.А.* Террор и охрана. Спб.,1912; *Агафонов В.К.* Заграничная охранка. Птг.,1918; *Лонге Ж., Зильбер Г.* Террористы и и охранка. М.,1924; *Павлов Д.Б.* Эсеры максималисты в первой русской революции. М.,1979; *Городницкий Р.А.* «Боевая логанизация» партии социалистов-революционеров. М., 1988; *Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894–1917. М., 1997; *Медведев А.В., Слепенкова А.А.* Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895–1923), Нижний Новгород, 2012.
2. *Гусев К.В.* Рыцари террора. М. : Луч, 1992.
3. *Леонов М.И.* Партия социалистов революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997 г. Революционная Россия.
4. *Хилков Д.А.* Террор и массовая борьба. // Вестник Русской революции. Женева, 1905. № 4.
5. История политических партий в России / Под ред. А.И. Зевелева. М.,1994.
6. Дело Ив. Каляева // Судебные драмы. М.,1907.
7. Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. Спб. : ЦК ПСР, 1906.
8. *Спиридович А.И.* Партия социалистов-революционеров и ее предшественники (1896–1918 гг.). Птг, 1918, газета «Речь».

Literature:

1. *Malinovsky I.* bloody revenge and death penalty. Вып 2, Tomsk, 1909; *Gredeskul N. And.* Terror and security. SPb.,1912; *Agafonov V.K.* overseas Okhrana. PTH.,1918; *Longuet, J., Silber, G.* and Terrorists and secret police. M., 1924; *Pavlov D.B.* Socialist revolutionaries maximalists in the first Russian revolution. M.,1979; *Gorodnitsky R.A.* «Combat legalizatsiya» of the party of socialists-revolutionaries. M., 1988; *Geifman A.* Revolutionary terror in Russia. 1894–1917. M., 1997; *Medvedev A.V., Slepenskova A.A.* The Party of socialists-revolutionaries in the Nizhny Novgorod region (1895–1923), Nizhny Novgorod, 2012.
2. *Gusev K.V.* Knights of terror. M. : Ray, 1992.
3. *Leonov M.I.* Party of socialists revolutionaries in 1905–1907. M., 1997. Revolutionary Russia.
4. *Khilkov D.A.* Terror and mass struggle. // Bulletin of the Russian revolution. Geneva, 1905. № 4.
5. History of political parties in Russia / Edited by *A.I. Zevelev.* M., 1994.
6. *Eve's Case. Kalyaeva* // Court dramas. M.,1907.
7. Minutes of the first Congress of the socialist-revolutionary party. SPb. : AKP CENTRAL COMMITTEE, 1906.
8. *Spiridovich A.I.* The Party of socialist revolutionaries and its predecessors (1896–1918) . PTG, 1918, the newspaper «Speech».

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет
МВД России, Краснодар
uporov@list.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Law Sciences,
Professor,
Professor of Constitutional
and Administrative Law,
University of Ministry of Affairs
of Russia, Krasnodar
uporov@list.ru

Россия в историко-цивилизационном тупике, и перспектива пока не просматривается

Russia in Historical and Civilizational Impasse, and Perspective Not Yet Seen

Аннотация. В статье исследуются тенденции историко-цивилизационного развития России в контексте соотношения ее общественно-государственных характеристик и европейских ценностей. Отмечается, что, начиная с Нового времени, Россия претерпевала крайне противоречивые цивилизационные повороты (падение империи, распад СССР), и сейчас, формально признав все европейские ценности, Россия, тем не менее, оказалась в цивилизационном тупике, выход из которого может быть найден только в результате активного общественного диалога.

Annotation. The article explores the trends of historical and civilizational development of Russia in the context of the relationship between its social and state characteristics and European values. It is noted that, since New Time, Russia has undergone extremely contradictory civilizational turns (the fall of the empire, the collapse of the USSR), and now, having formally recognized all European values, Russia has nevertheless found itself in a civilizational impasse, the solution to which can be found only as a result of active public dialogue.

Ключевые слова: Россия, общество, государство, цивилизация, Европа, ценности, закон, история, конституция.

Keywords: Russia, society, state, civilization, Europe, values, law, history, constitution.

Волею исторической судьбы Россия стала развиваться как государство, которое длительное время, едва ли не тысячу лет, расширяло свою территорию, поглощая земли с иным, чем в Древнерусском государстве, менталитетом проживающего на них населением, и продвигая параллельно процессы его ассимиляции и огосударствления. Важно заметить при этом, что фактическая колонизация осуществлялась в целом мирным и взаимосогласительным, можно даже сказать, естественным, образом, что, очевидно, свидетельствует о схожести глубинных психологических характеристик русских и «туземных» людей. В результате к концу XVII в. Московское государство стало самым большим государством с самыми разнообразными климатическими условиями и с самыми многочисленными народами и народностями. Данные обстоятельства, как представляется, существенно, если не главнейшим образом, влияли и влияют как на положение России во внешнем мире, так и на внутреннюю государственную политику. Огромными пространствами невозможно управлять, не используя мощную вертикаль власти, которая была достаточно четко сформирована во времена Ивана Грозного: царь-боярская дума-приказы-

воеводы-губные и земские избы, где находившийся на властной вершине «император руссов» мог как о само собой разумеющемся рассуждать о том, что он («мы») «жаловатиемся своих холопей волны, а и казнити волны же есми были» [1, с. 34], что было продолжением позиции его отца («я сам себе судья»), которая, в свою очередь, складывалась из нескольких поколений подчинения монголам.

В цивилизационном аспекте особенность России тех времен состояла в том, что столь жесткий абсолютизм, тем не менее, не желал себя ассоциировать с восточными деспотиями, а стремился к европейскому вектору развития, причем, изначально, на равных условиях, что было вполне понятным, имея в виду державность России как сильного государства. Ради близости с Европой (в лице совокупности западноевропейских стран, отражающих в целом позицию Запада) российские цари, добываясь ее признания, предпринимали различные шаги, включая как принятые в европейских царствующих домах (например, династические браки), так и экзотические (попытка Грозного получить согласие английской королевы стать его супругой). Петр I пошел еще

далее, предприняв принудительное копирование европейских организационно-правовых, культурных и иных институтов на территории России. Как видно, окно «прорубалось» на Запад, а не на Восток, то есть, Россия однозначно склонилась к европейской цивилизации, хотя и со своей абсолютистско-крепостнической спецификой, не позволявшей, например, формировать общегосударственные избираемые органы публичной власти или применять в России английский «Набеас корпус акт» 1679 г. (судебно-процессуальные гарантии обвиняемых в совершении преступлений). Такой подход в дальнейшем сохранялся, а Екатерина II и вовсе оказалась европейской кровей; она, как известно, вела активный диалог со многими прогрессивными европейскими деятелями и мыслителями, что, впрочем, не мешало ей следовать российской общественно-политической и правовой специфике абсолютизма.

Как нам представляется, к рубежу XVIII–XIX вв. европейские цивилизационные ценности были скорректированы и стали опираться на результаты буржуазных революций, которые, продемонстрировав победу набравшей силу буржуазии над аристократией, были наглядно отражены во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. [2]: верховенство «естественных, неотчуждаемых и священных прав человека», в числе которых «свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»; «нация» (народ) как единственный источник «суверенной власти»; право общества «требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности» и др. Предельно кратко все это включалось в знаменитый лозунг Нового времени: «Свобода, равенство, братство!».

Россия с ее абсолютизмом уже в гораздо меньшей степени вписывалась в, такого рода, парадигмы (ранее общими началами взаимосвязи Европы и России были монархическое правление, религиозность, торговля, привлечение европейских специалистов для работы в России, идентичность происхождения как представителей материковой белой расы). Но стремление быть вместе с Европой подталкивало Россию к попыткам демократических изменений. После екатерининских общих рассуждений на этот счет, в том числе изложенных в ее знаменитом «Наказе уложенной комиссии» (1767 г.) [3], при Александре I, который взаимно называл Наполеона «братом», предпринимались некоторые конкретные шаги, и прежде всего нужно назвать разработанный под руководством Н.Н. Новосильцева проект «Уставной грамоты Российской империи» (1820 г.) – невиданное дело для России. Однако императора его окружение убедило, что введение конституционализма на основе этого проекта, негласная работа над которым проходила в Польше, где такой опыт был уже апробирован, приведет к территориальным потерям и разрушению империи, и он дал себя убедить в этом, тем более, что аристократия в большинстве своем не собиралась сдавать свои позиции (привилегии), а царь, вероятно, не захотел повторения судьбы своего отца, определившейся посредством табакерки.

На наш взгляд, тот период демократических проектов, который закончился восстанием декабристов, объявленных государственным преступниками и не поддержанных российским обществом, можно считать ключевым с точки зрения цивилизационного развития России. Речь идет о том, что политическая элита, определявшая принятие стратегических решений, закрепила статус-кво: а) наличие в России властной абсолютистской вертикали; б) незыблемость территориального устройства; в) сохранение крепостного права и политически пассивного низшего сословия; г) развитие капиталистических отношений под непосредственным государственным оком с большими преференциями для высших кругов и помещиков. На наш взгляд, именно тогда сформировалась первая точка невозврата и, соответственно, обозначилось движение по еще большему отдалению от европейских ценностей.

Такая политика, однако, входила в противоречие с общественными настроениями внутри самой России, которые развивались и развиваются под воздействием невидимого и, очевидно, непонятого до сих пор, общецивилизационного тренда, пронизывающего, в разной степени интенсивности, все общества и все страны. Этот тренд, как было отмечено выше, определялся ценностями буржуазных революций, и сейчас, уже, конечно, задним числом, можно говорить о том, что этот тренд движется как исторический цивилизационный бульдозер, сметая со своего пути все препятствия, но – с разной скоростью.

В России из всех европейских держав такая скорость была самой медлительной, и как раз в силу взаимозависимых обстоятельств (вертикаль власти + обширность территории), чего не было ни в одной европейской стране. Когда дошла очередь до России, то возможность мирной цивилизационной трансформации была уже упущена. Отмена крепостного права в 1861 г. уже не имела решающей роли, поскольку высшие круги, в данной случае прежде всего помещики, добровольно лишались своих привилегий и богатств не собирались (история не знает таких случаев применительно к сформировавшемуся веками и фундаментально закрепившемуся общественному сословию), и тем более, что революционно настроенные поданные империи отнюдь не радовались осуществленному Александром II устраниению крепостничества («мало дал свободы!»). В результате общественного конфликта император был убит, народовольцы взяли на вооружение террор, а власть – метод «закручивания гаек», что в итоге свело на нет эффект передовых, казалось бы, реформ 1860-х гг. И в этом контексте демократические подвиги начала XX в. (манифест 1905 г., создание избираемой Государственной Думы) не достигли необходимого мирно-преобразовательного потенциала, ибо, во-первых, осуществлялись самодержавием вынужденно, как одолжение в силу сложившихся обстоятельств («сквозь зубы»), и, во-вторых, император и его окружение по-прежнему считали себя помазанниками свыше и не намеревались уступать власть. Мы полагаем, что императорская верхушка искренне недоумевала по поводу того, с чего это вдруг она должна

передать власть «народу», то бишь, черни, которая уже сколько поколений падала на колени при виде Их Величества, и в этом непонимании того, что ничто не вечно, в непринятии новых общественно-политических ценностей как объективной реальности, заключалась трагедия Николая II, политика которого завела Россию в тупик.

Первая мировая война и революции 1917 г. завершили разрушение властной монархической вертикали, вывели Россию из тупика, но под обломками тех бурных событий были похоронены и устремления европейски настроенных февралюстов. Вместе со сломом предшествовавшей властной структуры, как следствие, Россия потеряла значительную часть своей территории.

Большевики вознамерились пойти дальше европейцев, взяв идеологию коммунизма как организационную основу общественного развития и тем самым искусственно и подчеркнуто отдаляя себя от «эксплуататорских» европейских государств, то есть, формируя новую цивилизацию «всеобщего равенства и справедливости». Однако после спада революционной волны советская власть де-факто вновь обратилась к тем же европейским политическим институтам (парламент, всеобщие выборы, права человека и др.), получила развитие политика европейского сотрудничества, то есть, СССР, преодолев неприязнь Европы как идеологического противника, склонился все к той же европейской цивилизации, разделяя ее основные ценности, особенно после подписания известного Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.) [4]. И в этом смысле нельзя не заметить, что в советском государстве при всем противоречивом его развитии были расширены демократические устои, у советских граждан имелись достаточно большие возможности для самореализации, в том числе в сфере производства, науки, образования, спорта и т.д.

И уже, например, «брежневская» конституция 1977 г. [5] мало отличалась от конституции любой европейской страны. Исключение составляли экономическая и идеологическая составляющие (огосударствление экономики и «руководящая» роль КПСС), но и здесь определились перемены после того, как социалистическая экономика, исчерпав экстенсивные методы и достигнув при этом серьезных результатов, стала показывать свою неэффективность. Это проявлялось еще в годы правления Н.С. Хрущева, который инициировал (что в литературе обычно замалчивается) т.н. «косыгинские» реформы с «капиталистическим» уклоном середины 1960-х гг., которые, развиваясь от принципа самоокупаемости соцпредприятий, привели к «хозяйственной самостоятельности» таковых в 1970-х гг., а затем и к частной собственности к концу известной советской «перестройки» (1985–1991 гг.) и ликвидации КПСС.

Здесь важно отметить, что советская власть, по сути, повторяла цивилизационные ошибки императорской России, не удержавшись от построения жесткой, на этот раз партийно-номен-

клатурной вертикали власти. При этом если в империи власть монарха прямо закреплялась законодательно, то в СССР формально имело место конституционное народовластие, но фактически почти при каждом советском руководителе складывался культ его личности как вершина властной пирамиды в общегосударственном масштабе. Данное обстоятельство свидетельствует об особенности менталитета многонационального советского общества, для которого вертикаль власти привычна вне зависимости от того, происходит это по наследству (как в монархии) или на основе формальных выборов (как в республике). Вместе с тем одновременно складывалась такая ситуация, что властная вертикаль не удовлетворяла общественным потребностям, поскольку не обладала необходимыми качествами профессиональных государственных управленцев и увязая все глубже в создаваемых себе же служебных привилегиях.

Спад экономики и снижение уровня жизни советских людей к началу 1980 г. заставили власть начать перестройку, но было поздно: недовольство достигло критического уровня, вновь возник тупик в общественном развитии, и Советский Союз распался. На этот раз слом советской властной вертикали произошел в целом мирно, на основе опять же европейской ценности, а именно выборов в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик в 1989–1990 гг., которые, по мнению ряд политологов, считаются самыми честными за всю отечественную историю. Слом советской властной вертикали так же, как и слом императорской властной вертикали, привел к территориальному переустройству, и если считать Россию преемником СССР, то к территориальным потерям России.

Как видно, на истории советского государства наглядно вычерчиваются начало (отход от европейских ценностей) и окончание (приближение к таковым) цивилизационного цикла. При этом СССР, полагая себя европейским государством, занимал особое место в силу не только территориальных пространств и идеологического фактора, но и по уровню ВВП (уступая по этому показателю только США), а также по военному потенциалу, одновременно отставая, и значительно, по уровню жизни населения. В целом же можно, на наш взгляд, говорить о СССР как самостоятельной советской цивилизации в сочетании с основными европейскими ценностями.

Но СССР больше нет. Россия выбрала капиталистический путь развития, закрепив его в принятой всенародным голосованием Конституции 1993 г., и влилась в семейство буржуазных государств, причем в числе последних из почти двухсот (формально еще Китай, Вьетнам и, пожалуй, Куба, обозначают иной политический уклад, хотя фактически и там уже активно развиваются рыночные отношения). Причем, если после распада Российской империи наша страна, посчитав монархию неприемлемой, выбрала принципиально другой, чем Европа, путь развития, связанный с реализацией идеи коммунизма, то после распада СССР Россия, разочаровавшись в этой идее (по мнению С.В. Картунова,

«большевики скомпрометировали социализм, радикализируя его и доводя до абсурда» [6, с. 236–237]), с необычайной энергией просто бросилась в сторону Европы в стремлении стать равноправной участницей европейского процесса. После конституционного закрепления всех европейских ценностей Россия вступила в Совет Европы, подписала ряд международных договоров, и многие россияне «в воздух чепчики бросали», радуясь включению России в общецивилизационный процесс.

Однако европейская волна довольно быстро схлынула, и вновь обнажились внутренние проблемы – как застарелые (неэффективная экономика, коррупция, преступность и др.), так и новые (наркотизм, экология, «распиливание» бюджетов и др.), которые по объему обсуждения в российских СМИ явно уступают внешнеполитическим проблемам, и такой подход П.Куракин не без основания называет «антиисторическим» [7]. С учетом масштаба такого рода проблем Европа не проявляла желания принимать Россию своим полноправным членом, а после отказа открыть для России Шенгенскую зону начался процесс охлаждения отношений, ставших с 2014 г. (события вокруг Крыма) совсем холодными, а подчас, с некоторыми странами (Англия, Польша, Прибалтика), и вовсе враждебными.

В итоге сейчас, в начале 2019 г., что собой представляет Россия в цивилизационном аспекте? Это, с одной стороны, чисто европейское государство с капиталистической экономикой, где приняты и конституционно закреплены все европейские ценности, и с этой точки зрения Россия находится в европейской цивилизации. Однако, с другой стороны, в России многие конституционные ценности не соблюдаются, и, несмотря на формальное народовластие, снова в стране построена властная вертикаль – теперь уже не монархо-наследственная и не партийно-номенклатурная, а чисто бюрократическая, в которой практически нет фильтров при назначении на государственные и муниципальные должности (ранее, при монархии, был сословный фильтр, в СССР – партийный фильтр), и властная вертикаль не несет ответственности за результаты своей деятельности (доминирование административного ресурса, избирательного правосудия [6, с. 249–250]). Как отмечает А.В. Одинцов, «нынешняя система взяла из нашей истории не синтез лучшего, а ее худшее – дореволюционный паразитизм и советский застой» [8].

Кроме того, Россия – это государство по-прежнему с уникально-огромными территориальными пространствами и мощным военным потенциалом, которые дают основание правящей российской элите позиционировать Россию как государство с особым статусом.

Литература:

1. Первое послание князю Курбскому (июль 1564 г.) // Памятники литературы Древней Руси.

Вместе с тем остаются непонятными цели такого позиционирования. Мы полагаем, что и сама правящая элита не осознает достаточно четко вектора, которому должна следовать Россия. Это, впрочем, не мудрено: ведь за прошедшие триста лет историческая судьба швыряла Россию из одной крайности в другую (из сословной страны в классовую, из классовой страны – в капиталистическую), а за пройденный постсоветский период в российском обществе так и не удалось найти консенсуса по важнейшим явлениям и событиям (революции 1917 г., Гражданская война, сталинизм, ГУЛАГ, политические репрессии, КПСС, частная собственность на землю и др.). Да и по современному положению России имеются весьма радикальные точки зрения – так, по мнению А. Заостровцева, «культурно-институциональная матрица России диаметрально противоположна демократии и рыночной экономике. Из этой колеи (pathdependency) нам через реформы не выбраться, мы увязли навсегда» [9]. С этим трудно согласиться, ибо это означает вечнютупиковость развития России и противоречит историческим фактам. В. Хомяков полагает, что современная российская элита «в качестве конечной цели имеет построение у нас в стране «другого Запада». То есть, не «анти-Запада», а своего доморощенного варианта Запада: на тех же в точности ценностях и принципах, но – под своим руководством и без наиболее отвратительных черт нынешней Западной цивилизации вроде гей-парадов, идиотской толерантности и патологической русофобии. Этакий «Запад-2.0», но (что принципиально) под собственным руководством» [10]. Но это тоже, на наш взгляд, малопримлемый вариант, поскольку он предполагает определенное отчуждение от ценностей, которые Россия сама же признала.

Такое положение, когда отсутствует какая-либо определенность будущего, на наш взгляд, чревато новыми социальными потрясениями, и тем более на фоне санкций против России, увеличения пенсионного возраста, что создает и увеличивает напряженность в обществе. По-прежнему остается актуальным вопрос соотношения вертикали власти и территориального устройства государства – выше мы отмечали, что слом вертикали в двух случаях из двух (падение империи и распад СССР) сопровождался территориальными потерями. Россия, таким образом, находится в очевидном цивилизационном тупике, и перспектива пока не просматривается. Совершенно очевидно, что необходим активный, интенсивный общественный диалог на эту тему, для чего требуется расширять действующие и открывать новые дискуссионные площадки, в том числе в ведущих СМИ. Пока же диалог и поиск российского будущего уступает примитивной пропаганде. И если ситуация в этом отношении не изменится, Россию ждут не лучшие времена.

Literature:

1. The first message to the prince Kurbsky (July, 1564) // Monuments of literature of Ancient Russia.

Вторая половина XVI века. М. : Художественная литература, 1986.

2. Французская Республика: Конституция и законодательные акты / Сост. В.В. Маклаков, В.Л. Энтин; Под ред. В.А. Туманова. М. : Прогресс, 1989.

3. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. СПб, 1907.

4. Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544–589.

5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

6. *Кортунов С.В.* Национальная идентичность. Постижение смысла. М. : Аспект-пресс, 2009.

7. *Куракин П.* Почему Россия в Тупике // Русская Правда / информационно-аналитическое издание. URL : <http://ruspravda.info/Pochemu-Rossiya-v-tupike-5128.html> (дата обращения 20.10.2018 г.).

8. *Одинцов В.А.* Куда идешь, Россия? Столетний круг: тупик замкнулся // Центр Сулакшина (центр научной политической мысли и идеологии. URL : <http://rusrand.ru/analytics/kuda-idesh-rossiya-stoletniy-krug-tupik-zamknulsya> (дата обращения 20.10.2018 г.).

9. «Цивилизационного слома не будет, пока Россия не потерпит поражение в столкновении с западной цивилизацией»: интервью с экономистами А. Заостровцевым и Д. Травиным // Colta.ru. 2018.17 января. URL : <https://www.colta.ru/articles/society/17079> (дата обращения 20.10.2018 г.).

10. *Хомяков В.* Россия в «либерально-консервативном» тупике: Владимиру Путину придётся делать свой главный в жизни выбор, известный ещё со времён древнего Рима // Завтра. 2018. 23 июня. URL : http://zavtra.ru/blogs/rossiya_v_liberal_no-konservativnom_tupike (дата обращения 20.10.2018 г.).

The second half of the 16th century. M. : Fiction, 1986.

2. French Republic: Constitution and acts / Sost. V.V. Maklakov, V.L. Entin; under the editorship of V.A. Tumanov. M. : Progress, 1989.

3. The order of the empress Catherine II given the Commissions about the composition of the draft of the new Code. SPb, 1907.

4. The final act of the Organization for Security and Co-operation in Europe (It is signed in Helsinki 01.08.1975)//the Collection of the existing contracts, agreements and conventions signed by the USSR with the foreign states. Issue XXXI. M., 1977. P. 544–589.

5. The constitution (Basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics (VS USSR 07.10.1977 is accepted) // Sheets of VS USSR. 1977. № 41. Article 617.

6. *Kortunov S.V.* National identity. Comprehension of sense. M. : Aspect press, 2009.

7. *Kurakin P.* Why Russia at the Deadlock//the Russian Truth / the information and analytical edition. URL : <http://ruspravda.info/Pochemu-Rossiya-v-tupike-5128.html> (date of the address 20.10.2018).

8. *Odintsov V.A.* Where do you go, Russia? Centenary circle: the deadlock became isolated // Sulakshin's Center (the center of a scientific political thought and ideology. URL : <http://rusrand.ru/analytics/kuda-idesh-rossiya-stoletniy-krug-tupik-zamknulsya> (date of the address 20.10.2018).

9. «Civilization demolition will not be until Russia suffers defeat in collision with the western civilization»: interview with economists A. Zaostrovitsev and D. Travin // Colta.ru. 2018.17 January. URL : <https://www.colta.ru/articles/society/17079> (date of the address 20.10.2018).

10. *Homjakov V.* Russia at the "liberal and conservative" deadlock: Vladi-miru Putin should make the main choice in life known since ancient Rome//Tomorrow. 2018. On June 23. URL : http://zavtra.ru/blogs/rossiya_v_liberal_no-konservativnom_tupike (date of the address 20.10.2018).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Выбыванец Элионора Васильевна

кандидат искусствоведения,
преподаватель музыкально-теоретических
дисциплин Детской музыкальной школы,
г. Краснодар
milena.555@mail.ru

**АМЕРИКА ГЛАЗАМИ
ЕВРОПЕЙЦЕВ XX ВЕКА
В МУЗЫКАЛЬНО-
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ
И ФИЛОСОФСКО-
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ
РАКУРСАХ**

Аннотация. В статье представлено сопоставление и выборочный сравнительный анализ двух произведений, принадлежащих разным сферам интеллектуально-художественного творчества: фильма-на-музыку О.Херрманна и философско-культурологического эссе Ж. Бодрийяра. Обнаружены их тематическая близость, общность объекта творческого познания и сходство – морфологическое и содержательное – многих образных единиц данных текстов, имеющих различную языковую природу. Выявлено совпадение концептуальных посылов обеих работ, сравнивающих разные культурные системы и ментальности – европейскую и американскую, проясняющих отношение европейских творцов к последней.

Ключевые слова: фильм-на-музыку, «Лунный Пьеро», различные содержательно-образные концепции, эссе «Америка», ментальность европейская и США, общность образных мотивов, концептов и позиций.

В фокусе нашего исследовательского интереса – резонансная работа немецкого фотохудожника и кинорежиссера Оливера Херрманна «Одна ночь, одна жизнь» (1999). Она представляет собой визуально-кинематографическую интерпретацию самого известного опуса Арнольда Шенберга на слова А.Жиро в переводе О.Э. Хартлебена – вокально-инструментального цикла «Лунный Пьеро» в исполнении известной оперной певицы Кристин Шефер и международного «Ансамбля современной музыки» под управлением П. Булеза. Созданная как игровой неречевой фильм-на-музыку (согласно жанровому определению, предложенному А. Чернышовым) и записанная в дальнейшем на компакт-диск (2002), она может рассматриваться как образец медиамызыкального жанра.

Elionora V. Vybyvanets

Candidate of art Criticism,
Professor of Music-theoretical subjects
Children's musical school,
Krasnodar
milena.555@mail.ru

**AMERICA THROUGH
THE EYES OF EUROPEANS
OF THE TWENTIETH CENTURY
IN MUSICAL AND
CINEMATOGRAPHIC
AND PHILOSOPHICAL-
CULTUROLOGICAL PERSPECTIVES**

Annotation. The article presents a comparison and a selective comparative analysis of two works belonging to different spheres of intellectual and artistic creativity: a film-to-music by O. Herrmann and a philosophical-culturological essay by J. Baudrillard. Their thematic proximity, commonality of the object of creative cognition and similarity – morphological and meaningful – of many figurative units of these texts with different linguistic nature were discovered. The coincidence of the conceptual concepts of both works, comparing different cultural systems and mentality – European and American, clarifying the attitude of European creators to the latter – is revealed.

Keywords: film-to-music, «Lunar Pierrot», various informative-figurative concepts, essay «America», European and US mentality, common figurative motives, concepts and positions.

Несмотря на то, что лента отмечена престижными наградами (Премия RockieAwards в номинации Best Performance Program на Всемирном телевизионном фестивале в Банфе (2000), награда «Чешский хрусталь» в категории «Музыка» на Международном телевизионном фестивале «Злата Прага» (2000)), в отечественной научной литературе и СМИ она в силу новизны своей межвидовой природы оказалась как бы в нейтральной зоне «ничейной ответственности», так и не получив критического осмысления ни у музыкантов, ни у киноведов. Во всяком случае, мы таковых не обнаружили. И по мере собственных возможностей попытались изменить ситуацию.

При рассмотрении идейно-художественной концепции фильма мы опирались на одно из конституирующих настоящую работу аксиоматиче-

ских положений: подлинно художественному произведению присуща *смысловая многослойность*, понимание которой зависит от степени углубления в его «потенциальную бесконечность» (Р. Барт). При этом сам автор может и не догадываться о той смысловой перспективе, которую откроют в произведении его интерпретаторы. «Лунный Пьеро», бесспорно обладая данным качеством, переносит его и на фильм, на наш взгляд допускающий, по меньшей мере, *три версии* возможной идейно-смысловой трактовки при единстве фабулы кинотекста. Последняя достаточно условна и сводится к сценам ночной жизни большого города, участником или наблюдателем которых становится герой фильма – Пьеро. В каждой из 3-х версий, раскрывающих, соответственно, а) этико-философский, б) социально-психологический и в) философско-социолого-культурологический ракурсы прочтения, возникает своя система понятий, символов и отношений, раскрывающих логику становления и развития основной идеи. Первые две концептуальные версии были нами уже рассмотрены ранее [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Анализируя кинофильм в третьем – философско-социолого-культурологическом аспекте, мы неожиданно усмотрели близость взглядов и позиций режиссера кинофильма, снятого в США, в Нью-Йорке, с работами французского философа и социолога эпохи постмодернизма Жана Бодрийера, в частности, с его нашумевшим литературно-философским эссе «Америка» (1986), написанным после посещения им этой страны.

Эта близость, простирающаяся, по нашему мнению, вплоть до схождения восприятия (спонтанного или отрефлексируемого) и отношения к некоторым объектам и явлениям американской действительности, позволила нам выдвинуть третью интерпретационную концепцию кинофильма с предположением о возможном воздействии на последнюю идею Ж. Бодрийера. Многочисленные параллелизмы образных мотивов, концептов и позиций позволили предположить, что с данной работой О. Херрманн был знаком. Хотя не исключено, что мы имеем дело просто с поразительно созвучными наблюдениями и умозаключениями по поводу молодой западной цивилизации двух представителей многовековой европейской культуры – художника и мыслителя. Тем интереснее проследить эти наблюдения и выявить в них некоторые объективные факторы и устойчивые закономерности.

Итак, в центре внимания данной образно-содержательной концепции фильма – идеи, которые навеяны впечатлениями, мыслями и чувствами немецкого художника периода его пребывания в США – стране, где ему довелось учиться и работать. Стране – «музее могущества, которым стала Америка для всего остального мира» [1, с. 93], и является не только олицетворением современной западной цивилизации, но и постоянным источником угрозы нивелирования национально-культурной самобытности. Неудивительно, что в условиях военно-политического, финансово-экономического, технологического доминирования и мощной культурной экспансии

Америки пробуждается потребность в осмыслении происходящего и его последствий для судеб культуры Старого Света.

В данном контексте фильм можно истолковать как своеобразный опыт сопоставления двух в корне противоположных культурных ментальностей: исторически укоренённой европейской – и современной американской, репрезентируемых, соответственно, разными текстами. По одну сторону – музыкально-поэтический текст «Лунного Пьеро», аккумулировавший в себе многие особенности европейского культурного сознания и разнообразные проявления эмоционально-психологического самочувствия индивида и общества XX века. Цикл, хотя изначально и направленный изрядной долей иронии, принимается за культурный образец, наследующий нормам, ценностям и идеалам европейской традиции, складывающимся тысячелетиями. По другую сторону – визуальный текст, живописующий «натурные» виды молодой заокеанской цивилизации: никогда не пустующих улиц и разнообразных интерьеров американского мегаполиса (Нью-Йорка) с их обитателями, живущими своей непостижимой стороннему наблюдателю жизнью.

Музыкальный и поэтический ряды кинотекста с их содержательно-смысловыми корреляциями нами уже были подробно проанализированы в упомянутых выше работах. Поэтому теперь мы сосредоточим внимание на выразительном значении совокупного, синтетического кинотекста в аспекте его адекватности образным мотивам, смысловым нюансам и идеям вербального текста Бодрийера.

В эссе Ж. Бодрийера также отразились все его разнообразные впечатления, чувства, мысли во время путешествия по США. Все то, что, неизбежно сравниваясь с привычными представлениями европейца, удивляло и потрясало, заставляло задумываться о прошлом и будущем, порождая культурные предвидения эсхатологической направленности: «эта страна без надежды» [1, с. 198]; «Нью-Йорк – идеальный эпицентр конца мира», когда «будущее могущество окажется в руках народов без корней, без аутентичности» [1, с. 150], т.е. у «единственного реально существующего первобытного общества будущего» [1, с. 74–75].

Из наиболее поразившего и шокировавшего философа – природные и рукотворные ландшафты. Особенно Пустыня, как природная, так и «города – движущиеся пустыни. Ни монументов, ни истории: одна только экзальтация движущихся пустынь и симуляции» [1, с. 199], которые «воспринимаются телевизуально, как декорация, сценарий» [1, с. 76]. Образ-метафорупустыни как «эксцентрическую форму исчезновения» и «негатив... цивилизационных установок» [1, с. 72] в эссе можно назвать доминирующим. Ибо «американская культура – наследница пустынь [1, с. 135], «культура, политика, а вместе с ними и сексуальность, подчинены исключительному зрелищу *пустыни*, которая составляет здесь первосцену» [1, с. 94].

Не меньше изумила философа единственная в США форма настоящего коллективного влечения и соучастия – система скоростных freeways, воплотившая необъятность пространства («шок горизонтальности»), «лирику чистого движения» и скорость, которая «ускоряет течение времени, стремясь к его полной отмене» как обратной стороне возрастания подвижности [1, с. 72]. Скорость создает инициационное пространство, которое может нести в себе смерть и единственный закон которого – стирание следов [1, с. 73]. «Днем и ночью количество сирен возрастает. Машины мчатся быстрее, реклама более агрессивна» [1, с. 81]. Подобным эмоциям резонируют сцены¹ из фильма. Так, во многих эпизодах (например, № 14) герой мчится в автомобиле по ночной дороге. Последние – эти неотъемлемые атрибуты американского образа жизни – осмысливаются как метафора экзистенции, полной прерывностей и угроз. Сюжет насыщен мизансценными экстремальными событиями, наблюдаемых по пути: врезавшегося в парапет и взрывающегося автомобиля, столкнувшихся и перевернувшихся машин, выбегающего на дорогу и прыгающего под откос преследуемого, полицейской погони и задержания. В № 15 скоростное движение в автомобиле ассоциируется уже не с пространственным перемещением, а с той самой остановкой времени, уносящей героя в прошлое, в ностальгические воспоминания детства.

Мегаполисы, особенно Нью-Йорк – «последний избыток ...барочной вертикальности» [1, с. 89] – вызвали у Бодрийера «шок стереолитический»: «дикая, нечеловеческая архитектура, которая превосходит человека и не принимает в расчет никакие ниши, уют или идеальную экологию, создается только здесь, в Нью-Йорке» [1, с. 84]. В фильме такие сюрреалистические пейзажи возникают во вступительных кадрах фильма, обрисовывающих с высоты панораму заокеанского мегаполиса: скрывающие линию горизонта разномастные башни и небоскребы, промышленные сооружения, очертания огромного моста и море огней, уже засветившихся в вечерних сумерках. Подобную же – из окна небоскреба – картину видим в №№ 1, 21. Почти мистической, утрированной съемочными спецэффектами, она становится в №№ 8, 9: по крышам бродит, пугая, колоссальных размеров призрак-Двойник. Наконец, катастрофичность и бесчеловечность архитектурного портрета города обнажают № 16 и № 20 с Пьеро, сбрасываемого с крыши небоскреба.

Описывает Бодрийер и свои уличные впечатления: оживленность, кинетичность и кинематичность [1, с. 86] улиц и авеню Нью-Йорка. «Толпа, уличное движение, реклама оккупируют улицу то агрессивно, то развязно. Улица заполнена миллионами слоняющихся, равнодушных, агрессивных людей, которым словно больше нечем заняться» [1, с. 85]. Визуальным подтверждением приведенного являются многочисленные пленэрные эпизоды фильма, в которых Пьеро идет

по никогда не спящим улицам (№№ 6, 7, 19) со «всюду мелькающим американским флагом... своего рода фирменным знаком». Ибо «внешность этого общества – самореклама» [1, с. 161].

Отмечен автором эссе и особый «экстазскученности»: живущие в Нью-Йорке люди «никак не связаны между собой. Их объединяет разве что внутренняя назлектризованность, происходящая от их скученности. Магическое ощущение смежности и притяжения во имя искусственной централизованности» [1, с. 82]. При этом каждый, словно спутник, вращается на собственной орбите, образуя в атмосфере всеобщего безразличия толпу одиночек. «Поражает количество людей, которые думают в одиночестве, которые поют одни, едят одни или разговаривают сами с собой на улицах» [1, с. 81]. «В Нью-Йорке коло-вращение жизни настолько сильно, центробежная сила так велика, что кажется чем-то сверх-естественным думать о жизни вдвоем, о том, чтобы разделить еще чью-то жизнь. Способны выжить только различные сборки... но не семейные пары». В таком своего рода анти-ковчеге «всех по одному, и каждый вечер этим одиночкам надо искать последних уцелевших...» [1, с. 86]. «Но люди ... улыбаются все больше и больше, никогда друг другу, всегда самим себе» [1, с. 81], что «означает лишь необходимость улыбаться». И хотя «глубоко равнодушные непроизвольно просвечивают в вашей улыбке... осветите ваше лицо нулевой степенью радости и удовольствия, улыбайтесь, улыбайтесь» [1, с. 101]. Иллюстрация подобной атомизации современного социума, в котором каждый замкнут на себя, закрыт ото всех и глубоко безразличен к другим – № 5, где Пьеро в вокзальной сутолоке тщетно ищет родственную душу, а также №№ 6, 19 и т.п.

Более того, «в постоянной скученности, в многочисленных эфемерных контактах» [1, с. 91] растворяется и сексуальность. С одной стороны, тотальность сексуальности «пропитала нравы...проникла в образ жизни» [1, с. 168]. С другой стороны, «освобождение состоялось, секса больше никто не ищет, все ищут свой gender» [1, с. 115]. «Сексуальность как форма выражения... преодолена, и хотя она постоянно афишируется, у нее больше нет времени на то, чтобы материализоваться в виде человеческих и любовных отношений» [1, с. 91]. При этом «проституция, как и электрический свет, повсеместна» [1, с. 81].

В духе социально-философского анализа этой темы выглядит сюжет фильма в № 4, перемещающий Пьеро в ночное заведение на эротическое представление. Суть его – пластическая демонстрация обнаженного тела, а единственная исполнительница – сам двойник Пьеро. Прочитываемый смысл сцены заключается в том, что эротическая любовь, превращенная, как и все в мире симулякров, в зрелищное шоу, утрачивает свой смысл и подменяется суррогатом, начисто лишенным духовно-нравственной сути. Но суррогатом востребованным и успешно приносящим доходы.

¹ Нумерация сцен здесь соответствует нумерации пьес-мелодрам цикла «Лунный Пьеро».

В связи с присутствием в данной сцене образа Сына Божьего можно также усмотреть в сюжете тему религиозного скепсиса и попраания христианских нравственных норм современным обывателем, для которого священные символы – лишь модная атрибутика быта. Религиозно-этическая проблема американского общества, равнодушного к христианским ценностям, но необычайно склонного к сектантству, довольствующегося также и в своих религиозных чувствах симулякрами, с особой остротой поднимается в №№ 6 и 11.

В эпизоде № 6, музыкально-поэтический текст которого – Pieta в форме скорбной пассакальи, одиноко шествующий (согласно музыкально-жанровым признакам) по улице Нью-Йорка Пьеровстречает полнейшее равнодушие окружающих. Никто не желает замечать разверстое сердце Пьеро (метафорически представленного монтажным сопоставлением вывески в виде сердца и красноватого пятна на груди героя – изображения Иисуса на майке). Сердце, исполненное любви и боли. Как по этому случаю не привести замечание Бодрийера о белом изваянии Христа, несущего тяжелое распятие на улице Венеции– пригорода Лос-Анджелеса: «никто, абсолютно никто не видит его... он окружен всеобщими насмешками и безразличием. Но... точно так же было две тысячи лет назад» [1, с. 130]. А после посещения Солт-лейк-сити – религиозного центра мормонов – Бодрийер приходит к выводу о том, что «религия сделалась спецэффектом» [1, с. 68]. Отмеченные же философом могущество и динамизм сект, сохранивших «изначальную мистическую восторженность и моральную одержимость», привели к тому, что «сектантская микромодель разрослась до масштабов всей Америки» [1, с. 167], а религия «утратила трансцендентальную ценность, (стала) подобна образу жизни» [1, с. 168]. Вероятно, один из экстравагантных сектантских ритуалов живописует в фильме № 11.

Хотя Бодрийер не ставил перед собой задачи изучения менталитета и нравов американцев, но не преминул обратить внимание на «ужасающе-разнообразие лиц, их странность», на застывшее на них непостижимое выражение, напоминающее маски [1, с. 81]. На городских улицах «никто не смотрит на вас, все захвачены страстным напряжением своих безличных ролей...» [1, с. 90]. Более того: в Нью-Йорке сумасшедшие свободны, и «выпущенные на улицы, они не так уж отличаются от панков, джанков, торчков, алкоголиков, нищих, которые его заполняют...». И, далее: безумие «в той или иной форме, уже захватило весь город» [1, с. 86], подтверждением чего служит эксцентричность поведения обитателей улиц в № 6 и в № 19.

Характерный образчик эксцентричности общества, упоминаемый Бодрийером – это попытка самоутверждения через граффити, которая не говорит «ничего другого, кроме как: «меня зовут так-то, и я существую!» Граффити делают экзистенции бесплатную рекламу» [1, с. 89]. Аналогично и вначале № 19, где граффити – не уличный антураж, а провозглашение «я есмь!». Из

того же разряда – и всеобщая установка «я сделал это!» как «лозунг новой разновидности рекламы, аутистического шоу, чистой и пустой формы, вызова самому себе». Причем не важно, есть ли в сделанном, в этой «экзальтации бессмысленного геройства» какой-либо здравый смысл. Тот же «эффект бесполезности заложен в реализации любой программы... ради того, чтобы доказать, что мы могли это сделать: дети, покорения вершин, сексуальные подвиги, самоубийство» [1, с. 88].

О последнем явлении, принявшем поистине серийный характер, недвусмысленно повествуют в фильме № 16, последний эпизод № 19 и его завершение в № 20: стоящего на крыше небоскрёба Пьеро коварно stalkивает вниз его Двойник. Но визуальное решение этих номеров амбивалентно: то ли это многократные попытки самоубийства, то ли убийство, когда агрессивность направлена уже вовне. Все это приобретает особое значение на фоне следующих слов Бодрийера об американцах: «Все отягощено сомнамбулической агрессивностью, и необходимо избегать контактов, чтобы уклониться от чьей-то потенциальной разрядки» [1, с. 132]. Разнообразные формы агрессии обывателя встречаем в № 12 (речевая), № 13 (изобретательная попытка убийства с помощью театральной машинерии), № 14 (в эпизодах перестрелки на подземной автостоянке). В № 3 фантазмагорично-жуткий сюжет с трупами людей в мясной холодильной камере живописует финал подобной агрессивности. Неудивительно, что «паника – это аромат городских улиц» [1, с. 132].

В итоге, «централизованность и эксцентричность могут сообщить (Нью-Йорку) испуганное ощущение собственного конца, который нью-йоркская «сцена» лишь эстетически транскрибирует в своих психозах, в своем агрессивном экспрессионизме, и который коллективно культивируется всем городом в техническом буйстве вертикальности, в ускорении обычной жизни, в подвижности счастливых или несчастных лиц, в дерзости жертвы, приносимой человеком чистому движению...» [1, с. 90]. «Нью-Йорк превращает в комедию собственную катастрофу...» [1, с. 89].

Немало удивило Бодрийера, что в богатейшей стране, «где все имеется в изобилии, существует необходимость все спасать, все беречь... Изобилие вызывает галлюцинацию возвращения недостатка и дефицита, которое необходимо предотвратить гомеопатическими средствами. Других причин для ... коллективной диететики, экологического контроля, этого умерщвления тела и отказа от наслаждений не существует» [1, с. 108–109]. О том же – сцена в супермаркете № 10, в которой Пьеро заполняет продуктами тележку доверху и ... оставляет ее.

Сердце деловой Америки – банки в центрах всех городов, своего рода святилища виртуализации денег. «Они ежеминутно внушают: траты «наличных» денег неизбежно смердят, обладание ими сжигает, деньги грязны, и защититься от них с нашей помощью не лишне» [1, с. 133]. Подобный же мотив – и в № 2 кинотекста, с очевидно-

стью подчеркивающий грязь денежных купюр, разбросанных по комнате, полной тараканов.

Резюмируя свои наблюдения, Бодрийяр подтверждает некоторые ключевые положения постмодернизма, оперируя концептами «симуляция» и «гиперреальность»: «Все схватывается через симуляцию. Пейзажи – через фотографию, женщины – через сексуальный сценарий... события – через телевизор» [1, с. 98–99]. Сама «Америка – не сновидение, не реальность, Америка – гиперреальность. Она гиперреальна, поскольку представляет собой утопию, которая с самого начала переживалась как воплощенная. Все здесь реально, прагматично и в то же время все погружает вас в грезу» [1, с. 94], которая, добавим, может обернуться и сном-кошмаром, как в № 8 и в № 9.

Одним из самых заметных проявлений симуляции является экранирование реальности как «результат испуганной автореференции, короткое замыкание, которое непосредственно связывает нечто с самим собой, соответственно, подчеркивает его поверхностную интенсивность и глубинную незначимость. В этом и состоит особый эффект нашего времени». Подобен этому и экстаз фото, в которых «каждый объект, повторяя самого себя, порождает двойников (курсив наш – Э.В.), что и запечатлевается на снимке. Это оптическая материализация магических процессов... отсловающаяся от реального объекта [1, с. 105].

Визуальной и концептуальной иллюстрацией этих мыслей является частое появление в кинотекстэкрана – телевизора или уличного монитора, сменяющего зеркало или чередующегося с ним. Этот образ связан с парадигмой Двойника (или множества двойников) героя, неусыпно сопровождающего его и пускающего вместо него во все рискованные действия или роли. В №№ 2, 8, 9 – это «безразличное свечение телевизора» [1, с. 71], обязательно, по словам Бодрийяра,

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Америка. СПб. : Владимир Даль, 2000. 206 с.
2. Волкова П. «Лунный Пьеро» О. Херрманна: опыт реинтерпретации / П. Волкова, Э. Выбыванец // Южнороссийский музыкальный альманах : Научное издание. 2015. № 4. С. 43–50.
3. Выбыванец Э. О сценической постановке «Лунного Пьеро» А. Шенберга // «Музыкальное искусство и наука в современном мире» : Сб. мат. Межд. конф. Астрахань : АГК, 2015. С. 135–146.
4. Выбыванец Э. «Лунный Пьеро» А. Шенберга сквозь призму художественной традиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп, 2016. Вып. 2(177). С. 240–247.
5. Выбыванец Э. «Лунный Пьеро» А. Шенберга как пространство духовных поисков: к проблеме

включенного в пустующих комнатах любого захудалого отеля. В № 7 – это навязчивое присутствие в уличном мониторе Двойника, усиливающего ощущение безысходного одиночества героя, пребывания в плену собственного «я».

В эссе находим социально-психологическое обоснование феномена, согласно которому ничто «не в состоянии обойтись без контрольного экрана – не для того, чтобы видеть себя со стороны или отражаться в нем при сохранении дистанции и магии зеркала ... экран необходим как мгновенная и поверхностная рефракция. Только этому повсюду и служит видео – экран экзистенциального преломления, которое уже не имеет образа, сцены или традиционной театральности, которое не включено ни в какую игру или самозерцание, но подключено к самому себе. Без этой обратной связи... которую мозг, объект, событие, дискурс создают, подключаясь к самим себе, без этого неизменного видео сегодня ничто не имеет смысла. Стадия видео заменила стадию зеркала [1, с. 104–105]. В итоге, «экран и его рефракция фундаментальным образом определяют повседневные события» [1, с. 126].

Подытоживая все вышеизложенное, заметим, что, как и у Бодрийяра, видеоряд Херрманна подчеркивает характерные черты американского сознания и американского образа жизни: всеобщую эксцентричность, скорость, мгновенность изменений, зрелищную оргию и т.д. Прагматизм американцев сочетается с их наивно-утопическим стремлением к обретению культурной идентичности, что оборачивается пародией на социальные, политические, морально-этические, религиозные, художественные идеалы и ценности европейцев. В сущности, Херрманн осмысливает ту же проблему: реальность – гиперреальность, подлинное – симулякр, культура – варварство, историческая укорененность – «искорененность» (общество без прошлого), но уже художественными средствами музыки и кино.

Literature:

1. Baudrillard Ge. America. SPb. : Vladimir Dahl, 2000. 206 p.
2. Volkova P. «Lunar Piero» O. Herrmann: experience of reinterpretation / P. Volkova, E. Vybyvanets // South Russian musical almanac: Scientific publication. 2015. № 4. P. 43–50.
3. Vybyvanets E. About scenic statement of «Lunar Piero» of A. Schoenberg // «Musical art and science in the modern world» : Compilation of proceedings of the International Conference. Astrakhan : AGK, 2015. P. 135–146.
4. Vybyvanets E. «Lunar Piero» A. Schoenberg through a prism of art tradition // The Bulletin of the Adygei state university. Philology and Art Criticism series. Maykop, 2016. Rel. 2(177). P. 240–247.
5. Vybyvanets E. «Lunar Piero» A. Schoenberg as space of spiritual search: to a problem of art and

художественно-образной интерпретации цикла // Музыкальная академия. 2016. № 4. С. 120–126.

6. *Выбыванец Э.* Шёнберг и Херрман: диалог посвящённых // ЭНЖ «Медиамузыка». 2017. № 8. URL : http://mediamusic-journal.com/Issues/8_6.html

7. *Выбыванец Э.* Духовно-религиозная образность в музыкальном фильме О. Херрманна «Одна ночь, одна жизнь» / Э. Выбыванец; Ред.-сост. С.И. Хватова // «Богослужebные практики и культовые искусства в современном мире». Майкоп : Изд-во «Магарин О.Г.», 2017 С.355-369.

8. *Выбыванец Э.* «Лунный Пьеро» А. Шенберга сквозь призму художественной традиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп, 2016. Вып. 2(177). С. 240–247.

figurative interpretation of a cycle // Musical academy. 2016. № 4. P. 120–126.

6. *Vybyvanets E.* Shyonberg and Herrman: dialogue devoted // ENZh «Mediamuzyka». 2017. № 8. URL : http://mediamusic-journal.com/Issues/8_6.html

7. *Vybyvanets E.* Spiritual and religious figurativeness in the musical movie by O. Herrmann «One night, one life» / E. Vybyvanets; Editor originator S.I. Hvatova // «Liturgical practicians and cult arts in the modern world». Maykop : Magarin O.G. publishing house, 2017. P. 355–369.

8. *Vybyvanets E.* «Lunar Piero» A. Schoenberg through a prism of art tradition // The Bulletin of the Adygei state university. Philology and Art Criticismseries. Maykop, 2016. Rel. 2(177). P. 240–247.

Гришай Владимир Николаевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры экономики,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
milena.555@mail.ru

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОДУКТ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. Данная публикация посвящена попытке автора систематизировать представления о массовой культуре, сложившиеся в современной культурологии, а также в философии и социологии. В статье приводятся примеры критических оценок массовой культуры, которые воспринимаются с пониманием, но не всегда разделяются автором, полагающим, что в условиях глобализирующегося мира, благодаря достижениям научно-технического прогресса, миллиарды жителей нашей планеты получили открытый доступ к знаниям и достижениям мировой культуры, а её невысокий уровень будет изменяться в сторону повышения её качества также в таких сегментах массовой культуры, как субкультуры.

Ключевые слова: массовая культура, субкультура, цивилизация, научно-технический прогресс, глобализация, материальная культура.

Современный социум представляет собой симбиоз культур, теоретико-методологические основания которых имеют многочисленные интерпретации. Так, в представлениях философов-материалистов древности представления о культуре ассоциировалась с обработкой земли, а в обыденном сознании основной массы их современников – с духовной жизнью общества, а также – с этикой человеческого поведения [1, с. 146].

Философско-материалистическая интерпретация понятия «культура» привела к её разделению на материальную и духовную. С первой её частью связывалась предметно-практическая деятельность людей, а со второй – интеллектуальное творчество, что имеет глубокое диалектическое основание, потому что:

– с материальной культурой, в представлении её идеологов связана предметно-практическая деятельность людей;

Vladimir N. Grishay

Doctor of Social Sciences,
Professor,
Professor of Economics Department,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
milena.555@mail.ru

MASS CULTURE AS A PRODUCT OF GLOBALIZING MODERN WORLD COMMUNITY

Annotation. This publication is devoted to the author's attempt to systematize the ideas about mass culture that have developed in modern cultural studies, as well as in philosophy and sociology. The article provides examples of critical assessments of popular culture, which are perceived with understanding, but not always shared by the author, who believes that in a globalizing world, thanks to the achievements of scientific and technological progress, billions of people on our planet have open access to the knowledge and achievements of world culture, and its low level will change in the direction of increasing its quality also in such segments of mass culture as subcultures.

Keywords: mass culture, subculture, civilization, scientific and technological progress, globalization, material culture.

– с духовной – интеллектуальное творчество.

И с этим мнением трудно не согласиться, т.к. диалектический подход к объяснению процесса создания предметов материальной культуры невозможно представить без духовного творчества, как и реализацию многих его идей трудно представить без прикладной деятельности людей и при использовании предметов материальной деятельности.

Представителями этого направления также объясняются условия, способствующие развитию культуры – наличия:

– консервативного начала, выражающегося в традициях;

– новаторского элемента – новых идей, сложное взаимодействие которых не только способствует общественному прогрессу, но и обеспечивает эволюционный характер этого процесса.

Как отмечают Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович, ценности культуры – это опредмеченная деятельность, выраженная как интериорно в актуально наличествующих феноменах общественного сознания, так и экстериорно (вещественно) и поведенчески. В этом смысле, всё, что создано человеком, являет собой мир культурных ценностей, в которых зафиксированы его способности, воспринявшие кумулятивную атмосферу эстафету способов деятельности [2, с. 375].

Марксистско-ленинская трактовка культуры в классовом обществе представлена в двух стержневых основах: элитарной и народной. С первой связывалось представление с наиболее имущей частью общества, имеющей возможность на протяжении веков накапливать интеллектуальный потенциал цивилизации и преумножать её материальные богатства [2, с. 146–147].

Народная культура у них ассоциировалась с духовным и материальным творчеством менее обеспеченной части населения, вынужденной из поколения в поколение ориентировать свою деятельность на решение насущных проблем. Носителем народной культуры, по мнению её идеологов, в условиях капиталистического общества являлся пролетариат как выразитель интересов всех поработанных господствующими классами слоев общества. А по мере развития капиталистического общества разрыв между элитарной и народной культурами будет возрастать синхронно с ростом противостояния между капиталистами и пролетариатом, что и приведёт к социалистической революции, в результате которой капиталистическое общество прекратит своё существование, а на смену ему придёт общество социальной справедливости и всеобщего благоденствия.

Но, как мы полагаем, столь радикальная поляризация двух уровней культуры в классовом обществе лишена глубоких, в первую очередь, теоретических оснований, т.к. обе они развивались синхронно, подпитывая друг друга и имея такие мощные стержневые основания, как религия, национальные традиции, географические границы, политическую систему, в результате генезиса которых общества развивались по пути социального прогресса, в основе которого лежало и сближение этих культур, а не их углубляющееся противостояние под влиянием классовой борьбы. И, как показал исторический опыт, в стремлении избежать катаклизмов, вызванных классовыми противоречиями, с которым столкнулось российское общество в первой четверти XX века, западные общества направили свое цивилизационное развитие в направлении построения социальных государств, политика которых ориентировалась на создание общества социальной справедливости с развитыми институтами демократии, мощными инструментами социальной защиты населения, что позволило им:

- обеспечить устойчивый экономический рост;
- достичь достаточно устойчивой гармонии в отношениях между социальными слоями населения;

благодаря чему в них накапливались материальные блага и интеллектуальный потенциал.

Достижение же социального мира в западных обществах стимулировало не только его движение по пути социального прогресса, но и создавало условия для более широкого доступа к знаниям и культурным ценностям социума всё более широких слоёв населения, что привело к возникновению такого феномена в западной цивилизации, как массовая культура.

Мы акцентируем своё внимание на тезисе, что массовая культура стала плодом развития западной цивилизации не случайно, потому что в советской «зоне» влияния доминировала идеология социалистической культуры, агрессивно противостоявшая культуре капиталистического общества. Став плодом культурной революции советского общества, она являлась неотъемлемой частью всего пространства социалистического сообщества, включающего страны Восточной Европы, часть государств Азиатского континента, а также Кубу. Как нам представляется, помимо ряда преимуществ социалистической культуры, обеспечившей, в конечном итоге (мы имеем в виду, «поражение» в правах представителей, так называемых, эксплуататорских классов в первые десятилетия советской власти):

- доступность населения этих государств ко всем уровням бесплатного образования;
- медицинской помощи на бесплатной основе;
- государственные гарантии социальной защиты населения,

она, в тоже время, предполагала единомыслие граждан этих государств в вопросах идеологии, морали, не допускающего плюрализма мнений, по крайней мере, на официальном уровне, в результате чего, на протяжении, практически, всего двадцатого века развитие мирового сообщества проходило по пути противостояния капиталистической и социалистической систем, на границах которых была воздвигнута «железная занавесь». Если со стороны Запада она представляла собой его стремление защитить своих граждан от революционной идеологии, то руководство социалистических государств стремилось отсечь своих граждан от информации и контактов Западом, за исключением наиболее идеологически устойчивых граждан, кому разрешался выезд за границу на короткое время по туристическим путёвкам, в командировки, на гастроли и т.д., в стремлении защитить их от «тлетворного» влияния Запада, население которого имело более высокий уровень жизни, развитые институты демократии.

Именно поэтому, как нам представляется, массовая культура, в интерпретации идеологов марксизма и их последователей трактовалась, например, как:

- часть культуры общества, связанная с массовым производством единого механизма социальной ориентации, нацеленного на формирование духовно неразвитой личности [3, с. 217];

– определённое состояние культуры современного общества, связанное с доступным подавляющему большинству усвоением общих стандартов мышления, отчуждающих личность от творчески активной деятельности [3, с. 217].

В культурологии массовая культура трактуется как разновидность культуры, которая ориентирует распространяемые ею (обычно при помощи средств массовой информации) духовные и материальные ценности на «усредненный» уровень развития массовых потребителей [4, с. 292].

Многие социологи и философы, взявшие на себя роль социальных критиков, подчеркивают наркотический характер массовой культуры. Анализируя современную практику массовых коммуникации, они также определяют её как индустрию грёз. Радио, кино, телевидение расцениваются ими как гигантские каналы общества, которые репродуцируют иллюзии, распространяют эталоны чувств и поступков, создают снопоподобную культуру, без которой невысказана современная цивилизация [5, с. 319].

В современной культурологии с понятием «массовая культура» нередко ассоциируется с понятием «массовое общество», новизна которого, по мнению ряда исследователей, ассоциируется с более тесной интеграцией народных масс в системе институтов и ценностей общества [5, с. 317]. Как отмечают они, массовое общество продвинулось в созидании единой культуры далее, чем общество любого типа. Региональные культурные различия уменьшились, стёрлись классовые, профессиональные и даже возрастные различия [5, с. 317].

Как нам представляется, массовая культура стала продуктом процесса глобализации, наиболее ярко тенденции которого стали проявляться в период времени после окончания Второй мировой войны на фоне новой технической революции, приведшей к созданию индустриального и постиндустриального обществ, в который на рубеже XX–XXI веков были вовлечены и страны, ранее входившие в социалистическое сообщество в результате крушения «железного занавеса», хотя, справедливости ради, следует отметить, что снят он был странами Восточной Европы и, в первую очередь, со стороны Российской Федерации, что страны Запада использовали как возможность политического и экономического давления на нашу страну посредством многочисленных санкций, невольно напоминая политику «железного занавеса» руководства СССР, но уже в одностороннем порядке, препятствуя, тем самым, вхождению нашей страны в мировое сообщество в качестве равноправного партнёра, в том числе, и в культурной сфере. Массовая же культура в условиях глобализации, в немалой степени, способствует взаимодействию и интеграции российской культуры в мировое культурное пространство, а благодаря высокому уровню развития средств массовой коммуникации, делает доступным её продукты для человека, находящегося в любой части нашей планеты, а теперь, уже и в космосе. А если вести речь о качественных составляющих массовой

культуры, то можно вести речь только об её усредненных показателях, которые свидетельствуют об определённом уровне интеллектуального и культурного развития её потребителей. Как мы понимаем позицию современных критиков массовой культуры, они заявляют о крайне низком уровне её развития, что мы можем объяснить невысоким соответствующим уровнем интеллектуального и культурного развития её потребителей. Но ведь подавляющее их большинство в эпоху доиндустриального общества вообще не имело доступа не только к достижениям мировой культуры, а было безграмотным, живущим в условиях изоляции от средств массовой информации и коммуникации, и поэтому сам факт возникновения массовой культуры и её широкого распространения в планетарном масштабе мы оцениваем как высокое достижение современной человеческой цивилизации. И, как нам представляется, повышение качества массовой культуры будет происходить синхронно с ростом образовательного и культурного уровня её потребителей, в первую очередь, в её секторальных сегментах, представленных субкультурами. Её современная трактовка отечественными исследователями выглядит следующим образом: «Субкультура – это особая форма культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами [6, с. 401–402].

В рамках субкультуры нормы, ценности, представления, а также стереотипы базовой культуры общества изменяются каким-либо конкретным, но не обязательно замкнутым сообществом. В результате, субкультурные нормы, ценности, представления и стереотипы отличаются от аналогичных, принятых в рамках традиционной культуры, поскольку первые оказываются скорректированными для конкретных сообществ в рамках определенной социокультурной системы. В свою очередь, представители той или иной субкультуры разделяют нормы, ценности, а также представления, принятые в рамках их субкультуры [7, с. 11]. Нами разделяется этот тезис, но только с той оговоркой, что речь идёт о тех субкультурах, носители которых разделяют правовые и нравственные нормы базового социума.

По мнению С.И. Левиковой, для любой субкультуры существует обязательный набор характерных черт, отсутствие какой-либо из них ставит под вопрос возможность отнесения того или иного социокультурного образования к субкультуре:

- специфический стиль жизни и поведения;
- свойственные данной социальной группе своеобразные нормы, ценности, мировосприятия, что часто приводит представителей данной субкультуры к неконформизму;
- наличие более или менее явного инициативного центра, генерирующего идеи [7, с. 11–12].

Таким образом, массовая культура является одним из достижений глобализирующегося человеческого сообщества, свободный доступ к

продуктам которой получили миллиарды жителей нашей планеты. И, несмотря на критическую оценку её качества многими современными культурологами, социологами и философами, массовая культура оказывает позитивное влияние на мировую культуру, и её поступательное развитие по пути прогресса мы связываем с по-

Литература:

1. *Попов М.Ю.* Философия / М.Ю. Попов, В.А Штурба. Краснодар, 1996.
2. *Жданов Ю.А.* Сущность культуры / Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович. Ростов н/Д., 2005.
3. *Кравченко С.А.* Учебный социологический словарь. М., 2001.
4. *Жоруженко К.М.* Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов н/Д., 1997.
5. *Гуревич Н.С.* Философия культуры. М., 2001.
6. Краткий словарь по социологии. М., 1989
7. *Левикова С.И.* Молодёжные субкультуры. М., 2004.

вышением общеобразовательного и культурного уровня её потребителей.

Особенностью современной массовой культуры является и то, что она не подавляет доминирующие общественные культуры, обогащая их содержание в многочисленных формах субкультур.

Literature:

1. *Popov M.Y.* Philosophy / M.Y. Popov, V.A. Shturba. Krasnodar, 1996.
2. *Zhdanov Y.A.* Essence of culture / Y.A. Zhdanov, V.E. Davidovich. Rostov on/D., 2005.
3. *Kravchenko S.A.* Academic sociological dictionary. M., 2001.
4. *Zhoruzhenko K.M.* Culturology. Encyclopedic dictionary. Rostov on/D., 1997.
5. *Gurevich N.S.* Philosophy of culture. M., 2001.
6. A brief dictionary of sociology. M., 1989.
7. *Levikova S.I.* Youth subculture. M., 2004.

Ковалева Светлана Викторовна

доктор философских наук,
доцент,
профессор кафедры
философии, культурологии
и социальных коммуникаций,
Костромской
государственный университет
sweta.lana1968@yandex.ru

Философия и искусство: единство смысла и многообразие форм

Аннотация. В статье рассматривается теория Я.Э. Голосовкера об онтологическом единстве философии и искусства, определенном созданием и воплощением смысла в различных формах. На примере творчества М. Твена доказывается, что образность выражения, свойственная сфере искусства, столь же адекватно передает смысл повествования, как и любая философская система, оперирующая концептуальными понятиями. В заключение автор приходит к выводу о том, что в произведении М. Твена образно зашифрованы различные философские учения, существовавшие в истории развития творческой мыслительности человечества.

Ключевые слова: смысл, образ, нравственность, разум, философия, искусство, страдание, счастье, иллюзия.

В истории литературы американский писатель Марк Твен известен, прежде всего, рассказом об увлекательных событиях из жизни Тома Сойера и Гекельберри Финна. Однако в творчестве писателя есть не менее увлекательное повествование, которое посвящено образному описанию смысла сложнейших философских систем, принадлежавших известным мыслителям прошлого. Можно сказать, что в романе «Таинственный незнакомец» М. Твену удалось практически реализовать теоретическую концепцию советского философа, филолога Я.Э. Голосовкера, утверждавшего, что философия и искусство непосредственно связаны между собой. Две сферы творческой мыслительности человека объединяет процесс создания концептуальной системы, основанной на постижении и воплощении *смыслообразов*.

Если в философии мыслители ориентированы на постижении смысла и воплощении его в понятийной структуре, которая, зачастую, бывает символичной и требующей новых терминов, то в искусстве осуществляется создание образов как художественной формы текста, являющейся

Svetlana V. Kovaleva

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Professor of the Department
Philosophy, Cultural Studies
and Social Communications,
Kostroma State University
sweta.lana1968@yandex.ru

PHILOSOPHY AND ART: UNITY OF MEANING AND THE VARIETY OF FORMS

Annotation. The article deals with the theory of J.E. Golosovker about the ontological unity of philosophy and art, defined by the creation and embodiment of meaning in various forms. On the example of creativity of M. Twain it is proved that the figurativeness of expression, peculiar to the sphere of art, as adequately conveys the meaning of the narrative as any philosophical system operating with conceptual concepts. Finally, the author concludes that in m. Twain figuratively encrypted different philosophies which existed in the history of the development of creative search of humanity.

Keywords: meaning, image, morality, mind, philosophy, art, suffering, happiness, illusion.

смысл. «В то время как Имагинативный глаз (эстетический, художественный – С.К.) созерцает мир непосредственно, воплощая его суть в образы или идеи, – пишет Я.Э. Голосовкер, – и в них усматривает его смысл, рационалистический глаз (философский, научный – С.К.) созерцает мир через систему логических линз, которые переворачивают сначала созерцаемое ногами вверх и только после ставят это перевернутое изображение ногами вниз, т.е. снова его переворачивают, изъав из него всю его реальность» [1, с. 153].

Другими словами, смыслообразы определяют содержание феномена понимания человека, который наряду с другими феноменами, такими как свобода, совесть, вера, судьба, характеризует его сущность. Согласно концепции Я.Э. Голосовкера, понимание не существует как некая субстанция, статичная и неизменная в своей истинности. Будучи потоком, понимание пронизывает всю ткань Вселенной, наполняя ее духовностью. Человек способен актуализировать понимание как феноменальную, уникальную способность только в творческом процессе има-

гинации (воображения), оперируя смыслообразами. Понимание не может существовать в форме статичного знания, которое всегда предметно и чувственно детерминировано. Только в процессе разумности мышления, характеризующегося имажинативной логикой, понимание высвечивает разные грани смыслообраза, согласовывая несочетаемое, противоречивое в своей сути.

Об этом, в частности, писал А.П. Каждан, исследователь творчества Я.Э. Голосовкера, утверждая, что «смыслообразоказывается своего рода актом духовного упорядочения Вселенной... На этом в принципе строится все человеческое понимание и взаимопонимание в самых различных и нередко конфликтующих между собой формах – в мифологии, искусстве, религии, философии, науке. И сам мучительный дар понимания, – дар, строящийся на фиксировании и циркуляции смыслообразов, привносится человеком как некое особое, специфически человеческое качество в необъятную целостность Вселенной» [2, с. 11].

Вот такой смыслообразный характер носит роман Марка Твена «Таинственный незнакомец». Автор в образе Сатаны, через его диалог с главным героем передает смысл учений, раскрывая перед ним Вселенную, построенную на отвлеченных знаниях этих философских систем. На страницах романа встречается следующее размышление Сатаны о человеке и его судьбе: «Люди не понимают, что любой их поступок, крупный или ничтожный, одинаково важен в их жизни... Конечно, практически человеку не дано уйти от поступка, который ему предназначен; этого никогда не бывает. Когда человеку кажется, будто он принимает решение, как ему поступить, так ли, иначе, то колебания эти входят звеном в ту же цепь, и решение его обусловлено. Человек не может порвать свою цепь» [3, VII]. Смысл цитаты отсылает нас к учению стоиков, которое возникает в III в. до н.э.. Философы этого направления были убеждены в том, что в жизни человека всё предопределено, и если он совершает какое-то действие, поступок или же возникает только мысль об этом поступке, то так располагает его судьба, и каждый обязан подчиняться уготованной ему судьбе, ибо таков закон мироздания. Вспоминается известная фраза стоиков: «Кто согласен, того судьба ведёт, кто не согласен, того она тащит».

Как считают стоики, человек в своей сущности несвободен. Всё в мире подчинено Богу, пребывает в абсолютной гармонии и стройном порядке, и человеку, который является непосредственно частью этого мира, необходимо осознать, что свободой как таковой он не обладает. Это необходимо для того, чтобы быть беспристрастным, пребывать в состоянии апатии – а ведь именно человеческие страсти и сомнения при том или ином выборе, в чем, собственно, и проявляется свобода, являются главным источником несчастий. Конечно, удивительным может считаться тот факт, что Бог у стоиков существует, – и они даже доказывают его существование, – Он премудр и есть Высший Разум, Который управляет миром. Философ-стоик Клеанф, по

сути, впервые приводит «онтологическое доказательство» бытия Бога: «Если одна природа лучше другой, то существует и некая наилучшая... Следовательно, Бог существует» [4, IX, с. 88, 91]. Но человек в отличие от других живых существ наделен разумом, а свободой не обладает.

Отсутствие свободы, которая, согласно стоикам, не характеризует сущность человека, уравнивает его со всеми другими существами. Обладая разумом, человек может познавать мир, причем его познание, будучи рациональным, системным, существенно отличается от познания животных, которое является чувственным. Однако, познавая мир, в том числе получая знание о добре и зле, субъект неизбежно будет пребывать в состоянии отчаяния, уныния. Не случайно далее на страницах романа Марк Твен пишет о пессимизме. Выражаясь словами Сатаны, который, собственно, и является неким таинственным незнакомцем, автор утверждает, что человек – это машина для страданий и радостей, как единая сложная система, которая включает в себя два механизма. Если один механизм зарегистрировал радость, то от второго обязательно следует ожидать боль и несчастье. «У большинства людей, – говорит Сатана, – жизнь строится так, что горя и радостей приходится поровну. Там, где такого равновесия нет, преобладает несчастье. Счастье – никогда» [3, VII].

Утверждения Сатаны, по сути, соответствуют философии пессимизма А. Шопенгауэра. По его словам из произведения «Мир как воля и представление», жизнь человека не обладает должной ценностью, и поэтому смысл жизни человека – это страдания, ведь совокупность страданий во много раз превышает совокупность получаемых от жизни наслаждений. Женщины приносят мужчинам радость и счастье, и именно потому они, в своей сущности, бесполезны. Хотя А. Шопенгауэр относился к любви очень серьезно. Как утверждал философ, любовь господствует над жизнью, – это то, что движет человеком к продолжению рода и влияет на формирование следующего поколения. Из этого следует вывод, что полноценным счастьем человеку обладать не только невозможно, но и вовсе бессмысленно [5, §39].

Единственный способ достичь счастья – это впасть в безумие, потерять напрочь разум и утратить нравственное чувство, которое коренится в сердце каждого человека. Другими словами, человек может стать полностью счастливым только в том случае, если перестанет быть человеком в сущности, и его жизнь в таком случае будет подобна жизни животных сообществ. Тогда, следовательно, человек будет в гармонии с природой, с животным миром, не причиняя ему вреда и не нарушая его целостность. Но эта точка зрения очевидно обманчива. Заметно, что Сатаной ложь возводится в систему. Ведь достигнуть полноценного счастья, тем самым, заставив оба механизма сознания вырабатывать радость, игнорируя абсолютно при этом печаль, уныние и всякого рода страдание, вполне осуществимо для человека.

Одним из способов обретения такого счастья, как отмечает Шопенгауэр, – привнеси тем самым, как ни странно, в свой пессимизм определенную долю оптимизма и значительную долю истинности, – одним из способов является путь буддийских монахов, или путь мудрецов. Эти люди живут в одиночестве, дабы оградить себя от внешнего мира, они могли героическими усилиями преодолеть требования воли к жизни, обуздать свои желания и страсти (естественные внутренние стремления к корысти, сексу, славе) [5, §63]. Разумеется, только небольшое количество представителей любого поколения, – признает Шопенгауэр, – станет жить так. Поэтому существует и второй способ – более доступный и реалистичный – это постижение искусства и философии. Хотелось бы отметить, что путь мудрецов, или монахов, о котором говорит Шопенгауэр, по своей сути очень схож с принципами стоицизма. Для стоиков – возвышение над собственными страстями считается единственно верным путем избавления человека от всех несчастий и страданий. Но стоицизм предполагает отсутствие свободы человека, и именно на этом делается акцент, в то время как у Шопенгауэра совсем иные цели.

Удивительны размышления Сатаны о нравственности человека, именно этими размышлениями он делится с главным героем – молодым человеком, только вступающим в жизнь. Сатана говорит о том, что нравственное чувство не нужно человеку, более того, оно только его обличает, позорит, низводит до уровня самого низшего из одушевленных существ. Более того, это духовное чувство является источником всякого зла, совершения ужаснейших дел. А вот животные зла не знают, они никогда не будут жестокими: если они же и причиняют кому-то боль, то делают это неосознанно, потому что у них нет свободы, нет нравственного чувства. Но перед человеком стоит выбор, выбор поступить хорошо или плохо. И в девяти из десяти случаев, как говорит Сатана, человек обязательно поступит плохо. В этом есть проявление противоречивости и нелогичности человека.

Не трудно догадаться, что причина нелогичного решения человека заключается в том, что поступить плохо легче, чем сделать добро. Это обуславливается разными обстоятельствами: например, добрый поступок может не соответствовать моральным принципам, мнению общества, возникает страх перед выбором, страх последствий, которые могут нанести безусловный ущерб социальному статусу человека; или же, сделав добро, совсем не заработаешь денег, на то оно и добро – когда поступаешь не из корыстных целей, а из любви, – а люди, как известно, непрерывно стремятся к собственному обогащению, притом нередко предавая других ради подобных целей, предвзято относясь друг к другу. Поступая нравственно, человек обрекает себя на мучения и страдания. В то время как душа человека пребывает в состоянии так называемого возвышения.

Пессимизм А. Шопенгауэра имеет смысл, только если считать, что именно по этой причине стра-

дания являются смыслом человеческой жизни. Хотя, возможно, это лишь одно из объяснений его теории, помимо воли к жизни. Марк Твен, затрагивая вопрос о нравственном чувстве, тем самым давая ясность, что свобода как такова человеку не нужна так же, как и само нравственное чувство, полагает, что высшие животные гораздо лучше человека в нравственном отношении, и человек, который носит характер существа, наделенным разумом, попросту не достоин такого звания. «Когда зверь причиняет кому-либо боль, – пишет М. Твен, – он делает это без умысла, он не творит зла, зло для него попросту не существует. Он никогда не причинит никому боли, чтобы получить от того удовольствия; так поступает только один человек» [3, V].

Вспоминается известная фраза Ф. Ницше о критике материализма: «Человек – не ставшее животное» [6]. И здесь М. Твен и Ф. Ницше приходят к единому умозаключению. Человек также может совершать абсолютно любые поступки, идущие во вред не только другим людям, но и самому себе. К примеру, животные никогда бы не стали убивать себя ради получения определенного рода удовольствия, как делаем это мы – люди, когда употребляем алкоголь, наркотики, энергетические напитки. Инстинкты, по которым живут существа, единые с природой, в данном случае играют роль более значимую, чем свобода человека, которая может быть направлена во зло.

И последнее философское учение, которое можно найти на страницах повести, отсылает нас к Д. Беркли, британскому философу и епископу. А точнее, к его солипсизму – отрицанию объективной реальности и признанию существования только своей души, ума, собственного Я. Более того, Д. Беркли считал, что мы находимся внутри мышления огромного существа, который выражен в форме Вселенной, и живем только как его мысли [7, §146–149]. М. Твен утверждает, что человек – это мысль, но только существует она посреди бесконечной пустоты. «Нет ничего, кроме пустоты и тебя. Но ты – это тоже не ты. Нет ни тела твоего, ни крови твоей, нет костей твоих – есть только мысль» [3, XI].

Говоря о солипсизме, хотелось бы отметить один интереснейший момент. М. Твен в своем произведении выразил очень глубокую, но, к сожалению, очень не прозрачную мысль. Сатана говорит главному герою, что человек является не просто мыслью, существующей в бескрайней пустоте, всё в этом мире – это не что иное, как сон: «Бог, человек, вселенная, солнце, россыпи звезд – все это сон, только сон» [3, XI]. И более того, и сам Сатана является сном, рожденным человеческой мыслью. Из этого можно сделать вывод, что человек сам выбирает, во что ему верить и чему следовать. Добру или злу. И для того, чтобы оградить человека от недобрых мыслей и плохих поступков, оградить себя от Сатаны, существует любовь. Любовь – это то, что ограничивает человека от зла. К сожалению, произведение М. Твена заканчивается, прямо скажем, трагично. Об этом свидетельствуют последние слова Сатаны: «Сейчас ты останешься один навсегда в необъятном пространстве и бу-

дешь бродить по его бескрайним пустыням без товарища, без друга, потому что ты только мысль, единственная на свете; и никому не дано ни изгнать эту одинокую мысль, ни истребить ее. А я лишь покорный слуга твой, я дал тебе силу познать себя, дал обрести свободу. Пусть тебе снятся теперь иные, лучшие сны» [3, XI].

Главный герой по-настоящему не любил и не совершал добрых поступков, не ценил дружбу своих единомышленников, и именно поэтому к нему явился Сатана, проник в его сознание. И все-таки одна позитивная, действительно хорошая и верная мысль присутствует у М. Твена в «Таинственном незнакомце». Это фраза – «пусть тебе снятся теперь иные, лучшие сны» [3, XI].

Литература:

1. *Голосовкер Я.Э.* Имагинативный Абсолют. Логика мифа. М., 1987. С. 114–165.
2. *Каждан А.П.* Памяти Якова Эммануиловича Голосовкера (1890–1967). Логика мифа. М., 1987. С. 186.
3. *Марк Твен.* Таинственный незнакомец / Марк Твен; Пер. с англ. Старцев Абель. Издание 1898. Режим электронного чтения. URL : https://www.e-reading.club/bookreader.php/56048/Tven_-_Tainstvennyii_neznakomec.html
4. *Секст Эмпирик.* Книга против астрологов / Секст Эмпирик; Пер. с древнегреч.; Под. ред. А.Ф. Лосева; Комментарии Д. Куталёва. М. : Мысль, 1976. Т. 2.
5. *Артур Шопенгауэр.* Мир как воля и представление / Артур Шопенгауэр; Пер. с нем. Ю.И. Айхенвальд (1903), издание 1817. Режим электронного чтения. URL : http://az.lib.ru/s/shopengauer_a/text_0040.shtml
6. *Фридрих Ницше.* О критике материализма. ~ 1882.
7. *Джордж Беркли.* Трактат о принципах человеческого знания / Джордж Беркли; Пер. с англ. Дебольской (СПБ, 1905). Режим электронного чтения. URL : http://khazarzar.skeptik.net/books/berkely1.htm№_ftn5

Таким образом, в произведении М. Твена образно зашифрованы различные философские учения, существовавшие в истории развития творческой мыслительности человечества. Безусловно, в рамках статьи невозможно передать смысл всех концепций, образно представленных М. Твеном. Но это и не входило в исследовательские задачи нашего обзора. Главное, о чем хотелось бы сказать, заключается в том, что любой человек, будучи творцом в своей сущности, способен уникально раскрыть, выразить и передать другим людям, последующим поколениям то, что лично для себя считает значимым и ценным.

Literature:

1. *Golosovker Ya.E.* Imaginativny Absolute. Logik of the myth. M., 1987. P. 114–165.
2. *Kazhdan A.P.* Yakov Emmanuilovich Golosovker (1890–1967) memories. Logic of the myth. M., 1987. P. 186.
3. *Mark Twain.* Mysterious stranger / Mark Twain. The lane with english Startsev Abel, edition 1898. Mode of electronic reading. URL : https://www.e-reading.club/bookreader.php/56048/Tven_-_Tainstvennyii_neznakomec.html
4. *Sixths Empiricist.* The book against astrologers / Sixths the Empiricist. Compositions in two volumes / translation from ancient Greek; Entrance of an edition of A.F. Losev; D. Kutalyov's comments. M. : Thought, 1976. T. 2.
5. *Arthur Schopenhauer.* World as will and representation. The lane with it. Yu.I. Aykhenvald (1903), edition 1817. Mode of electronic reading: http://az.lib.ru/s/shopengauer_a/text_0040.shtml
6. *Friedrich Nietzsche.* About criticism of materialism. ~ 1882.
7. *George Berkeley.* The treatise about the principles of human knowledge. The lane from English Debolskaya (SPB, 1905). Mode of electronic reading. URL : http://khazarzar.skeptik.net/books/berkely1.htm№_ftn5

Кочубей Игорь Валерьевич
 профессор
 HC SD American Concert Alliance
 i_valeryev@mail.ru

AMOR ROMAE. СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА АДРИАНА АВГУСТА И АРХИТЕКТУРНАЯ «ПАМЯТЬ» О НЕЙ

Аннотация. Объект рассмотрения в статье – знаменитый памятник античной и средневековой архитектуры Sant'Angelo в г. Риме (Итальянская Республика). Автором предлагается взгляд на данный объект как на носитель архитектурной памяти о Публии Элии Адриане – римском императоре Цезаре Траяне Адриане Августе. Рассмотрение ведется на основе метода «Rem parvulam cognoscere», в течение многих лет разрабатываемого автором.

Ключевые слова: Публий Элий Адриан, Цезарь Траян Адриан Август (император Рима), болезнь, вопросы экзистенциальные, стихотворение, смерть, мавзолей, Замок Святого Ангела (в Риме), «память архитектурная», видение художественное.

Три полотна с одинаковым названием «Новый Рим. Замок св. Ангела» (от 1823, 1824 и 1825 годов), принадлежащие кисти выдающегося художника Сильвестра Щедрина и хранящиеся в Русском музее и Третьяковской галерее, – прекрасно известны любителям русской живописи. Но предлагаемая здесь статья касается не истории этого эпизода русского пейзажного искусства, а истории собственно того, что послужило *моделью* для указанных полотен.

Туристы, гости Вечного Города, идущие вдоль Тибра в сторону Ватиканского холма, к потрясающе прекрасной берниниевской площади Святого Петра и небольшой площади недоброй (?) памяти Пия Одиннадцатого, – неизбежно пройдут мимо громады Замка Святого Ангела, с частой, утомительной суетой под стенами этого замка и на приводящем к нему мосту. «Я возвращаюсь [...] назад, чтобы выйти... а вот, хотя бы, на *Viadel Biscione*. Не тут-то было. Некий негр с котомкой за плечами завладел уже вни-

Igor' V. Kochubey
 Professor
 HC SD American Concert Alliance
 i_valeryev@mail.ru

AMOR ROMAE. THE EMPEROR HADRIAN AUGUSTUS' DEATH AND THE ARCHITECTURAL «MEMORY» OF IT

Annotation. The object of consideration in the article is the famous monument of antiquity and medieval architecture of Sant'Angelo in Rome (Italian Republic). The author offers a look at this object as a carrier of the architectural memory of Publius Elijah Adrian – the Roman emperor Caesar Trajan Adrian Augusta. The consideration is based on the «Rem parvulam cognoscere» method, which has been developed by the author for many years.

Keywords: Publius Eli Adrian, Caesar Traian Adrian Augustus (emperor of Rome), illness, existential questions, poem, death, mausoleum, Castle of the Holy Angel (in Rome), architectural memory, artistic vision.

*С набережной Тибра я часто смотрел
 на огни и тени замка Святого Ангела:
 несмотря на средневековый вид и обветшалость,
 это все еще гробница Адриана.*

Генри В. Мортон. Рим: Прогулки по Вечному городу (цитируется из [1, с. 472])

маньем; вот уже развернул ее на брусчатке и раскладывает разнообразные сумочки, сумки – рассредоточивает по своей по этой скатерке и выхвалает нам; выпучив глаза, я *страшным голосом* говорю ему на неведомом науке, безбожном языке: «Рúссо! Нóмань-мань!» – и продавец исчезает с волшебною быстротой, не дав нам больше ни единого, лишнего теперь, звука. И мысль: ведь ни «афроевропейцы», торгующие под древними стенами, изваяниями – сумками, бусиками и календарями, ни большинство этих художников, и этих американцев, японцев и немцев (туристов) не представляют себе исторического «аромата» обстоятельств, породивших, дливших существование этого уникального комплекса!» (цит. из издания [2, с. 94]).

...В начале июля 138 года н.э. на байской вилле Адриана в отчаянии умирал ее хозяин – великий Публий Элий Адриан (полное, точное именование его в качестве императора Римского было: Император Цезарь Траян Адриан Август). Вооб-

ще-то, в первоначальном тексте рукописи у автора стоял совсем другой глагол – довольно грубый и не уместный без оправдывающего комментария (см. книгу [2, с. 95]). Но комментарий сейчас будет; и это слово использовалось намеренно, чтобы выразить все то неприятие несправедливости миропорядка и всю ту бездну отчаяния, которую разверзает перед нами обескураживающая мимолетность личной жизни – пресекновение жизни именно тогда, когда ее субъективная ценность оказывается предельно высокой. В этом смысле мы все и чаще всего *именно издыхаем*, в глухом, безысходном отчаянии и

моральном страдании (если только мы сами не контролируем свою смерть и не управляем ею, – ср., например, у Сергея Есенина). «И вот тогда – исступает оно изо тьмы ненасытимое, безвидное и безвременное Ничтожащее...» [2, с. 95].

В последние месяцы своей жизни император Адриан являл собой самую неприглядную картину распада обветшавшего, износившегося человеческого тела. Он отправился умирать в Неаполитанскую бухту – в Байи. Как и сегодня, в Античности это было знаменитое курортное местечко.

Байи ты взором окинь, их дома и блестящие воды.
Живопись вместе с волной всюду прославили их.
Ведь и вершины, сверкая, прекрасны в своих очертаньях,
И, низвергаясь, текут чистой струей родники.

Считается, что это стихи уже не ведомого нам теперь римского поэта, известные автору только в переводе филолога Ю. Шульца. Однако автор подозревает, что это стихи средневекового времени. Процитированное четверостишие имеет продолжение, которое звучало бы злойиздевкой в ушах Адриана, услышь он его:

Тот, кто желанием полн испытать наслажденье двойное,
Кто преходящую жизнь сделать приятной сумел –
В Байах купается пусть, отдыхая душой и телом,
Теша картинами взор, тело водой освежив.

Элий Адриан умирал при явлениях асцита.

Самостоятельные заболевания брюшины (серозной оболочки, выстилающей стенки брюшной полости и малого таза и органы брюшной полости) встречаются весьма редко. Обычно патологии брюшины манифестируют уже как *вторичные явления*, то есть, иначе говоря, возникают как итог течения *некоих других* заболеваний органов брюшной полости – таких как перфорация желудочной стенки, острый аппендицит и т.д. Кстати, чтобы читатель-немедик понимал, о каком заболевании сейчас идет речь: асцитом (вероятнее всего, осложнившимся цирроз печени) страдает, по убеждению автора, неизвестное лицо, ставшее героем следующего «вирусного» видеоролика в «Ютьюбе»: [3].

В общем, сегодня мы уже не определим болезнь, приведшую императора к асциту. Та часть брюшины, которой покрывается тонкий кишечник, имеет способность выделять – *exsudare* – огромное количество жидкости: до семидесяти литров в сутки. Жидкость, которая нормально имеется в брюшной полости, проходит через серозную оболочку и «направляется» в лимфатические сосуды. Но на всякое раздражение брюшины – механическое, термическое, др. – она чуть ли не мгновенно реагирует образованием в брюшной полости *серозного выпо-*

та. Разумеется, этот серозный выпот может быстро рассасываться *при благоприятных условиях*. Но таких условий, очевидно, уже не сложилось для Элия Адриана.

Его истязали мучительная боль во всем напряженном, вздувшемся животе, тошнота, рвота, слабость, отвращение к пище, тяжесть «в сердце», отвратительный привкус во рту и запах... Адриан кричал на врачей, приказывая отравить его, но врачи боялись даже приблизиться к императору. Он подзывал к своему ложу рабов, бросал им драгоценности и пытался подкупить, – он умолял рабов, еще недавно бывших покорными, пронзить его кинжалом и указывал на распухшем теле место, куда им следует нанести удар. Однако никто не смел поднять руку на владителя мира. И в это самое время, когда великий человек ничем *не мог уже помочь сам себе*, – разнесся слух, что император обрел дар чудотворения! Некая слепая девочка вновь обрела зрение после того, как поцеловала его колено; слепой старик, пришедший из далекой Паннонии, – исцелился прикосновением императора. Тогда-то, глядя на подернутую дымкой даль бухты, как бы символизирующую теплую бесконечность круговращения жизни и смерти, император Адриан сочинил свое последнее и самое знаменитое стихотворение.

Animula, vagula, blandula,
Hospes comesque corporis,
Quae nunc abibis in loca,
Pallidula, rigida, nudula,
Nec ut soles dabis jocos?

(цит. по [1, с. 473]).

В русском переводе:

Душенька моя, летучая, чудная,
Гостя тела и спутница,
В какой теперь уходишь ты
Унылый, мрачный, голый край,
Забыв веселость прежнюю?

(перевод В. Капустиной, цит. из того же источника).

Автор подозревает – нет такого писавшего об Адриане, кто избежал бы искушения сделать свой перевод и поделиться своей интерпретацией этого пятистишия... (Это замечание относится, по крайней мере, к тем временам, когда еще было не принято среди «приличных» исследователей *не иметь почти никакого представления* о языке изучаемой ими эпохи.)

Строки Адриана «всегда искушали переводчиков больше, чем все, что написано на латыни», – пишет Г. В. Мортон. Еще в 1876 году насчитывалось не менее 116 переводов (только на английский язык) этого задумчивого, тоскливого пятистишия. Так, например, у девятнадцатилетнего Джорджа Г. Байрона (1788–1824) получился следующий перевод:

Ah! gentle, fleeting, wav'ring Sprite,
Friend and associate of this clay!
To what unknown region borne,
Wilt thou, now, wing thy distant flight?
No more with wonted humour gay,
But pallid, cheerless, and forlorn

(цит. по [4]; см. также [1, с. 473–474]).

Все эти переводы тогда собрали и опубликовали в виде небольшой книги, которая в наши дни является огромной библиографической редкостью.

...Вернемся к Замку Святого Ангела. Длинный-длинный наклонный пандус – часть первоначального, античного, мавзолея. Он все петляет и петляет, – и вот вы уже в самом сердце здания. Стены, некогда облицованные прекрасным мрамором, – теперь просто громадные блоки травертина. Здесь и стояла в античное время урна с прахом Адриана, но теперь здесь ничего нет. Примерно так же в пятидесятих годах прошлого века на этом месте стоял британский писатель, прославившийся в свое время репортажами с раскопок Тутанхамоновой гробницы. И вот какие строки нашлись у него: «[...] на ближайшую стену кто-то прикрепил трогательную дощечку со знаменитым *«Animula, vagula, blandula»*.

Я читал эту надпись в полутемном переходе, думая уже не о папах и антипапах, но о той гораздо более отдаленной во времени картине: умирающий Адриан, глядящий на Неаполитанский залив. Суть его небольшого стихотворения в том, что душа лишь гостит в человеческом теле и когда-нибудь должна покинуть его и продолжить свое таинственное путешествие, и печаль по этому поводу не решился бы осудить ни один христианский священник. Возможно, это мысль агностика, но не атеиста, и появление здесь этих слов производит большое впечатление: ведь это последнее высказывание человека, который изучил все религии, включая христианство, в поисках правды» [1, с. 476]. (Между прочим, император Элий Адриан был человек, который «дошел» до того, что философам надлежит выплачивать «зарплату» – выплачивать независимо от направления философствования,

независимо от чьих бы то ни было личных предпочтений и пристрастий... Очевидно, такой человек уже сам по себе, ipso facto, рекомендует себя как недюжинный государственный ум, до которого далеко многим «лицам, принимающим управленческие решения». И он явно заслуживает внимательного рассмотрения его личности и итогов его административной деятельности; однако сегодняшняя статья совсем не об этом).

Итак, 10 июля «душенька-бродяжка» все же покинула надоевшее тело великого Адриана и отлетела в вечную тьму...» [2, с. 98]. Раздувшийся труп поскорее кремировали. Прах императора вначале хранился на путеоланской вилле Цицерона, потом урну с черно-серою пылью перевезли в Рим и поместили в грандиозный мавзолей, который император начал строить за три года до своей смерти. Огромная усыпальница как бы пришла на смену круглому древнему мавзолею Августа, находящемуся на противоположном, левом, берегу Тибра. Ко времени Адриана прежняя усыпальница была уже «полна» прахом Божественных Цезарей. В описываемом мавзолее сохранялся пепел Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия и Септимия Севера; все эти урны спокойно простояли в темных нишах в течение нескольких столетий – вплоть до пришествия готов в V–VI веках. «Можно представить себе мысли воина-варвара, из дальних далей прискакавшего в древний, великий Рим...» Что можно прятать в этих красивых, укрепленных домах? Конечно, золото!» – рассудил воин. И крепкие молодцы, сломав огромные бронзовые ворота императорских гробниц, вошли... Они вынимали урны из ниш, ворошили, рылись в пепле и не находили ничего ценного. И тогда, раздосадованные, они рассыпали «бестолковую» пыль, золу по каменным плитам пола.

А потом в Риме окончательно воцарилось долгое тысячелетие «темных веков» [2, с. 98].

...Многие люди, осматривавшие в наши дни здание замка, согласны, что «это одно из самых пугающих зданий в мире. Не нужно быть психически больным или даже просто чувствительным, склонным к фантазиям человеком, чтобы понять – страдания все еще живут в этих коридорах. Вы не удивились бы, если бы, поднимаясь по каменным ступеням в неверном свете, услышали страшный вопль или, открыв дверь, увидели сцену убийства или пытки» (цитируется из [1, с. 477]). Действительно, в замке имеются весьма красивые и исполненные изысканного юта комнаты, предназначенные сейчас для того, чтобы удобно сидеть там, обедать под звуки прекрасной музыки. Но в нескольких метрах – настоящее подземелье. Так, одна из самых «веселых» комнат замка снабжена потайным люком, ведущим прямо в каземат.

Увидеть впервые – и особенно увидеть *вдруг, неожиданно* – древнюю громаду Замка Святого Ангелаявляется очень волнующим переживанием для любого историка культуры. Это переживание из тех, что человек оставляет себе до самых последних дней. И хотелось бы закончить эту статью одним местом из обильно цитировавшегося здесь британского писателя. Сменив квартиру, он однажды оказался, в двух шагах от базилики Св. Петра, на берегу Тибра, где-то между главным собором западного христианства и Трастевере.

«Дождь продолжался весь следующий день, и Рим показался мне невероятно обветшавшим под этим влажным и облачным небом. Здания, которые обязаны своей красотой солнечному свету, покрывающему их волшебной патиной, теперь имели весьма неприглядный вид. Они напоминали гуляку, который возвращается утром с бала в маскарадном костюме. Невероятно, насколько серьезно дождь расстраивает все городские службы Рима. [Цитируемый писатель, конечно, не бывал в «нашем маленьком Париже» (Краснодаре) и не пытался проехать после дождя, например, к улице Ставропольской под

Литература:

1. *Мортон Г.В.* Рим : прогулки по Вечному городу / пер. с английского В. Капустиной ; фот. О. Клоковой и О. Королевой. М. : ООО «Изд-во «Эксмо»; СПб. : ООО «Изд-во «Мидгард», 2007. 511 с.
2. *Кочубей И.В.* Homo ante Aulaeum: как умирали знаменитые; *Волкова П.С.* Смерть как социокультурный феномен : монография / М-во культуры Рос. Фед., ФГБОУ ВО «Сарат. гос. консерватория им. Л.В. Собинова», Центр комплекс. художеств. исслед. Саратов : [СГК им. Л.В. Собинова], 2019. Приложение. С. 93–126, [1] цв. вклеек, [2] [4] чер.-белых вклеек.
3. *Рыбалка Т.В.* [никнейм пользователя]. Приколы на рыбалке | Пьяные на рыбалке [Электронный ресурс] // Дата опубликования видеоролика:

железнодорожным мостом; что же касается Рима, его «выручают» подземные коммуникации, «работающие» еще с античного времени! – *И. В. К.*] Из-за этой грозы, которой Лондон и не заметил бы, остановились трамваи и прервалась телефонная связь! Забавно было также наблюдать удивленные лица римлян, вышедших под зонтиками и в плащах или рассекающих лужи на мостовой в своих «веспах». Казалось, город поразило какое-то стихийное бедствие. Даже у кур в саду был возмущенный вид, и, похоже, они обвинили во всем петуха, который сидел в сторонке, забрызганный грязью и, съездившись под садовой скамейкой, косил недобрым желтым глазом.

Когда дождь прекратился и небо очистилось, настало самое красивое время в Риме. Воздух как будто дочиста отмыли. Жара спала, ранним утром в городе было свежо, как в апреле. Проснувшись однажды раньше обычного, до восхода солнца, я накинул халат, прямо в шлепанцах перешел дорогу и, оказавшись на набережной Тибра, посмотрел вниз на реку. Теперь течение было гораздо быстрее, и река сменила бледный облачно-зеленый цвет на коричневый, хотя посередине оставалось еще много островков камышей и травы, образовавшихся за время летнего мелководья. Стояла чудесная тишина, Рим еще не проснулся. Всего лишь в трех мостах от меня поднимался красный округлый абрис замка Святого Ангела.

Вдалеке, у реки, я заметил какое-то движение. Пожилые мужчина и женщина, где-то, возможно под мостом, переждавшие грозу, поспешили нарезать тростника, как будто поднимавшийся Тибр грозил украсть у них даже это. Они шли по мокрой траве с охапками тростника. Я подумал: интересно, что они будут делать с этим тростником – чинить стулья или плести корзины?

Солнце сначала позолотило крылья статуи архангела Михаила на вершине замка (Святого Ангела. – *И. В. К.*), затем залило изъеденные временем крепостные валы, а потом наводнило светом весь город, и колокола принялись созывать к ранней мессе» (цитировано из: [1, с. 471–472]).

Literature:

1. *Morton G.V.* Rome: walks on the Eternal city / lane from V. Kapustina's English; phot. O. Klokova and O. Koroleva. M. : LLC Eks-mo Publishing House; SPb.: LLC Midgard Publishing House, 2007. 511 p.
2. *Kochubey I.V.* Homo ante Aulaeum: as died well-known // *Volko-va P.S.* Smerť as a sociocultural phenomenon : monograph / M-in the cultures of Dews. Fed., FGBOU WAUGH «Sarat. state. conservatory of L.V. Sobinov», Center complex. arts. исслед. Saratov : [SGK of L.V. Sobinov], 2019. Application. P. 93–126, [1] цв. inserts, [2]–[4] cher. - white inserts.
3. Fishing of TV [user's nickname]. Tricks on fishing | Drunk on fishing [An electronic resource] // Date of publication of the video: 08.05.2014. URL :

08.05.2014. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=7EwtbAoRgso> (дата обращения 26.02.2019). Продолжительность видеозаписи 4: 23 мин.

4. Waugh [a Los Angeles-Based Progressive, Ambient, Jazzy, Electronic Music Project Founded by Brian Lewis]. Animula (MyPoorLittleSoul). URL : <https://waugh.bandcamp.com/track/animula-му-poor-little-soul> (дата релизинга публикации 20 февраля 2018; дата обращения 26 февраля 2019).

5. *Кочубей И.В.* Мы и памятник. Слово представления: [Редакторская статья] // Aspectus: The International Scientific Journal = Международ. науч. журнал / Гл. ред. П.С. Волкова. Краснодар: ООО «Изд-во «Светочъ»», 2014. № 3. С. 7–10. Парал. подзаг. изд. на рус. яз.

6. *Кочубей И.В.* [...] Новый научный метод «Rem parvulamcognoscere» – и уникальный исторический/архитектурный памятник, восходящий к домонгольскому периоду, в бывшем королевском граде Кракове (Республика Польшая) – Церковь Святого Идзи (Св. Гилла) / И.В. Кочубей, М.Т. Кочубей // Topical Problems of the Humanities Knowledge : [International Interdisciplinary Scientific-theoretical & Methodological Journal]. 2009. № 1–3. С. 328–335.

7. *Kochubey I.V.* The Experience of the Pantheon in Rome : to the Method «Rem Parvulam Cognoscere» / unauthorized translation from the Russian language – by Elena E. Dizhechka // Eternity of Simulacre. New York (The State of New York): Sine, 2014. P. 25–28. (ACA International Scientific Conferences Series. Vol. XX).

<https://www.youtube.com/watch?v=7EwtbAoRgso> (date of the address 26.02.2019). Video duration : 4: 23 min.

4. Waugh [Los Angeles-Based Progressive, Ambient, Jazzy, Electronic Music Project Founded by Brian Lewis]. Animula (My Poor Little Soul). URL : <https://waugh.bandcamp.com/track/animula-му-poor-little-soul> (date of a releasing of the publication: February 20, 2018; date of the address On February 26, 2019).

5. *Kochubey I.V.* We and monument. Word of representation: [Editorial article] // Aspectus: The International Scientific Journal = Mezhdunarod. науч. magazine / Chapter of an edition of P.S. Volkov. Krasnodar : LLC Svetoch Publishing House, 2014. № 3. P. 7–10. Paral. подзаг. prod. into Russian language.

6. *Kochubey I.V.* [...] The new scientific method «Rem parvulamcognoscere» – and the unique historical/architectural monument which is going back to the domongolsky period in the former royal hail Krakow (the Republic Polish) – Church of the Saint Idzi (St. Gilla) / I.V. Kochubey, M.T. Kochubey // Topical Problems of the Humanities Knowledge: [International Interdisciplinary Scientific-theoretical & Methodological Journal]. 2009. № 1–3. P. 328–335.

7. *Kochubey I.V.* The Experience of the Pantheon in Rome : to the Method «Rem Parvulam Cognoscere» / unauthorized translation from the Russian language – by Elena E. Dizhechka // Eternity of Simulacre. New-York (The State of New York): Sine, 2014. P. 25–28. (ACA International Scientific Conferences Series. Vol. XX).

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Ю.А. ЖДАНОВА

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых направлений научного творчества выдающегося российского ученого-энциклопедиста Ю.А. Жданова. В ней освящается вклад ученого в развитие отечественной культурологии, в частности, в исследовании сущности феномена культуры как вида деятельности, которая включает в себя и её продукты, существуя как бы в двух ипостасях. В самой деятельности она включена в исторически формирующиеся субъективные культурно-творческие способности и, с другой стороны, обнаруживается в мире объективизированных культурных ценностей. В статье также дано культурологическое описание Ю.А. Ждановым России как государства-континента.

Ключевые слова: культурология, феномен культуры, государство-континент, империя, творчество, искусство, культура.

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

KULTURONICAL WARNING J.A. YUDANOVA

Annotation. The article is devoted to the analysis of some areas of scientific creativity of the outstanding Russian scientist-encyclopedist Y.A. Yudanov. It consecrates the scientist's contribution to the development of national cultural studies, in particular, in the study of the essence of the phenomenon of culture as a type of activity, which includes its products, existing as if in two forms. In the activity itself, it is incorporated into historically emerging subjective cultural and creative abilities and, on the other hand, is found in the world of objectified cultural values. The article also provides a cultural description of Russia as a continental state.

Keywords: cultural science, cultural phenomenon, continent state, empire, creativity, art, culture.

Посвящается столетию со дня рождения член-корреспондента Академии наук СССР, член-корреспондента Российской академии наук, Почетному профессору МГУ им. М.В. Ломоносова
Юрия Андреевича Жданова

Каждый исследователь, знакомясь с духовным наследием Юрия Андреевича Жданова, будет искренне удивлен энциклопедическими знаниями этого великого российского ученого и широким кругом проблем, которым он уделял пристальное внимание в процессе своего научного творчества. Среди них важное место занимают его работы, посвященные проблемам культурологии. Беря во внимание ограниченность объема данной публикации, мы уделим в ней внимание только нескольким темам, вызвавшим у нас наибольший интерес. Первая из них посвящена феномену культуры, к исследованию которого он подходит с разных сторон, отмечая, что, если проанализировать понятия, характеризующие культуру с разных сторон, то во всех из них явно или скрытно обнаруживается указание на человека, его жизнь, его действия, где человек выступает как основа всей культурологической проблематики [1, с. 254]. Как отмечает это ученый, понятие «культура», так или иначе, выражает родовую специфику человеческой деятельности, полагаемой как способ бытия людей вообще. Отмечая полисемантическую этого термина, он отмечает, что деятельность не

может не быть беспредметной, безадресной, всем и никому, она, выражаясь математическим языком, не склярна, а векторна, направлена. Поэтому человеческая предметная деятельность представляет собой совокупность преобразующей, материально-практической, производительно-трудовой форм воздействия на мир, возникающая при условии адекватного отражения, познания (идейно-преобразовательной деятельности) самих людей, и выявляется она как движущая предпосылка человеческой истории, всей истории человеческой культуры [1, с. 260–263].

При таком видении культуры, по мнению Ю.А. Жданова, на первый план первоначально выходит такая её черта, как воспроизведение деятельности по исторически заданным основаниям. И эта черта культуры требует выражения в соответствующих понятиях: «схема», «алгоритм», «код», «матрица», «канон», «стереотип», «норма», «традиция» и т.п. [1, с. 271]. Таким образом, в человеческой истории накапливаются те передающиеся из поколения в поколение системы последовательных правил деятельности, вне и без которых понять культуру невозможно.

Однако они выражают лишь одну сторону деятельности, её каноны, те предписания, которые, как эстафета, передаются от прошлого к будущему, от содеянного к будущим деяниям. И если на них остановиться, то вся культура предстанет как некий монотонный процесс повторов, воспроизведений, покроется метафизической коростой. Вся действительная история культуры с её богатством и многообразием никак не может быть вмещена в прокрустово ложе этих канонических, формализованных схем. Они есть и необходимы, но представляют собой лишь одну сторону человеческой деятельности, одну составляющую культуры [1, с. 274]. Солидаризируясь с мнением Г. Давыдовой, он отмечает взаимосвязанность творчества и культуры, в результате чего она может рассматриваться как аспект творчества, выражающий его исторические (объективизированные) предпосылки и условия, его определённые предшествующим развитием возможности и границы. Творчество невозможно вне культуры, ибо в отрыве от неё оно лишается условий и механизмов своего осуществления, того, посредством чего и в чём оно реализуется. Но и культура невозможна помимо творчества, ибо она есть его объективизированная форма, его предметное бытие [2, с. 17–18].

Исходя из этого тезиса. Ю.А. Жданов отмечает, что, будучи способом деятельности, культура необходимо включает в себя и её продукты, существуя как бы в двух ипостасях. В самой деятельности она включена в исторически формирующиеся субъективные культурно-творческие способности и, с другой стороны, обнаруживается в мире объективизированных культурных ценностей. Действие организма культуры и проявляется как противоречивое единство этих двух составляющих.

В ходе исследования феномена культуры Ю.А. Жданов пришел к выводу о существовании генетической и структурной взаимосвязи между природой и культурой, отмечая, что, лишённая своих предметных предпосылок, культура могла бы столкноваться как неосоздаваемая идеалистическая абстракция. И поэтому отношение культура-природа не может быть игнорировано в теоретическом анализе самого феномена культуры. Особенно это важно в наши дни, когда возникли новые отношения между природой и общественным человеком. Все чаще стали раздаваться предупреждения о возможной экологической катастрофе. И не случайно в сферу культурологических изысканий стали входить вопросы общественно-культурных аспектов экологии человека [1, с. 291]. Как он отмечает, что возможности бытия культуры заданы естественно-природно. Возникновение культуры как природного способа деятельности не исключает её единства с природой и не снижает учета природных факторов в её развитии. Даже на эмпирическом уровне можно констатировать то обстоятельство, что природное (в общих своих моментах – как внешнеприродная среда и как имманентно-природное в самом человеке) небезразлично для тех форм, в которые отливается и живёт культура. Стоит сравнить формы культур-

ного бытия народов, живущих на Кавказе и в Андах, в Гималаях и Кордильерах, чтобы убедиться в том, что особенности ландшафтной сферы накладывают печать удивительной сходности на многие фазы функционирования культуры [1, с. 292–293].

Подводя итог этой части своего исследования, Ю.А. Жданов отмечает, что, анализируя деятельностьность человека в культурологическом аспекте, мы должны соотнести с ней естественно-исторический, природный фон, а также культуру и натуру [1, с. 299]. Поэтому культура не есть в отдельности материальное производство, или наука, или искусство, и т.д., она представляет собой их синтез, способ соединения. Культура выступает как способ деятельности, содержащий в себе целостность всех своих моментов. Или иначе: культура есть деятельность, соответствующая своему понятию как свободное, сознательное жизнепроявление универсального индивида. Мир культуры – мир целостности, охватывающий все стороны деятельности. В этом смысле, культура представляет собой тотальность деятельности, интегративную и интегрирующую её сторону. В таком случае, культурный означает «действующий на основе синтеза всех определений и форм деятельности» [3, с. 30–31].

Второй темой, к которой мы хотим привлечь внимание научного сообщества, является исследование Ю.А. Ждановым России как государства-континента в культурном разнообразии и взаимодействии народов [4], в ходе которого он отмечает, что на протяжении тысячелетий предпринимаются попытки синтеза того, что принято называть Западом и Востоком. Результативность его, как он полагает, возможна только в сфере историко-культурного и социально-экономического анализа при соблюдении принципа историзма и конкретности истины, отмечая, что в истории можно наблюдать не одну попытку подобного синтеза, результатом которого стали империи. Их ключевой характеристикой было наличие господствующего этнокласса, который присваивает богатство, прибавочный продукт, суверенитет других этнических групп, классов и слоев [4, с. 158]. Россия же, по мнению Ю.А. Жданова относится к государствам другого типа, которые он, разделяя точку зрения В.И. Вернадского о государстве-континенте, характеризует его как единую компактную страну с общей исторической судьбой населяющих её народы, в которой все представленные в ней народы, этносы равны. К такому типу государств он относит Китай, Индию, Австралию и США, отмечая, что их отличие от империй заключается в отсутствии этнокласса, т.е., экономически, политически господствующей нации. В то же время, как целостные страны, они обладают единой, органической, историко-культурной, социально-экономической, оборонной, геополитической общностью, перед которой ответственны все граждане. И как полагают эти ученые, государства-континенты представляют собой этапы на пути формирования единого человечества [4, с. 161; 5].

Высоко оценил Ю.А. Жданов и идею В.И. Вернадского о геополитической роли России как связующего звена между Европой и Азией, Западом и Востоком [5], а также его утверждение, что главной силой, спаивающей новое русское государство (имея ввиду послереволюционную Советскую Россию. Прим. автора), будет являться великая мировая ценность – русская культура во всех её проявлениях [6].

Отмечая вклад в развитие российской культуры представителей разных национальностей в гармоничное равновесие Запада и Востока, Ю.А. Жданов отмечал, что это качество является лучшей характерной чертой лучших русских художников, последователей и воспреемников А.С. Пушкина. В изобразительном искусстве особенно тесно сплелись темы Запада и Востока у Верещагина [4, с. 164].

В завершение темы Ю.А. Жданов отмечает, что наше государство-континент (не «эта страна», не «экономическое пространство», не «империя зла», не «человеческая каша», как утверждали гитлеровские идеологи) несёт в себе великую историческую потенцию формирования единого человечества. По его мнению, культурная и историческая традиция России должна быть ясна и понятна хотя бы русским. Эта гордость определена всей нашей историей и культурой. Страна Пушкина и Толстого, Лобачевского и Циолковского, страна Плеханова и Ленина, Павлова и Менделеева, Станиславского и Шолохова, Вернадского и Гагарина, страна-победительница в самой неистовой войне истории, страна, выведшая человечество в Космос, обязана понимать свое значение, путь и ответственность [5, 165]. И как нам представляется, если не все граждане нашей страны осознавали и продолжают осознавать в полной мере историческую миссию России, то западное сообщество уже не одно столетие неприязненно относится к нашей стране, воспринимая её потенциальные возможности как реальную угрозу своему мировому господству, всячески препятствуя её прогрессивному развитию.

Третьей темы, которой мы хотим уделить внимание, является концепция Ю.А. Жданова о роли Кавказа в развитии мировой цивилизации, который, по его убеждению, солнечным сплетением Евразии [8], и в качестве аргументов он приводит несколько весомых доказательств.

В качестве одного из них он называет колоссальный потенциал свободной энергии, которая в буквальном смысле представлена водными ресурсами, эффективно используемыми в электроэнергетике, полезными ископаемыми: углем, нефтью, природным газом. Но главным её источником он называл свободную энергию жителей Кавказа, способную рождать новые свершения, делать жизнь умнее и богаче [8]. Как отмечал Юрий Андреевич, Кавказ не избежал влияния ферментов деструкции в прошлом и настоящем, но он хранит в себе и иные мощные исторические традиции. На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов. Армяне и грузины, азербай-

джанцы и кабардинцы, курды и таты, кумыки и даргинцы, греки и украинцы, карачаевцы и осетины, чеченцы и ингуши; в одном Дагестане выше сорока народов.

Это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества, как горный луг, на котором сотни разнообразных и неповторимых цветов.

Именно поэтому художественная и научная мысль Кавказа концентрировала свое внимание вокруг проблемы межнациональных отношений, сотрудничества и взаимопомощи народов. Традиции Кавказа в этом смысле неисчерпаемы. И эти обстоятельства не могли не оказать влияния на российскую культуру и искусство, в целом, потому что передовых людей России на протяжении многих поколений волновала мысль: как преодолеть насаждаемые эксплуататорским обществом антагонизмы и противоречия между народами? Первоначальный ответ заключался в том, чтобы устанавливать дружеские, братские отношения с народами Кавказа вопреки царям, наместникам, российским и кавказским жандармам, стремиться к взаимному обмену, обогащению культурными ценностями, создавать и укреплять интернациональные связи через голову власть придержащих. Отсюда чуткое, внимательное, трепетное восприятие передовыми русскими лучших образцов культуры кавказских горцев, страстное стремление установить дружбу и мир с народами Кавказа [8].

Передовые представители русской культуры и искусства создали немало произведений, навеянных культурой Кавказа. В свою очередь, вклад народов Кавказа, как отмечает Ю.А. Жданов, необычайно богат и многообразен. Сотни работников науки, представители народов Кавказа успешно трудятся в российских научных учреждениях и вузах. Так реализуется мечта передовых русских людей о братстве с народами Кавказа. Долгие десятилетия пробивала она себе дорогу сквозь мглу противоречий, недоверие, настороженность, сопротивление темных, реакционных сил. Этот опыт – великое, всемирно-историческое достояние человечеству.

В завершение своей публикации мы хотим отметить выдающуюся роль Ю.А. Жданова в развитии отечественной науки, где он себя зарекомендовал не только как талантливый химик, но и гуманитарий, которому принадлежит, в частности, создание на юге России мощной школы отечественных культурологов. Следует только вспомнить опубликованную им в 1979 г. в соавторстве с В.Е. Давидовичем одну из первых в марксистской философии монографию, посвященную сущности культуры, которой в то время было отказано в статусе самостоятельного измерения человеческого бытия. Эти же учёные предложили рассматривать культуру на основе марксистской концепции деятельности (некоторые идеи которой мы изложили в начале нашей статьи) как всеобщей технологии человеческой деятельности [7].

Исследования Ю.А. Жданова, посвященные Кавказу, который он охарактеризовал как солнечное сплетение Евразии, оцениваются современными культурологами и геополитиками как отличаю-

щиеся изысканной утонченностью эстетического вкуса и глубокого понимания мифологии, истории и современного развития этого региона[8].

Литература:

1. Жданов Ю.А. Сущность культуры. 2-е издание переработанное / Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович. Ростов н/Д., 2005.
2. Давыдова Г. Творчество и диалектика. М., 1976.
3. Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Ростов н/Д., 2005.
4. Жданов Ю.А. Государство-континент: культурное многообразие и взаимодействие народов / Ю.А. Жданов Отв. ред. Ю.Г. Волков // Ю.А. Жданов о культуре. Ростов н/Д., 2014.
5. Вернадский В.И. Очерки и речи. Петроград., 1922.
6. Вернадский В.И. Научная мысль момента // Газета «Донская речь». 26 декабря 1919 г.
7. Волков Ю.Г. Ю.А. Жданов, наука, образование и культура // Предисловие к книге Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры. Ростов н/Д., 2005. 432 с.
8. Жданов Ю.А. Солнечное сплетение Евразии. Ростовн/Д., 1988.

Literature:

1. Yudanov Y.A. Essence of Culture. 2nd edition reworked / Y.A. Yudanov, V.E. Davidovich. Rostov on/D., 2005.
2. Davydova G. Creativity and dialectic. M., 1976.
3. Yudanov J.A. Problems of theory and history of culture. Rostov on/D., 2005.
4. Yudanov Y.A. Continent State: Cultural Diversity and Interaction of Peoples / Y.A. Yudanov on Culture. Holes.Red. Y.G. Volkov. Rostov on/D., 2014.
5. Vernadsky V.I. Essays and Speeches. Petrograd., 1922.
6. Vernadsky V.I. Scientific Thought of the Moment/The Don Speech newspaper. December 26, 1919.
7. Volkov Y.G. Yuy. Yudanov, Science, Education and Culture // Foreword to the book by Yudanov J.A. Problems of Theory and History of Culture. Yudanov Y.A., Davidovich V.E. Essence of Culture. Rostov on /D., 2005. 432 p.
8. Yudanov J.A. Solar Plexus of Eurasia. Rostov on/D., 1988.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Воронцов Сергей Алексеевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры
процессуального права,
Южно-Российский институт –
филиал РАНХиГС
при Президенте РФ
raven_serg@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт – филиал
РАНХиГС при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Васьков Максим Александрович

доктор социологических наук,
профессор,
научный сотрудник
лаборатории проблем
повышения эффективности
государственного
и муниципального управления
Южно-Российский институт –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ
vaskovmaxsim@mail.ru

**О РЕАКЦИИ РОССИЙСКИХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ
НА СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВЫЗОВЫ
И ФОРМИРУЕМЫЕ УГРОЗЫ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация. В статье представлены результаты экспертного обсуждения реакции российских региональных элит на существующие вызовы и формируемые угрозы безопасности внешнего и внутреннего характера. Исследование проведено Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в рамках подготовки к Третьему Всероссийскому элитологическому конгрессу (2019 г.). Использована методика исследования, аналогичная той, которая применялась в ходе экспертных опросов в связи с подготовкой Первого (2013 г.) и Второго (2016 г.) Всероссийских элитологических конгрессов. Исследование единой методики позволяет проанализировать динамику оценок экспертов по ключевым проблемам.

Sergey A. Vorontsov

Doctor of Law,
Professor procedural law of the South
Russian Institute –
a branch of the RANEPA under the
President of the Russian Federation
raven_serg@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute – a branch
RANHiGS under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Maxim A. Vaskov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Researcher of Laboratory of problems
of increasing the efficiency
of state and municipal government,
South Russian Institute –
a branch of the RANHiGS
under the President
of the Russian Federation
vaskovmaxsim@mail.ru

**ON THE REACTION
OF RUSSIAN REGIONAL ELITES
TO EXISTING CHALLENGES
AND FORMED SECURITY THREATS**

Annotation. The article presents the results of an expert discussion of the reaction of Russian regional elites to existing challenges and emerging threats to external and internal security. The study was conducted by the Laboratory of Problems of Increasing the Efficiency of State and Municipal Administration of the South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in preparation for the Third All-Russian Elitological Congress (2019). The research methodology was used, similar to that used during expert surveys in connection with the preparation of the First (2013) and Second (2016) All-Russian Elitological Congresses. The study of a unified methodology allows us to analyze the dynamics of expert assessments on key issues.

Ключевые слова: элиты, элитология, эксперты, кризис, санкции, угрозы безопасности.

Keywords: elites, elitology, experts, crisis, sanctions, security threats.

На протяжении последних десятилетий ростовской научной элитологической школой проведен ряд крупных научных форумов, в числе которых особое место занимает организация элитологических конгрессов, посвященных важнейшим проблемам отечественной элитологии.

Проведенный в 2013 году Первый элитологический конгресс, был посвящен исследованию современного состояния и перспектив развития элитологии в России [1].

Второй элитологический конгресс, состоявшийся в 2016 году, основное внимание уделил изучению социального статуса, роли и базовых характеристик современной российских правящих элит, тенденций и проблем их развития и функционирования [2].

Направленность Третьего элитологического конгресса, прошедшего 15–16 февраля 2019 года, определялась инновационными ответами российской элитологии на вызовы современного мира [3, 4].

Традиционно, в рамках подготовки к Третьему Всероссийскому конгрессу, Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ проведено социологическое исследование, посвященное реакции российской элитологии на вызовы современного мира. Методика проведения исследования использована аналогичная методике исследования, проведенного в связи с подготовкой первого и второго конгрессов [5].

Три Конгресса осуществлены, казалось бы, за небольшой временной интервал, однако, следует учитывать, что проводились они в принципиально различных социально-политических условиях. Так, социально-политическую обстановку в России в 2013 году можно оценить как время стабильности, мало чем предвещающее затяжной кризис, который охватил практически все сферы и все аспекты жизни российского общества. Исследование, проведенное к Третьему конгрессу, представляет собой социологический анализ в кардинально изменившихся условиях даже по сравнению с 2016 годом. В современных условиях российской элите и обществу предстоит решать не просто текущие проблемы жизнедеятельности общества, а, фактически, вопрос сохранения государства вообще. В обстановке конфронтации, безудержной русофобии и беспрецедентного санкционного давления в условиях, как отметил Президент России В.В. Путин [6], пренебрежения существующими нормами и утраты взаимного доверия, которые «могут наложиться на непредсказуемость, турбулентность колоссальных технологических перемен», практически неизбежен системный кризис, с которым

мир ещё не сталкивался. К числу особо опасных тенденций следует отнести подрыв США стабильности экономических и политических связей, выход из Договора РСМД, усиление дезинтеграционных процессов, распада международных институтов, отказ от базовых соглашений и др.

В современный период в функционировании элит можно выделить два состояния:

Первое – деятельность элит в благоприятной общественно-политической ситуации, представляющую собой достаточно рутинную реализацию политико-управленческих функций и поддержание стабильности и преемственности уже существующего государственного и общественного механизмов.

Второе – деятельность элит в ситуации системного кризиса, охватывающего все сферы жизни общества и государства, характеризуемого внутренними и внешними угрозами, деятельность элит приобретает жизненно важный для государства и общества характер.

Важным фактором в современной ситуации являются уже обозначившиеся негативные тенденции для взаимодействия политико-управленческой элиты и общества, включая последствия пенсионной реформы, недовольство части населения организацией выборов в органы власти, рост числа фактов хамского отношения представителей власти к нуждам населения, когда элите приходится брать ответственность за данные проявления.

Экспертное исследование, проведенное к Третьему конгрессу, включало в себя изучение регионов с различной социальной, культурной, политической и экономической спецификой. В числе основных задач исследования определено:

– проанализировать состояние элиты и элитологической науки с разных точек зрения;

– выявить лидеров общественного мнения, их влияние на происходящие в обществе процессы.

В исследовании приняли участие 1225 экспертов – руководителей органов исполнительной власти, депутатов, партийных лидеров, наиболее авторитетных представителей СМИ, ученых и преподавателей высшей школы, представляющих Ростовскую область, Архангельскую область, Московскую область, Ленинградскую область, Республику Коми, Краснодарский край, Ставропольский край, Курганскую область, Республику Адыгея, Республику Коми, Республику Северная Осетия-Алания, Республику Кабардино-Балкария, Республику Карачаево-Черкессия, Республику Ингушетия и Чеченскую Республику.

Анализ полученных результатов позволяет выделить следующие заслуживающие внимания аспекты, касающиеся региональных элит.

Так, по мнению экспертов, элита региона сформирована федеральной властью из числа нужных ей людей. Такого мнения придерживается от 44,0 % экспертов в Ростовской области, 50 % в Краснодарском Крае до 60,2 % в Московской области. Аналогичные цифры по другим субъектам.

Современная элита представлена как бывшей номенклатурой, быстро сменившей прежнюю идеологическую принадлежность, так и новым поколением, состоящим из родственников прежней элиты – так думают 50,7 % экспертов в Московской области, 40,0 % в Ростовской области. Следует отметить определенный рост, ибо в 2013 году так считало примерно экспертов – 37,0 %.

Эксперты обращают внимание на то, что процесс формирования региональных элит по-прежнему является результатом внутриэлитных договоренностей и «работы» клановых политико-управленческих отношений. Так считают 50,7 % экспертов в Московской области, 42 % экспертов в Ставропольском Крае, 34 % экспертов в Ростовской области. Лишь 18 % экспертов в Ростовской области считает, что формирование региональной элиты происходит посредством демократических процедур. Примерно такие же цифры указали эксперты в других субъектах.

Обращает на себя внимание снижение числа экспертов, считающих, что сейчас в регионах у власти находятся творческие и активные люди, у которых много замыслов, искреннее желание изменить ход событий в лучшую сторону, но усилия таких руководителей серьезно блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами. Сегодня так думают 8 % экспертов в Ростовской области, 4,2 % экспертов в Московской области, 3,3 % экспертов в Республике Карелия.

Для системного понимания процессов, связанных с элитой как со средой, где осуществляется процесс разработки и принятия ключевых решений, сравним результаты 2019 года с результатами исследования 2016 года. В данной работе будем опираться на оценки данные экспертами Ростовской области, которые сопоставимы с оценками экспертов в других субъектах

Так, в ответах экспертов на вопрос: «Какие меры Вы бы предложили для улучшения качественных характеристик современной правящей российской элиты?», бросается в глаза некоторое снижение значимости фактора антикоррупционного очищения – с 49,5 % до 46,0 %. Можно предположить, что общественное мнение отмечает определенную результативность принимаемых антикоррупционных мер, а также факт достаточно широкого освещения в СМИ процессов, связанных с пресечением коррупционных преступлений должностных лиц [7].

На первой ранговой позиции остаются показатели персональной ответственности руководителей, ужесточения спроса за некачественное исполнение служебных обязанностей – 58,0 %.

Респонденты отмечают необходимость ухода от фактической анонимности власти к её персонализации в плане профессионализма и ответственности за результат управленческой работы. Причём, здесь имеется в виду ответственность за результаты реализации власти в целом. Здесь усматривается определённая ловушка. Демонстрация своего могущества и того, что все блага идут только от правящей политико-административной элиты, безусловно, повышает рейтинги и делает тех, кто может оспорить их статусные позиции, не более чем статистической погрешностью. Но есть и другая сторона. В кризисные периоды у правящей элиты не получится распределить ответственность и тем самым защитить себя от критики, поэтому в массовом сознании власть будет считаться ответственной за всё происходящее [8].

Расхождение результатов, проведенных социологических замеров наблюдается в вопросе о де бюрократизации государственного аппарата. Так, в 2016 году на необходимости проведения де бюрократизации управления настаивало 36,9 % экспертов, в 2019 году этот показатель упал до 16,0 %. Такой результат можно интерпретировать следующим образом. Определенные действия по де бюрократизации предпринимались и об этом достаточно хорошо известно (например, оптимизация штатного расписания государственной гражданской службы, сокращение числа государственных служащих, внедрение современных информационных технологий и др.). Но следует учесть мнение экспертов о том, что де бюрократизация опасна, как раз, в кризисный период. Причем, данная опасность выступает, с одной стороны, как выход на рынок труда большого количества безработных из числа бывших государственных служащих, а это - проблемы по трудоустройству и рост социальной напряженности. С другой стороны, де бюрократизация повлечет ослабление государственного аппарата и его управляемости, прежде всего, снижение «плотности» контроля различных сфер общества.

Мало изменился и уровень оценки значимости кадровой работы и возможности добиться в ней кардинального улучшения работы системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления – 24,0 %.

Представляет интерес динамика изменения ответов на вопрос: «Какие достоинства и негативные характеристики проявляются в деятельности современных российских политико-административных и региональных элит?».

Так, отмечается снижение значимости умения элит разрешать конфликты: 44,50 % три года назад и 38,0 % сейчас. Хорошо известно, что любой кризис формирует большее количество различных проблемных ситуаций, которые требуют навыков быстрого управленческого реагирования и их эффективного разрешения, по логике должен быть рост значения данного качества представителей элиты, а не его снижение. Возникает вопрос: почему тогда экспертный опрос

показывает обратный результат? Вероятно, это связано не переоценкой функций элиты, а с изменением понимания сути кризисных проявлений и принципиальной способности повлиять на них со стороны региональных элит. Конфликты и локальные кризисные проявления на региональном уровне продуцируются политическими и экономическими явлениями глобального порядка, на которые региональная элита не имеет возможности и не в состоянии реально повлиять. Вероятно, это и обуславливает снижение качественных оценок региональной элиты со стороны экспертов. При этом в массовом сознании, представление об ответственности региональной политико-административной и бизнес-элиты за всё, что происходит в данном регионе, остаётся неизменным и оно достаточно критично.

Схожая картина просматривается и в ответе на вопрос об умении представителей элиты лоббировать интересы региона. В 2016 году 23,50 % экспертов отмечали необходимость именно этого качества, а в 2019 году это указали только 12,0 %. Объяснение здесь схожее с предыдущей позицией. В 2016 году существовала более масштабная ресурсная база и более широкие инвестиционные возможности. За ресурсы и заказы можно было бороться и больше получить средств для развития региона. Сейчас ресурсная база существенно снижена и эта функция, которая была важнейшей в условиях экономического роста в настоящее время, по мнению экспертов, уходит на второй план. Решение большинства системных проблем под воздействием глобальных факторов, создающих проблемы на региональном уровне, уже слабо зависят или вообще не зависят от лоббистских способностей региональных элит.

Отмечается изменение позиции экспертов в вопросе о значении чуткости представителей элиты к социальным проблемам: в 2016 году значение этого аспекта отмечало 13,75 % экспертов, в 2019 – 6,0 %. При этом возрастает значимость факторов, связанных с необходимостью жестких и непопулярных решения для того, чтобы минимизировать последствия неопределенностей и рисков в будущем. Чуткость, в смысле «войти в положение» обездоленных, принятие подобных решений существенно затрудняет. Несомненно, этот фактор может сам по себе вызвать дополнительное напряжение в отношениях элиты и обычных людей, что, собственно, и происходит сегодня. Разрешить данную коммуникативно-политическую проблему может демонстрация элитой реального принятия на себя всех издержек кризиса вместе с простыми людьми, и здесь не должно быть попыток создать для себя, используя возможности и статус принадлежности к элите, какие-либо более комфортные условия.

В связи с усилением санкционного давления и развитием связанных с ним кризисных явлений, в исследовании 2019 года было добавлено два вопроса. В ответах на эти вопросы мы видим, что 8,0% респондентов считают важной характеристикой элиты способность эффективно противостоять кризисным проявлениям, столько же отмечают необходимость проявления предста-

вителями элиты самого различного уровня принципиальности в отношении секторальных и индивидуальных дискриминационных санкций. В этих условиях эксперты считают, что в качестве механизма самозащиты общества в целом и элиты в частности будут заметны попытки работать на усиление «дружбы народов», как способ избежать усиления межнациональных конфликтов и защиты национальной безопасности – 34,0 %. Необходимость усиления патриотической составляющей и связанные с ней информационные компании отметили 22,0 % экспертов.

По мнению экспертов, современный кризис может привести к росту общественно-опасных проявлений. Так, 14,0 % экспертов полагают, что, несмотря на принимаемые властью меры, коррупционная составляющая будет усиливаться. Допускается рост религиозной составляющей в жизни общества (12,0 % экспертов). Обращение народа к религии может быть в этом контексте полезно правящей политико-административной элите как способ переключить общественное сознание в безопасную для себя сферу. Что касается возможности роста сепаратизма, то, по мнению экспертов, в большинстве субъектов Российской Федерации эта проблема не является актуальной, но в республиках Кавказа опасность конфликтности высокая, хотя и не получает адекватной оценки.

По ряду позиций можно отметить совпадения с результатами прошлых исследований, которые показывают, как экспертное сообщество реагирует на изменения внешних и внутренних факторов функционирования политико-административной элиты. Так, в условиях кризиса практически перестал играть существенную роль фактор недостаточной поддержки регионов со стороны федерального центра. Значимость этого фактора в 2013 г. отметил 28,41 % экспертов, в 2018 – только 4,0 %. Реализация проектов по импортозамещению, более активное вмешательство федеральных властей в региональные политико-управленческие процессы даёт основание считать, что, по крайней мере, вниманием со стороны центральной власти, регионы не обделены.

Эксперты отмечают рост значения фактора связанного с недостатком ресурсов в регионах для их социального и экономического развития. До настоящего времени не принято кардинальное решение о перераспределении поступлений от налогов в пользу регионов. Упомянутая выше политика поддержки импортозамещения носит ограниченный избирательный характер. Недостаток средств на развитие региона в 2013 г. отмечало 44,76 % респондентов, сейчас 52,0 %.

Эксперты отмечают рост опасности коррупционных рисков, хотя одновременно заявляют об усилении политики противодействия этим деструктивным явлениям. Тем не менее, опасность коррупционного фактора не снижается, а, в чем-то, даже нарастает. Если в 2013 г. опасность коррупции для эффективного функционирования политико-административной элиты отмечало 39,74 % опрошенных, то в 2019 г. об этой опасности говорит уже 52,0 % экспертов.

Состояние кризиса повышает актуальность обеспечения единства элиты и народа, способность обычных людей с пониманием относиться к непопулярным решениям и принимать неизбежные издержки. В 2013 году опасность отрыва власти от народа отмечали 27,69 % экспертов, а в 2019 году этот негативный для стабильности общества фактор отмечают уже 32,0 %. Огромный разрыв в доходах, социальное расслоение, непродуманные законодательные и управленческие инициативы усиливают отчуждение элиты от народа, создают благоприятную среду для политических манипуляций, порождают опасные для политического строя и государства риски.

Результаты социологического опроса показывают определённую стабилизацию в кадровой сфере. В 2013 году отсутствие должной системы кадровой политики федерального центра как значимую проблему отмечали 31,0 % экспертов. В 2018 году на наличие такой проблемы указало лишь 8,0 % экспертов. Федеральные программы по повышению квалификации, отбору кадров показывают, что система кадровой работы на федеральном уровне, в основном, сложилась, имеет тенденцию к совершенствованию. Значительно большую озабоченность у нас вызывает региональный уровень, хотя и здесь отмечаются положительные сдвиги. В 2013 году отсутствие должной системы кадровой политики в регионах отметило 29,7 % экспертов, в 2019 году лишь 14,0 %.

Следует отметить существенное снижение значения общественного контроля за действиями представителей победивших на выборах партий. Если в 2013 году проблема отсутствия эффективного контроля за просчёты со стороны победивших на выборах партий волновала 32,7 % экспертов, то в 2018 году значимость этого вопроса указали только 4,0 % экспертов, что свидетельствует о системном кризисе партийной системы и признании невозможности создать действенные системы контроля партии за качеством работы её представителей. Это, несомненно, вызовет негативную реакцию населения в адрес правящей элиты, не способной обеспечить механизмы демократического обновления элит.

Важной функцией элиты является способность проявлять стратегическое предвидение, создавать и реализовывать инновации в различных сферах жизни. Исследование показало определённое недоверие экспертов к качеству реализации представителями элиты данной функции. Это видно из ответа на вопрос «Как бы Вы оценили вклад политико-административных элит в инновационное развитие современной России?»

подавляющее большинство экспертов не видят у элиты необходимых качеств в отношении успешной инновационной деятельности. В связи с

Литература:

1. Рудой В.В. Современные региональные элиты (социологический анализ) / В.В. Рудой, А.Ю. Шутов, А.В. Понедельков, А.М. Старостин,

этим появляется вопрос, кто тогда сможет реализовать инновационную стратегию развития России?

В условиях кризиса важным является вопрос о возможности кардинальных изменений. История нашей страны показывает, что существование латентно-теневых взаимоотношений в политико-административной элите приводит к тому, что при возникновении ситуаций, чреватых кардинальными изменениями, элита не имеет временного запаса к ним подготовиться. Отвечая на вопрос «Какова вероятность такого рода кардинальных трансформаций в ближайшие годы?» большинство экспертов выразило неверие в возможность изменений, предполагающих кардинальный слом существующей сейчас системы общественно-политических отношений. Тем не менее, 28,0 % экспертов считают возможность изменений революционного характера равной 50 %. 18,0 % экспертов считают вероятность таких изменений высокой или очень высокой. Показатель достаточно тревожный.

В ходе экспертного опроса эксперты указали на приоритетные, с их точки зрения, возможности для улучшения отбора и подготовки представителей региональной политико-административной элиты. В частности, отмечено, что необходимо качественно обновить и повысить эффективность политико-административной элиты путем привлечения молодых специалистов из числа муниципальных и региональных лидеров и активистов, проявивших свою активную жизненную позицию и характеризующихся высокими нравственными качествами.

Эксперты считают необходимым проводить отбор в элиту путём оценки по итогам мониторинга результатов эффективности работы руководителя, использовать проектную работу как способ отбора и подготовки политических лидеров, кейсы наставничества, стажировки и т.д. Необходимо исключить сращивание политиков и местных надзорных органов в территориях, устранить практику «круговой поруки» и «кумовства». Улучшить систему профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Отбор в управленческую элиту производить исключительно из числа претендентов, уже проявивших себя на практике и заслуживших авторитет у населения.

Эксперты, участвовавшие в данном социологическом исследовании, отметили потребность в развитии институциональной и ресурсной базы российской элитологии. Развитие исследовательских возможностей элитологии, как отрасли научного знания в целом, позволит решать комплекс прикладных задач и разрабатывать актуальные практические рекомендации для решения задач государственного и муниципального управления.

Literature:

1. Rudoy V.V. Modern regional elites (sociological analysis) / Rudoy V.V., Shutov A.Y., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Vorontsov S.A., Chernasova

С.А. Воронцов, Т.П. Черкасова, С.С. Змияк, С.И. Кузина, В.П. Ляхов. Ростов-н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2013.

2. *Локота О.В.* Элитология и стратегии развития современной России / О.В. Локота, А.Ю. Шутов, С.Г. Еремеев, А.В. Понеделков, О.Ф. Шабров, А.В. Буров, А.М. Старостин, С.А. Воронцов, В.И. Коваленко, Е.В. Охотский, Д.К. Григорян, А.А. Горбунов, Т.П. Черкасова, П.Л. Карабущенко, С.С. Змияк, С.А. Новожилов, В.П. Ляхов, В.Н. Моисеев, Р.М. Овчиев, С.А. Евтушенко, Р.Х. Усманов, М.О. Голубева, А.П. Яланский // Информационно-аналитические материалы Второго всероссийского элитологического конгресса (21–22 октября 2016 г., г. Ростов-на-Дону. Ростов-н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016.

3. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: Материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 15–16 февраля 2019 г., Ростов-на-Дону / Ред.-изд. гр.: А.Ю. Шутов (руков.), О.В. Локота, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов и др. Изд-во : ЮРИУ РАНХиГС, 2019. Т. 1. 480 с.

4. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: Материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 15–16 февраля 2019 г., Ростов-на-Дону / Ред.-изд. гр.: А.Ю. Шутов (руков.), О.В. Локота, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов и др. Ростов-н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. Т. 2. 468 с.

5. Локота О.В. (руководитель), Понеделков А.В. (зам. руководителя), Золочевская Е.Ю., Гаман-Голутвина О.В., Воронцов С.А. и др. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира / О.В. Локота, А.Ю. Шутов // Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 288 с.

6. *Путин В.В.* Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 25 мая 2018 года. СПб.

7. *Воронцов С.А.* О дисциплинарной, административной и гражданско-правовой ответственности государственных и муниципальных служащих за коррупционные правонарушения / С.А. Воронцов, В.П. Ляхов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 4(59). С. 54–61.

8. *Воронцов С.А.* О возможности реализации мобилизационного типа развития России в XXI в / С.А. Воронцов, В.Т. Белоусов // Власть. 2015. № 5. С. 23–28.

T.P., Zmiyak S.S., Cousin S.I., Lyakhov V.P.. Rostov-on/D, Rostov 2013

2. *Locota O.V.* Elitology and Strategies of Development of Modern Russia/O.V. Locota, A.Y. Shutov, S.G. Eremeyev, A.V. Ponedelkov, O.F. Shabrov, A.V. Burov, A.M. Starostin, S.A. Vorontsov, V.I. Kovalenko, E.V. Okhotsky, D.K. Gregory, A. A. Gorbachev, T.P. Chernasova, P.L. Karabakh-ko, S.S. Zmiak, S.A. Novozhilov, V.P. Lyakhov, V.N. Moiseyev, R.M. Ovchiev, S.A. Evtushenko, R.H. Usmanov, M.O. Golubeva, A.P. Yalanskiy//Information and analytical materials of the Second All-Russian Elitological Congress (October 21-22, 2016, Rostov-on-Don. Rostov-on/D. : YURU RANKHiGS, 2016.

3. Russian Elitology: Innovative Answers to the Challenges of the Modern World: Materials of the Third All-Russian Elitological Congress with International Participation on February 15–16, 2019, Rostov-on-Don / ed.: A.Y. Schutov (rukov.), O.V. Lockot, A.V. Ponedelkov and others. Publishing house : YURU RANChiGS, 2019. Vol. 1. 480 p.

4. Russian Elitology: Innovative Answers to the Challenges of the Modern World: Materials of the Third All-Russian Elitological Congress with International Participation on February 15-16, 2019, Rostov-on-Don, ed.: A.Y. Schutov (rukov.), O.V. Lockot, A.V. Ponedelkov and others. Publishing house : YURU RANChiGS, 2019. Vol. 2. 468 p.

5. *Locota O.V.* (head), *Ponedelkov A.V.* (deputy head), *Zolochevskaya E.U.*, *Gaman-Golutvin O.V.*, *Vorontsov S.A.*, etc. Russian elitology: innovative answers to the challenges of the modern world / O.V. Locota, A.V. Schutov // Information and analytical materials of the Third All-Russian Elitological Congress with international participation. Rostov on/D : YURU RANChiGS, 2019/ 288 p.

6. *Putin V.V.* Address at the plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum on May 25, 2018. St. Petersburg.

7. *Vorontsov S.A.* On Disciplinary, Administrative and Civil Liability of State and Municipal Employees for Corruption Offences / S.A. Vorontsov, V.P. Lyakhov // Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management. 2015. № 4(59). P. 54–61.

8. *Vorontsov S.A.* On the Possibility of Implementing the Mobilization Type of Development of Russia in XXI in / S.A. Vorontsov, V.T. Belousov // Power. 2015. № 5. P. 23–28.

Григорьев Олег Вячеславович

кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра теории
и истории государства и права,
Новосибирский военный институт
имени И.К. Яковлева войск Национальной
гвардии Российской Федерации
3411208@mail.ru

**Вопросы
политико-правового
обеспечения национальной
безопасности
Российской Федерации**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, связанные с возникновением глобальных и локальных вооруженных конфликтов, созданием криминогенных структур в регионах, граничащих с Россией, угрозой технологических и экологических катастроф, терроризмом и т.п. Высказывается мысль о том, что вопросы правового обеспечения национальной безопасности являются краеугольными и считаются злободневными для Российской Федерации, поэтому постоянно находятся на контроле федеральной власти. Особое внимание уделено анализу законодательной базы регулирующей сферу обеспечения национальной безопасности России. Делается вывод о том, что нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, образуют особый предмет правового регулирования – общественные отношения в области обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: обеспечение национальной безопасности, политика, экономика, Вооруженные силы.

Опасность возникновения глобальных и локальных противостояний с применением оружия, формирование разветвленных преступных синдикатов вблизи границ России, всевозрастающая опасность технологической и экологической катастрофы, детерминированного роста экологически вредных производств, террористические вызовы, засилье наркотрафика и т.п., все вышеперечисленное создает проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (далее, по тексту ОНБ) и является побудительным мотивом к формированию новых стратегий в указанной сфере [1].

Oleg V. Grigoriev

Candidate of Law Sciences,
Assistant Professor,
Department of Theory and History
of State and Law,
Novosibirsk Military Institute
named after I.K. Yakovlev of the National
of the Russian Federation
3411208@mail.ru

**THE POLITICAL
AND LEGAL NATIONAL HEALTH
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article considers the problems of threatening the national security of the Russian Federation associated with the occurrence of global and local armed conflicts, the creation of criminal structures in regions bordering Russia, the threat of technological and environmental disasters, terrorism, etc. The idea is expressed that the issues of ensuring national security are fundamental and are considered topical for the Russian Federation, therefore they are constantly under the control of the federal government. Particular attention is paid to the legislative framework governing the territorial defense of Russia. It is concluded that normative legal acts related to ensuring the national security of the Russian Federation form a special subject of legal regulation – public relations in the field of ensuring national security of Russia.

Keywords: national security, politics, economics, Armed forces.

Анализируемые вопросы являются краеугольными и считаются злободневными для Российской Федерации, поэтому постоянно находятся на контроле федеральной власти. Неустанно ведется моделирование и поиск наиболее совершенных структур, формируются законодательная база, стратегическое и тактическое планирование деятельности государственных организаций, способных корректно сдерживать, а при наступлении чрезвычайных ситуаций – жестко блокировать все опасности для ОНБ.

Таким образом, ОНБ, ее военная организация должна строиться с учетом нового баланса сил

на мировой арене геостратегических изменений, рациональных затрат и эффективного использования экономических возможностей страны. Только тогда она сможет обеспечить адекватное реагирование на современные вызовы и угрозы.

Деятельность Российского государства по ОНБ, с учетом всех существующих реалий, должна строиться на продуманной законодательной базе. Только таким образом можно четко разграничить содержание этой функции от иных направлений деятельности государства, что обуславливает актуальность выбранной для исследования научной темы.

Актуальность выбранной проблематики предопределила постановку научной задачи исследования – изучение и углубленный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы ОНБ.

Отдельные аспекты исследуемой темы затронуты в работах Д.А. Афиногенова, О.А. Белькова, А.В. Возженникова, Н.А. Косолапого, В.П. Лузянина, В.И. Майорова, А.И. Николаева, Г. Оливье, Г.В. Осипова, А.В. Петрова, В.М. Баранова, А.А. Прохожева, И.В. Радикова, В.А. Рубанова, Ю.А. Рыжкова, А.С. Синайского, А.Г. Хабибуллина, Т.Я. Хабриевой, И.К. Харичкина, В.В. Чебана и др. Однако необходимо отметить, что сложившаяся военно-политическая и социально-экономическая обстановка, новые вызовы и угрозы НБ России, побуждают к проведению дополнительного исследования нормативной базы в сфере ОНБ.

Правовое регулирование ОНБ осуществляется на основе Конституции РФ, международных договоров и соглашений, федеральных законов в области обороны, к которым следует отнести Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», а также законов, определяющих задачи, структуру и особенности прохождения службы в иных войсках и воинских формированиях, не входящих в состав Вооруженных Сил. Это законы РФ, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе от 28.03.1998 № 53-ФЗ, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ, Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1, Федеральный закон РФ О полиции № 3-ФЗ от 07.02.2011, Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», Федеральный закон «О внешней разведке» от 10.01.1996 № 5-ФЗ, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Учитывая, что деятельность государства по ОНБ предполагает оперативное и качественное преобразование всей военной организации общества, потребуются периодическое внесение соответствующих изменений во многие из указанных выше законов. Такая работа проводится в заин-

тересованных федеральных органах исполнительной власти, в комитетах Государственной Думы.

Представляется весьма важным рассмотреть существующую нормативно-правовую базу ОНБ и дать ей краткую характеристику, с целью более широкого анализа военно-политической деятельности современного Российского государства.

Юридической базой законодательства об ОНБ является Конституция РФ. Согласно ст. 59, которой «Защита Отечества является долгом и обязанностью граждан России». В ведении РФ находится оборона и безопасность, оборонное производство, определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества. В Конституции же закреплены полномочия Президента, Федерального Собрания, Правительства РФ в области ОНБ государства и использования его Вооруженных Сил.

Федеральный закон «Об обороне» определяет «основы и организацию обороны Российской Федерации, полномочия органов государственной власти Российской Федерации, функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и их должностных лиц, права и обязанности граждан Российской Федерации в области обороны, силы и средства, привлекаемые для обороны, ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области обороны, а также другие нормы, касающиеся обороны». В ст. 4 указанного закона определено, что в целях обороны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации. Кроме этого, ст. 5 закреплено к обороне привлекаются войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – другие войска). Ст. 6 Закона гласит «Для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования), Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее – органы), а также создаваемые на военное время специальные формирования» [2]. Взаимодействие всех этих ведомств должно определяться в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации.

Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» осуществляет правовое регулирование в области мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации, устанавливает права, обязанности и ответственность органов государственной власти, органов местного само-

управления, а также организаций независимо от форм собственности (далее – организации) и их должностных лиц, граждан Российской Федерации (далее – граждане) в этой области» [3]. Под мобилизационной подготовкой в Российской Федерации понимается в документе понимается «комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, подготовке органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» специальных формирований (далее – специальные формирования) к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время» [3].

Правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства закреплены в законе «О безопасности». Он определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности. Закон относит к числу основных объектов безопасности государства его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. В п. 1 ст. 4 Закона, дано понятие «государственная политика в области обеспечения безопасности»: «Государственная политика в области обеспечения безопасности, является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер» [4].

Осуществляет правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите отечества Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе от 28.03.1998 № 53-ФЗ. Данный нормативный акт дает четкие понятия воинской обязанности и военной службы, которое представляет собой «особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах и других войсках». Он регулирует порядок прохождения военной службы, как по призыву, так и по контракту, увольнение с нее и нахождение в запасе и является базовым в регулировании прохождения службы во всех силовых структурах. Закон установил лишь основные принципиальные положения. Их детализация, конкретизация осуществляется в других правовых актах.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ «определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной

политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей». В ст. 2 анализируемого закона в частности сказано «На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни».

В законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 [5] дается понятие «государственная граница», которая, согласно анализируемому документу, «есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации». Согласно рассматриваемому закону обеспечение охраны государственной границы «является составной частью защиты Государственной границы и осуществляется пограничными органами федеральной службы безопасности в пределах приграничной территории, Вооруженными Силами Российской Федерации в воздушном пространстве и подводной среде и другими силами обеспечения безопасности Российской Федерации в случаях и в порядке, определяемых законодательством Российской Федерации».

Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [6], определяет «назначение, состав, правовые основы и принципы деятельности федеральной службы безопасности, направления деятельности, полномочия, силы и средства органов федеральной службы безопасности, а также порядок контроля и надзора за деятельностью органов федеральной службы безопасности». В ст. 1 указанного закона сказано «Федеральная служба безопасности – единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации»

В Федеральном законе «О внешней разведке» от 10.01.1996 № 5-ФЗ [7], определяется статус, основы организации и функционирования внешней разведки РФ, порядок контроля и надзора за ее деятельностью. Согласно Закону «внешняя разведка является составной частью сил обеспечения безопасности РФ и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных законом методов и средств. Общее руководство органами внешней разведки осуществляет Президент РФ». В документе определены цели разведывательной деятельности и полномочия органов внешней разведки. «В процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки могут использовать гласные и негласные методы и средства. Методы и средства разведывательной деятельности не должны причи-

нять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде». Обеспечение собственной безопасности осуществляется органами внешней разведки Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». В отдельную главу закона выделены положения о правовом положении и социальной защите сотрудников органов внешней разведки и лиц, оказывающих содействие этим органам.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации» [8]. Он определяет, в частности, задачи ВНГ, состав, принципы деятельности, полномочия. Данные войска участвуют «в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в территориальной обороне страны, в обеспечении режимов чрезвычайного, военного положения, правового режима контртеррористической операции». На них возлагается «федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области оборота оружия и частной охранной деятельности, за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, охрана важных гособъектов» и др. [8]. Прописаны основания применения военнослужащими (сотрудниками) ВНГ физической силы, спецсредств, оружия, боевой и специальной техники.

В соответствии с анализируемым законом, «войска Национальной гвардии, являясь элементом сил и средств безопасности, могут привлекаться для обеспечения обороны. На них возложено участие в локализации и блокировании районов вооруженных конфликтов, пресечения вооруженных столкновений, уничтожение вооруженных формирований противника» [8]. Между тем, по нашему мнению, при разграничении функций Вооруженных Сил и войск Национальной гвардии в случае отражения внешней агрессии, последним отводится роль охраны тылов действующей армии, пресечение диверсионно-разведывательной деятельности противника, однако, эти моменты опять не нашли своего отражения в рассматриваемом законе.

По-видимому, существующие пробелы необходимо заполнить при разработке боевых уставов войск национальной гвардии – нормативного акта, определяющего порядок обеспечения боевых действий этого относительно нового силового ведомства.

Таким образом, завершая обзор норм существующей законодательной базы, а также принципы международного права, международные договоры, касающиеся ОНБ, возможно сделать вывод о том, что они образуют особый предмет правового регулирования – общественные отношения в области ОНБ. Единство правового регулирования, комплексное содержание правовых норм, составляющих его основу, их специфика является объективной предпосылкой формирования такой отрасли как ОНБ, имеющего ряд особенностей. К этим особенностям следует отнести:

– более детальное регулирование отношения в военной области; повышенная категоричность предъявляемых к военнослужащим требований;

– более строгую ответственность за неисполнение или нарушение властных предписаний органов государственной власти и т.д.

Необходимо отметить, что анализ правового закрепления содержания ОНБ, практики ее осуществления, как в мирное, так и военное время показывает, что, бесспорно, ОНБ является важнейшей внешней функцией российского государства. И это объясняется не рецидивами нашего мышления, не сугубо силовым подходом к обеспечению проблем существования государства как такого. Говорить, исходя из вышеприведенного анализа, о всеобщем мире и взаимопонимании рано. Военные угрозы для России есть риск развязывания вооруженных конфликтов, особенно вблизи границ России, еще велик, и нельзя исключать возможность, что у России может возникнуть необходимость вооруженным путем защищать свои интересы. И это вполне оправдано, т.к. фактор военной силы в современном нестабильном мире, особенно при решении проблем локального и регионального масштаба, не утратил своего значения. Тем более, что механизм разрешения таких проблем с привлечением соответствующих международных институтов в последнее время дает существенные сбои, его эффективность, к сожалению, низка. В связи с этим, как никогда важны сегодня объективный и постоянный прогноз и анализ военных угроз и нарастания кризисных ситуаций, определение долгосрочных стратегических целей, задач и приоритетов в сфере ОНБ. Иначе невозможно вести речь о совершенствовании военной организации государства. Как показывает история, это наиболее сложный, противоречивый и затратный блок проблем при осуществлении всего процесса государственного строительства. Сложность и противоречивость его обуславливается тем, что с одной стороны, необходимо соотнести крайне инерционную, консервативную по самой своей природе военную организацию государства с кардинальными изменениями в социально-политическом устройстве государства и общественной жизни страны, происшедшими в последние годы; с другой – сегодняшнее положение России в мире, требования экономики, новые взгляды на ведение вооруженной борьбы, формы и способы применения Вооруженных Сил настоятельно требуют разрешения противоречий между задачами по ОНБ и ограниченными ресурсами, и экономическими возможностями для их решения, которыми сегодня располагает Россия [9].

Таким образом, завершая обзор норм существующей законодательной базы, касающиеся ОНБ, можно сделать вывод о том, что они образуют особый предмет правового регулирования – общественно-политические отношения в области ОНБ. Единство правового регулирования, комплексное содержание правовых норм, составляющих его основу, их специфика является объективной предпосылкой формирования такой отрасли как ОНБ, имеющего ряд особенностей. К этим особенностям следует отнести:

– более детальное регулирование отношения в военной области;

– повышенную категоричность предъявляемых к военнослужащим требований;

Литература:

1. *Григорьев О.В.* Национальная безопасность России сквозь призму дихотомии «Запад-Восток» Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 2. С. 9–19.
2. Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 23. Ст. 2750.
3. Собрание законодательства РФ, 1997. № 9. Ст. 1014.
4. Собрание законодательства РФ, 03.01.2011. № 1. Ст. 2.
5. Российская газета от 4 мая 1993 г. № 84.
6. Собрание законодательства РФ, 10.04.1995, № 15. Ст. 1269.
7. Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. № 3. Ст. 143.
8. Собрание законодательства РФ, 04.07.2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.
9. *Иванов А.Г.* Россия и Запад: конфликт интересов или новая холодная война? // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5/2. С. 63–67.

– более строгую ответственность за неисполнение или нарушение властных предписаний органов государственной власти и т. д.

Literature:

1. *Grigoriev O.V.* National security of Russia through the prism of the West-East dichotomy. Historical and socio-educational thought. 2019. Vol. 11. № 2. P. 9–19.
2. Meeting of the legislation of the Russian Federation of June 3, 1996. № 23. Art. 2750.
3. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 1997. № 9. Art. 1014.
4. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 01/03/2011. № 1. Art. 2.
5. Russian newspaper of May 4, 1993. № 84.
6. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 04/10/1995, N 15, Art. 1269.
7. Meeting of the legislation of the Russian Federation of January 15, 1996. № 3. Art. 143.
8. Meeting of the legislation of the Russian Federation, 07.07.2016. № 27 (Part I). Art. 4159.
9. *Ivanov A.G.* Russia and the West: a conflict of interest or a new cold war? // Historical and socio-educational thought. 2017. T. 9. № 5/2. P. 63–67.

Любецкий Николай Петрович
кандидат социологических наук,
доцент кафедры
спортивных дисциплин,
Донской государственной
технической университет
lyubeckiyn@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор
кафедры управления персоналом
и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

■ ■ ■

Аннотация. Две мировые войны и регулярно повторяющиеся в XX–XXI веке финансово-экономические кризисы подводят авторов статьи к мысли о кризисе социально-политической системы капитализма, который сегодня достиг пика. Кроме того, развитие России значительно сдерживает идеология либерализма, в корне противоречащая менталитету русского народа, его культурно-историческим и духовно-нравственным корням. Авторы в статье подробно излагают условия, необходимые для возрождения современной России, а именно: возвращение к Традиции и отказ от идеологии либерализма.

Ключевые слова: либерализм, капитализм, семья, православие, постмодернизм, идентичность, воспитание, образование, нравственность, Личность, гражданское общество, русский народ, болезнь европейничанья, элита.

■ ■ ■

Мы с живем в необычную эпоху – эпоху неолиберальной глобализации, которая сопровождается игнорированием многих цивилизационных ценностей. Это – учение западных фундаменталистово всесильном рынке, правах человека, толерантности. Это – стремление к свободе «для всех», к справедливости, которые одновременно сопровождаются сегодня утратой суверенитета, ростовщичеством, рабовладением и торговлей людьми (в скрытых формах). Неолиберальная постпротестантская глобализация оказалась опасной иллюзией, представляющей для православной России угрозу её национальной безопасности, благоприятствовала «раззариванию» национального богатства постсоветских государств и вывозу российского капитала за границу. Так, по объективным оценкам рос-

Nikolay P. Lyubetsky
Candidate of Sociological Science,
Associate Professor
of Department Sports disciplines,
Don State Technical University
lyubeckiyn@mail.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of chair of Human resource
Management and Sociology,
Rostov State Economic University (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

REVIVAL OF RUSSIA – MYTH OR REALITY IN AN ERA GLOBALIZATIONS

■ ■ ■

Annotation. Two world wars and financial and economic crises that regularly recur in the 20th and 21st centuries lead the article's authors to think about the crisis of the socio-political system of capitalism, which has reached its peak today. In addition, the development of Russia is significantly hindered by the ideology of liberalism, which fundamentally contradicts the mentality of the Russian people, its cultural-historical and spiritual-moral roots. The authors in the article set out in detail the conditions necessary for the revival of modern Russia, namely: a return to Tradition and a rejection of the ideology of liberalism.

Keywords: liberalism, capitalism, family, Orthodoxy, postmodernism, identity, upbringing, education, morality, Personality, civil society, Russian people, European disease, elite.

■ ■ ■

сийских аналитиков – экономистов (Сергей Глазьев, Валентин Катасонов, Михаил Хазин), в период 1991-1999 годов было похищено и переведено за границу – прежде всего, в Лондон – богатство, равноценное текущему суммарному богатству всех домохозяйств в России. В условиях ведущейся США против России гибридной войны (финансовой, в том числе) российская экономика ежегодно теряет около 150 миллиардов долларов на вывозе капитала, ещё больше – на разорении идеградации производственной сферы, доходы которой утекают на финансовый рынок [1, с. 623]. В условиях «дикой глобализации» в стране, сегодня сложилась ситуация, когда 5 % «верхов» распоряжаются 95 % национального богатства России. Либеральным «верхам» всё это может казаться верхом справедли-

вности, а вот «низам» (работающим бедным) – вряд ли. Заметим, что всё это происходит в самой богатой стране мира!

Если взять разведанные природные ресурсы в США, то в денежном эквиваленте их, по оценке специалистов, приходится по 16 тысяч долларов на одного человека, в Европе – по 6 тысяч долларов, тогда как в России – по 160 тысяч долларов [2, с. 71]. То есть, когда российская власть говорит нам: «денег нет и не будет», но вы работайте, братья» – это рано или поздно приведёт к критическому отчуждению между властью и народом, вплоть до «точки невозврата». И тогда в стране грядёт очередная Смута, которую Россия уже не переживёт с учётом печального опыта трагического XX века, когда англосаксы дважды (в начале и в конце XX века) коварно отняли у нас победу, сначала, в Первой мировой войне, а затем – во Второй мировой войне, оторвав от России в горбачёвско-ельцинскую эпоху «Перестройки-Катастрофы» – Прибалтику, Молдавию, Казахстан, Армению, Грузию и Украину – территории исторической России.

Наивные герои чеховских пьес, мечтавшие о грядущем XX веке как веке Разума и Прогресса, были впоследствии неприятно удивлены и поражены иррациональностью жизни в эпоху русских революций Февраля – Октября 1917 года и уже через треть века, после двух мировых войн, – в августе 1991 года (либеральная контрреволюция), когда осознали, что современный мир, поклоняющийся «золотому тельцу», не подчиняется разумной логике, что сам человек многомирно рационален и склонен к разрушению и что «большие идеи» не спасают человека от саморазрушения [3, с. 39]. Современная культура постмодернизма стала ярким проявлением глубокого нравственного и духовного кризиса человека-потребителя, ибо она построена на отрицании традиций, на разрушении вечных нравственных истин и моральных норм.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что так называемые «универсальные» ценности секулярного модерна и постмодерна не выдержали исторической проверки: мир становится всё менее стабильным и предсказуемым, всё более опасным. Именно это вызывает новое стремление в Европе к традиционализму, консервативной демократии и обществу социальной справедливости. По мнению итальянского философа Юлиуса Эвола *традиция – это неизменное в изменениях*. Однако эта, справедливая сентенция итальянского философа не про Россию начала – конца XX века.

Как свидетельствует драматический опыт русского общества XX века, отечественная творческая интеллигенция, – в силу *низкой политической культуры, политической несамостоятельности, болезни «европейничанья», русофобии и богоборчества*, – не справилась с ролью стратега и мудрого поводыря для своего народа – максималиста и правдолюбца. «Главная трагедия русского народа заключалась в том, что он позволил оболгать национальную

историческую память, надругаться над своей Традицией, веками создававшейся усилиями предков, позволил разделить себя на враждующие лагеря и поставить политические и социальные различия выше национального единства и культурной общности» [4, с. 68]. *Вместо якоря стабильности обществаи российского государстваотечественная либеральная интеллигенция«мозги нации»,в связи с утратой идентичности, в условиях системного цивилизационного кризиса, явилась не спасителем России на крутых изломах отечественной и мировой истории,акатализатором социально-экономических и политических потрясений в нашей стране*, что привело к чудовищным людским и материальным потерям в XX веке и сегодня поставило на грань физического выживания нашу экономически и духовно ослабленнуюевразийскую православную цивилизацию [5, с. 130].

Василий Осипович Ключевский как-то отметил, что *«история – это надзирательница, которая ничему не учит, но жестоко наказывает за незнание уроков»*. Драматическая история России XX века свидетельствует, что революции происходят, прежде всего, в результате предательства компрадорской российской элиты (Александр Гучков, Михаил Родзянко, Михаил Алексеев, Александр Керенский, Павел Миллюков, Василий Маклаков, Лавр Корнилов, Александр Колчак, Владимир Джунковский, Михаил Алексеев, Джермен Гвишиани, А.Н. Яковлев, Эдуард Шеварнадзе, Михаил Горбачев, Борис Ельцин, Борис Березовский, Филипп Бобков, Андрей Козырев и др.), оторванной от народа и увлеченной сомнительными идеями, не имеющими ничего общего с нашими культурно-историческими корнями.

Сегодня, когда открываются архивы, уже известно, что в этих процессах, разрушительных для России, для её государственности, активно, но исподволь, участвовала и, коварная по отношению к России, западная элита, озабоченная своими колониальными интересами (и это: Томас Вудро-Вильсон, Дэвид Ллойд – Джордж, Натаниэль Ротшильд, Якоб Шифф, Джордж Уильям Бьюкенен, Морис Палеолог, Вильгельм Мирбах, Збигнев Бжезинский, Генри Киссинджер, Ален Даллес, Уинстон Черчилль, Рональд Рейган, Билл Клинтон, Роберт Пайпс, Джордж Буш старший и др.). И здесь следует отметить, что Запад в своих далеко идущих целях (планах) по окончательному уничтожению России, как правило, использовал нашу, политически наивную, отечественную элиту втёмную, не объявляя своим агентам в России об истинных своих целях. *«И здесь возникает проблема качества нашей элиты*, которая должна быть верна своему народу и пополняться талантливыми людьми снизу, а не быть повязанной интересами внешних, глобальных игроков.

Сегодня в России ищут образ будущего. Мы, вместе с Патриархом Кириллом считаем, что образ будущего – это образ народа и образ элиты, достигших взаимодополнения. Настоящая элита – это те, кто принял на себя ответственность за судьбу страны, кто отождествляет лич-

ные интересы с национальными, государственными интересами. Элиты и народ должны быть нераздельным, единым целым» [6, с. 88]. И это важное условие возрождения России.

В условиях глобальной «гибридной войны», гонки вооружений и ядерного шантажа, то есть, жесткого противостояния России и Запада, когда вопрос стоит уже о самом существовании России, российская интеллигенция (креативный слой) может и должна вновь стать «локомотивом истории» и мощной созидающей силой в судьбе России XXI века, в создании сплочённого, социально-эффективного общества и сильного государства, если она окончательно избавится от болезни «европейничанья», богоборчества и русофобии будет солидарна с собственным народом, в вопросах или социалистического будущего России, или на началах просвещённого консерватизма и евразийства (глубокая антипатия к Западу и европоцентризму), а капитализм и либерализм отпадают это уже точно, ибо это путь к новому рабовладельческому строю и к деградации всей общественной структуры. Так, вместе с нами, считают видные представители современной российской элиты: Александр Проханов, Сергей Кургинян, Андрей Фурсов, Сергей Глазьев, Александр Дугин, Николай Стариков, Михаил Делягин, Никита Михалков, Наталья Нарочницкая, Леонид Ивашов, Татьяна Грачёва, Геннадий Зюганов и многие другие.

Последние 200 лет – это история противостояния финансового и промышленного капитала. В XIX веке верх брал финансовый капитал, а в первые три четверти XX века промышленный капитал смог взять реванш. С 1970-х годов вновь началось резкое усиление финансового капитала, который вместе с корпоратократией, подмял под себя капитал промышленный. Великий американский мыслитель XX–XXI вв. *Линдон Ларуш* всегда был сторонником того, что он называл «физическая экономика», то есть реальная экономика. Он прекрасно понимал, что финансово-индустриальный капитализм – это капитализм паразитический, мародёрский. Еще более суровый приговор капитализму вынес доклад Римского клуба «*Some On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты*», опубликованный в декабре 2017 года, констатирующий, что в 80-х годах прошлого века произошло вырождение капитализма: 98 % финансовых операций носят ныне спекулятивный характер, в офшорных зонах спрятано от 21 до 32 трлн долл.! [7, с. 73]. Либерализм (от лат. «liberalis» – свободный) возник в эпоху ломки феодализма, именно, тогда сформировались принципы свободы человеческой личности (права человека), идея гражданского общества, частного предпринимательства, конкуренции, свободных демократических выборов, рынка и т.д.

Начиналось, всё как бы, хорошо, но в XX–XXI веках в западноевропейских странах, а потом и в России установился либерально – демократический режим для которого характерно: ростовщичество (жажда наживы), религиозный плюрализм, атеизм, однополые браки, разрушение семьи, трансгуманизм, негативное отношение

традиционным устоям общества, его религиозной самобытности, активное манипулирование общественным сознанием при помощи средств массовой информации, чрезмерное расширение бюрократического аппарата, создание в лице России, Китая, Сирии и Ирана образа врага, пропаганда идей гомосексуализма, ненасытного потребления, нигилизма, суицида, терроризма, цветных революций, насильственного либерализма [8]. Сегодня либеральная идея «свободных демократических выборов» себя практически изжила, если выборы контролируются через искусственный интеллект и Большие Данные, то всё дозволено и выбора для граждан как такового нет!

Жизненные реалии в Китайской Народной Республике нанесли сокрушительный удар по священной либеральной корове Фрэнсиса Фукуямы (теоретик либерализма), который исходил из ещё одного основного принципа либерально – демократической экономики, где свобода предпринимателей всегда приоритетнее государственного регулирования. Опыт Китайской Народной Республики, главного экономического конкурента либерального Запада, режет и эту священную корову либерализма. Оказывается, участие государства в регулировании экономикой представляется сегодня чрезвычайно эффективным. Кроме того, либеральная идеология сегодня поставила современного гиперсвободного человека – материалиста на место Бога и даже выше Бога – в итоге мы видим, что Зло в современном либеральном обществе нарастает от своеволия человека – атеиста, вытесняя добро из человеческой жизни и мы все вместе – как и предвидел апостол Павел в своем послании к Тимофею, говоря о последних временах человечества, – стремительно приближаемся к концу света – ведь, если нет различия между Добром и Злом – это и есть Апокалипсис или наступление «Царство Зверя»! В последние Времена – писал апостол Павел, в своем послании к Тимофею, – люди по своему лукавству превзойдут демонов. И действительно превзошли.

По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, счастье без добра, без духовного Преображения человека – невозможно. Недостижимо. Потому что зло разрушает человеческую личность. Ведь счастье человека, это не бесконечные удовольствия, и жажда их (чтобы «иметь»), а счастье человека – в традициях христианства – заключается в полноте реализации своих способностей, в развитии характера – чтобы «быть», то есть, полностью развить свои способности, самого себя как человеческого существа (развитие человека). Основатель движения «позитивная психология», англосаксонский учёный Мартин Селигман, посвятивший первые 30 лет своей профессиональной деятельности работе в области психопатологии и исследованию вопросов о том, что же делает человека счастливым или удовлетворенным, пришёл к следующему выводу: **«Если для человека деньги важнее других ценностей, он всегда недоволен как своим доходом, так и жизнью в целом»**. Материалисты – по мнению Мартина Селигмана – никогда не бывают счастливыми [9, с. 386]. Таково и

христианское представление о счастье, которое для большинства людей на планете Земля, по – прежнему, недостижимо, ибо теперь у современного человека – материалиста имеет место абсолютизация веры в технологию, которая сегодня пришла на смену ранее безоглядой вере человечества в Прогресс. Это, фактически, квази-религия. А где же духовное самосовершенствование человека?! Ведь в движении к совершенству – смысл и назначение личности. Об этом в эпоху либерализма все как бы забыли, а жаль.

Действительно, ведь что получается: радио – есть, телевизор – есть, компьютер – есть, Интернет – есть, а счастья как не было, так и нет. Почему? А потому, что *либерализм забыл о людях, установил господство либерально мыслящего меньшинства* над всем остальным народом, создав узкий класс миллиардеров, помышляющих о своём бессмертии, и породил миллионы обездоленных, страдающих людей, обречённых на унылую жизнь и скорую смерть. Теперь Президент В.В. Путин отказывается от религии либерализма, и нам предстоит понять, что придёт на смену этому идолопоклонству. Мы, по мнению известного российского писателя, публициста и философа современности Александра Проханова, должны отказаться от либеральной экономики, которая остановила развитие России, привела её к постоянному кризису и сделала Россию сателлитом транснациональных монополий. Эту экономику сменит плановая, рациональная, основанная на цифровом регулировании. Искусственный интеллект станет управлять отраслями и производствами. Либерализм уйдёт из внешней политики, которая оставила руины от Советского Союза, пепелища Ирака и Ливии, бомбовые воронки в Сирии» [10, с. 1]. Мы согласны с Александром Прохановым в том, что либеральная бездуховная идеология должна исчезнуть из жизни российской интеллигенции (интеллектуалы), нашего народа, правящей испортивной элиты. Это возможно, если физическое воспитание, духовно-просветительное образование российской молодёжи, – в рамках здорового образа жизни («ЗОЖ»), – начиная с раннего детства, будет осуществляться на фундаменте Православия в социально-справедливом, сильном и умном государстве, проявляющем реальную заботу о человеке, а главное – в традиционной каменной российской семье, где родители уделяют серьёзное внимание воспитанию и образованию ребенка, подростка, становлению качественного человека на фундаменте ценности универсальных знаний, патриотизма, гражданственности, Православия, семейных ценностей и целостного представления о мире [11]. «Семья – структурная единица стабильного, здорового социума, главный элемент солидарного общества. Сохранение народа, культуры, языка, государства – все это осуществляется при посредстве семьи, поскольку именно с семьей связан механизм передачи опыта по цепи поколений [12]. Если взглянуть на этот процесс со стороны, можно дать ему точное название: традиция. Не какая-то конкретная традиция, а традиция как метод связи поколений в режиме общего делания. **Семья – главный механизм передачи традиции.** В православной трактовке

Традиция – это постоянная связь между нематериальной (трансцендентная сущность) Сверхценностью, «управляющей» цивилизацией, и вполне материальным социумом. Традиция – условие *sine qua non* существования цивилизации. Именно, в семье мы сохраняем сверхценность (православие – вера в Святую Троицу), гармонию жизни и передаем будущим поколениям историю, язык, культуру, религию, профессиональный и житейский опыт. Передаем – понимая, чувствуя, что «семья» – это не только мы и наши дети, но и будущие поколения, которые нас не увидят, но непременно о нас узнают. Семья важна и с духовной, религиозной точки зрения. **Семья – это первый в жизни человека опыт любви.** Именно поэтому Иоанн Златоуст говорил о семье, что она – малая церковь. В семье человек учится любви, а через любовь, которая есть Бог, человек спасается. Семья – это школа любви, а значит – школа спасения» [13, с. 224–225]. Возрождение семьи и государства, гармония в обществе возможны, если государственная идеология российского государства будет основана не на либерализме, а на традиционных ценностях Русской цивилизации (духовность, нравственность, миролюбие, совесть, милосердие, жертвенность, сострадание, терпение, целомудрие, ответственность, патриотизм, свобода, жизнь, здоровье, любовь, гражданственность, государство, семья, дети, общественное выше личного, коллективизм, умение самоорганизоваться в решающий момент, социальная справедливость, труд, творчество, карьера, ответственная власть и т.д.).

В прошлом столетии крупный русский философ **Константин Николаевич Леонтьев** (1831–1891) доказывал, что главная задача России – оставаться духовной наследницей Византии – **«Русь! Береги веру православную!»**.

Ещё **Фридрих Энгельс** предупреждал: «Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий». Наш главный общий интерес – сохранение и процветание Родины, которой бросили вызов международные разбойники, давно сорвавшие маски «друзей» и «партнеров» России. Но общность действий в деле возрождения страны и укрепления ее государственной безопасности возможна только при условии, что будет разрешено **главное противоречие, кото рое мешает нам встать на путь развития**, отвечающий чаяниям большинства. **Противоречие между внешней политикой, в которой руководство страны возвращается на путь независимости, и политикой внутренней, где продолжает доминировать неолиберальный социально-экономический курс, обслуживающий интересы транснационального капитала и российской компрадорской олигархии.** Но власть, похоже, и теперь не осознает этого. Ситуация во внешней России всё больше напоминает тот управленческий и социальный хаос, который либеральные авантюристы учинили в стране накануне Октябрьской революции. Как будто сегодня написаны слова Владимира Ильича Ленина, сказанные им в мае 1917-го в статье «Кризис власти»: «Так тянутся

долго не может. При таком положении вещей каждый день будет приносить новый «инцидент» и создавать новые осложнения. Бумажку с надписью: инцидент исчерпан – написать можно. Но в живой жизни эти инциденты не исчезнут. И это по той простой причине, что это вовсе не «инциденты», не случайности, не мелочи. Это внешние проявления глубокого внутреннего кризиса. Это результаты того тупика, в который уперлось всё человечество». Тупик для всего человечества, о котором говорил Ленин, – это тупик мирового капитализма, ищущего последний возможный выход из кризиса в империалистической экспансии и в новой войне [14, с. 376–377].

Сегодня уже очевидно, что современное человечество вошло в период цивилизационного кризиса, сопровождающегося беспрецедентными техническими долговременными изменениями во всех сферах человеческой жизнедеятельности: экономике, финансах, технологии, социальных структурах, геополитике, межличностных отношениях, религиозном сознании. Происходят все эти изменения в современном либеральном обществе на фоне, завуалированной, но яростной борьбы ценностей Постмодернизма с традиционными ценностями; борьбы, призванной закрепить социальное неравенство и существование однополярного мира Pax Americana, он же – «империя доллара», который зиждется на трёх китах: финансовое доминирование, информационное доминирование и военное доминирование.

Вот, что по этому поводу сказал на заседании юбилейного Всемирного русского народного собора от 01.11.2018 г. Президент РФ В.В. Путин: *«Мы видим, какие усилия предпринимаются сегодня, чтобы переформатировать мир, разрушить цивилизационные ценности и те культурно-исторические пространства, которые складывались веками, – произнес Путин. – Цель – создать разного рода безликие протектораты, ведь разобщенными народами, лишенными национальной памяти, низведенными до уровня вассалов, проще и удобнее управлять, использовать как разменную монету в своих интересах». В том числе и на постсоветском пространстве. «При этом используется и пещерный национализм, русофобия, осуществляется беспардонное, грубое вмешательство в церковную жизнь», – добавил он. И такая политика опасна и чревата серьезными последствиями. «Но убежден, жизнь все расставит по своим местам, потому что нельзя заставить людей идти против своей веры, своих традиций, семейной родословной, в конце концов, против права, справедливости и просто здравого смысла», – сказал президент. «Именно сейчас решается, каким будет мир будущего, в предстоящие десятилетия – будет ли это мир монолога и так называемого кулачного права, права сильного, или диалога и взаимного уважения, насколько гармонично будут сочетаться технологические новинки и этические и нравственные нормы» [15, с. 2].*

Для воспитания российской молодёжи на основе традиционных ценностей, патриотизма и гражд-

данственности сегодня необходимо поднимать качество и уровень образования в общеобразовательной школе, в вузе, в общественно-физкультурном движении «спорт для всех» – на основе православного просвещения и воспитания, на основе «навыков XXI века» (коммуникация, креативность, критическое мышление и командная работа), на основе индивидуального здоровья, нравственного «здорового образа жизни» [16], профессионализма, патриотизма, достойного уровня и качества жизни; на фундаментально-культурно-исторического опыта и духовно-нравственной Традиции, присущих именно нашей уникальной восточно-христианской русской православной евразийской цивилизации, не исключая и её советский период – знамя Победы над Рейхстагом и полёт Юрия Гагарина в космос. Без укрепления здоровья детей и подростков, укрепления российской государственности, без воспитания нравственного, качественного человека, без Православия невозможно целостное представление о мире, формирование социально зрелой, творческой личности, социально-эффективного, сплочённого, стабильного общества и возрождение могучей России. Сегодня, в противостоянии глобалистам, всё большее значение в деле сохранения гармонии жизни, целостности и стабильности России приобретает нравственность. Новейший философский словарь определяет мораль (**нравственность**) как «совокупность принятых в том или ином социальном организме норм поведения, общения и взаимоотношений». Развитие нравственности (способности выносить моральные суждения) тесно связано с когнитивным развитием личности и религией. Определение приводится достаточно большое и в целом сводится к тому, что «нравственная регуляция осуществляется посредством ориентации людей на гуманные, добрые, честные, благородные, справедливые отношения, т.е. через то, что принято называть моральными ценностями». В основе морального мышления на этой стадии лежит убеждение в том, что законы и обязанности строятся на утверждении: больше блага для большего числа людей. На этой стадии поступок квалифицируется как правильный, если он продиктован совестью – независимо от его законности или мнения других людей. На стадии морального мышления характерно следование избранным личностью этическим принципам и признание тех законов и социальных соглашений, которые основаны на универсальных моральных нормах зафиксированных в Нагорной проповеди (духовно-нравственное учение Иисуса Христа). Если светский закон не соответствует этим принципам, то субъект в случаях необходимости преступает закон и действует в соответствии со своими этическими убеждениями. Отечественные социологи отмечают, что стадии морального мышления достигают меньше 10 % людей в возрасте 16 лет и старше! По мнению ряда отечественных социологов и психологов, **безнравственность – это психическое заболевание и, одновременно, инструмент «Архитекторов глобализации» по разрушению семьи, российского общества и государственности.**

«Прорабы глобализации» рассматривают, социальные явления как правило в полном отрыве от материальных норм и ценностей, от нравственных запретов и ограничений. Нравственность клеймится ими как отжившая «идеология», от которой необходимо отречься. Эта идеологема, по сути, является методологическим пороком западных и российских либералов и ведет человечество в никуда. А по нашему мнению, воспитание нравственной, целостной, социально зрелой личности – гражданина, возрождение России невозможно без идеологии православия, также важны: экономическая, информационная и продовольственная безопасность, качественное образование, где в процессе обучения педагогом должен быть сделан акцент на подготовку детей к жизни, а не к экзаменам, на формирование когнитивных навыков самостоятельного, системного мышления, тренировку оперативной и долговременной памяти, на освоение смыслов, а не на бездумное запоминание разного рода фактов. Православная культура, доступное здравоохранение и качественное универсальное образование, достойное граждан России и качество жизни, крепкая здоровая семья, современная мощная наука, тесная связь науки с производством; продовольственная, экономическая, энергетическая, информационная и финансовая независимость страны, наличие в стране патриотической национальной элиты, мощные ВПК и спецслужбы, современная армия и океанский флот, военно-космические войска, порядок, нравственность, трудовая и воинская дисциплина, соблюдение законности – вот основа могущества России. *Надо перестать стараться понравиться постпротестантскому (постхристианскому) Западу – Россию должны или уважать, или бояться.* Необходимо выращивать сильную телом и духом отечественную интеллигенцию («мозги нации»), но в рамках настоящего русского мировоззрения, ибо **только физически и психически здоровый, уравновешенный человек способен к обучению и самосовершенствованию, с интересом занимается всем и может быть законопослушным.** Что касается интеллектуальной элиты, то интеллигенцию необходимо не только выращивать, её надо беречь, ибо «русская интеллигенция – научная и рабочая – была, остаётся и ещё долго будет единственной лошадью, запряженной в тяжкий воз истории России» (М. Горький, «В.И. Ленин». М., 1931). Нашей державе, в рамках политики опережающего развития, как никогда нужен человек-творец, гражданин и патриот, а не потребитель «цивилизации масс» с моралью протоплазмы и психологией социального иждивенца – **«я потребляю, значит, я существую»** (кредо массового человека). Для сравнения тезис на эту тему представителя православной цивилизации: **«Я стыжусь, следовательно, существую, не физически только существую, но и нравственно... как человек»** (В.С. Соловьёв) Поэтому необходимо сделать государственным приоритетом создание, – основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях Русской, православной, восточнохристианской, евразийской цивилизации, – эффективной системы православного воспитания – образования пассионарного моло-

дого поколения, признающего служение Богу и Отечеству в качестве высшей цели жизни и активно участвующего в созидании великой, могучей православной России, где человеку комфортно жить, работать и заниматься творчеством.

Рекомендуем разработать и принять комплекс мер по возрождению системы воспитания, транслирующей в образовательном процессе наши традиционные ценности, предусматривающих, в т.ч., поэтапное введение системы раздельного обучения в школьных учреждениях. Следует утвердить единые чёткие нравственные ориентиры и критерии для сферы культуры, информационного пространства и СМИ. В эпоху постмодерна это будет сделать особенно просто в силу того, что создаваемая информационными технологиями современная личность отличается от традиционной, как правило, отсутствием жёсткой структуры (глубоких убеждений, устойчивейшей системы ценностей) и пластичностью, т.е. способностью легко менять свои взгляды и пристрастия в зависимости от сравнительно слабых внешних раздражителей и информационных сигналов. Кроме того, современную, невротизированную личность отличает повышенная эмоциональность, отсутствие критического мышления, внушаемость и мозаичность (т.е. разорванность сознания) как восприятия, так и составляемой на основе этого восприятия картины мира. Как отмечает известный отечественный конфликтолог **Елена Ларина**: «Ситуацию усугубляет ещё и стремительное падение как качества доступной человеку информации, так и его способности воспринимать её. Доля оригинального текстового контекста в интернете упала с 75–80 % в 2000 г. до 30–35 % в 2010 г., а в 2017 г. не превышала 5–7 %. Интернет превратился в свалку косноязычного и неосмысленного плагиата. Сегодня в российском обществе растёт доля населения, которая глубокие информационно насыщенные, практически полезные ресурсы воспринимает как бесполезную информацию. Уже сегодня большинство людей просто не обладают необходимыми знаниями и познавательными навыками, чтобы воспринять (а тем более – осмыслить) сложный контент. Трансформация личности под воздействием информационных технологий дополняется воздействием разнообразных лекарств в их никем не изучаемых сочетаниях [17, с. 65]. И как тут не вспомнить слова философа Античности Платона: *«Невежество – это ещё полбеды, значительно хуже – бессмысленное накопление бессмысленных знаний»*. Это как раз то, с чем столкнулся наш беспокойный мир сегодня, когда *информации, знаний – всё больше, а смыслов и Любви – всё меньше.* Манипуляция знаниями, информацией, людьми становится даже не приметой, а настоящей сутью времени (социальные сети, YouTube, электронные СМИ являются агентами влияния Запада, инструментами этих, на наш взгляд, негативных изменений в сознании современного человека). *Многие нынешние отечественные психиатры (те, кому не свойственно оставлять за дверями рабочих кабинетов вместе с белым халатом собственный профессионализм) видят в современном цивили-*

лизованном мире ристалище шизофренических страстей. Да и не только психиатры. Этих симптомов не разглядит разве что слепой – идущая в культуре и современном социуме антидуховная «работа» разительно напоминает прогрессирующую болезнь души – движение в сторону шизофренического распада личности. Душа мира как никогда близка к развоплощению. Пока что это ещё не приговор, а всего лишь диагноз. Вопрос в том, хотим ли мы выздороветь.

По мнению известного российского учёного-богослова профессора **Алексея Осипова**, компьютерные технологии и чудовищные потоки, подчас, бессмысленной информации – культурная чума общества («после постмодерна» (постхристианство), подавляют – в эпоху глобализации – эпоху «фальшивых новостей» и «постправды» – неустойчивое сознание современного невротизированного человека и не оставляют ему ни времени, ни сил на мысли о смысле жизни (зачем и во имя чего жить?) о Боге, о бессмертии души. А ведь, в процессе формировании личности – это очень важно для становления конфуцианского «образцового» человека, то есть качественного человека, целостной личности с благородными помыслами, живущему по канонам христианской морали, любящему родителей, Отечество, уважающему старших. Как печальный итог нашей беспокойной жизни, где превалируют ключевые понятия «прибыль», выгода и «неопределенность», мы сегодня живём в неустойчивом глобализированном обществе, где все воюют со всеми – дети воюют с родителями, родители с детьми, жены воюют с мужьями, подчинённые с начальством, женщины с мужчинами (феминизм), общество воюет с властью и ...наоборот. Мы уже не говорим о гибридной войне, где страны Запада и Востока воюют между собой, то есть, гармонии и спокойствия в нашем либеральном обществе как не было, так и нет, а без этого и жизни нет, а, лишь одна суета сует и... томление духа. Но это уже всё было в истории человечества. А в итоге современный человек – социопат, во взрослой жизни, не может реализовать собственный потенциал. Поэтому социально-справедливое государство должно гарантировать безусловный приоритет семьи в воспитании детей, за исключением случаев явной угрозы для их жизни и причинения тяжкого вреда здоровью, разработать и реализовать комплекс мер, направленных на создание условий для рождения трёх и более детей, запрет ювенальной юстиции, которая в руках либералов является инструментом разрушения семьи. По мнению Патриарха Кирилла, ценность любого закона – в опоре на нравственное чувство, ибо закон без любви и справедливости превращается в прокрустово ложе, в фикцию. Было бы справедливо ввести смертную казнь с конфискацией имущества за государственную измену, нанесения ущерба интересам государства и общества в особо крупном размере, терроризм, организацию производства и распространение наркотиков, особо тяжкие преступления в отношении несовершеннолетних.

И ещё. Следует принципиально изменить подход к социально значимым отраслям народного хозяйства. Образование, медицина и культура должны быть не сферой услуг, а приоритетными направлениями деятельности государства. **Сверхзадача российского педагога** заключается в том, чтобы выявить одарённость ученика, замотивировать ребенка и способствовать развитию его природных задатков, а главная задача педагога – «**научить учиться**» российскую молодёжь, причём учиться непрерывно всю жизнь – «непрерывное образование» и, **главное, привить вузовской молодёжи любовь к знаниям, к России.** Однако процесс реформирования российской высшего образования в постсоветский период постепенно парадоксальным образом ведет не к его улучшению российского образования и адаптации к сложному и меняющемуся современному миру, а к деградации [18, с. 103]. Последняя выражается в сокращении количества вузов, падении качества образования, уменьшении вклада российских учёных в мировую науку [19, с. 17–20]. Важно, чтобы стратегия и методология образования российской молодёжи находилась в руках лучших представителей нашей евразийской цивилизации, а не в цепких руках западников – глобалистов, ненавидящих русскую культуру, православие и Россию.

Стать сильным духом и телом, быть самостоятельным, трудолюбивым, ответственным, стремиться к Знаниям, к Творчеству, следовать в жизни данному слову, научиться различать Добро и Зло!, сохранять приверженность Традиции и сложившимся убеждениям, любить родителей, уважать старших, преподавателей и любить Родину; постараться познать целостную картину Мира, стать завтра лучше, чем сегодня, что-то сделать полезное для других, изменить мир к лучшему (**«Возвышенный дух в совершенном теле»**) – вот прекрасная цель для российского подростка, молодого человека, начинающего жить, для занимающихся физической культурой и спортом. Все вышеприведенные нами индивидуальные компоненты морального сознания и неукоснительное следование им в своей дальнейшей жизни очень важно для восстановления идентичности в интеллектуальной среде. **Идентичность** – это система культурно-исторических и духовно-нравственных координат, опираясь на которую, индивид получает возможность ориентироваться в социуме, выстраивать стратегии поведения, которые соответствуют господствующим социальным реалиям [20, с. 119].

Цивилизационная идентичность – это подержание и постоянное воспроизводство определенного склада, набора ценностей, символов, воспоминаний, мифов и традиций, которые составляют отличительное культурное наследие восточнохристианской, русской православной, евразийской цивилизации. **Идентичность конструируется на основе Традиции, сакрального и памяти. Память – исток идентичности** [21]. Групповая мораль, как раз, и характеризует степень идентичности, включённости человека в ту или иную общность, восприятия им коллективно поставленных целей. А это возможно, прежде

всего, в условиях смены главного вектора цивилизационного развития России с капитализма на православный социализм или просвещенный консерватизм; возможно при подъеме российской экономики, улучшении качества и продолжительности жизни людей.

Необходим отказ от рекомендаций МВФ, следует принципиально изменить экономическую политику государства в целях обеспечения приоритетной поддержки реального сектора экономики, разумного протекционизма в интересах отечественного товаропроизводителя, обеспечения финансового суверенитета. Мы считаем, что соблюдение вышеизложенной экономической модели и цивилизационной парадигмы позволит создать предпосылки для формирования в России морального сознания, а значит для создания в нашей стране современного креативного, гражданского общества, которое, по мнению видного российского социолога Ю.Г. Волкова, является новым типом человеческого общежития, в котором развитие обеспечивается за счет человеческого, творческого капитала на основе деятельности социально зрелых, свободных граждан, ответственных личностей, имеющих навыки социальной рефлексии, социальной активности и компетентность (качественный человек). **Основные источники движения к социально-эффективному, справедливому, гражданскому обществу** – национальное согласие (единство народа, интеллигенции и власти), политическая воля, позитивная организация масс, промышленная модернизация с опорой на фундаментальную и прикладную науку, стремление различных социальных групп способствовать обновлению российской жизни и укреплению российской государственности. В нашем представлении (в отличие от прозападной трактовки) гражданское общество, соответствующее современному этапу исторического развития России, – это социально-политическая система взаимодействия власти и народа, осуществляемого через личную инициативу отдельных граждан, общественные организации, местное самоуправление и структуры государственного аппарата, направленного на укрепление государства и построение в его рамках такого общественного строя, который бы удовлетворял представлению о законности и социальной справедливости подавляющего большинства граждан нашей страны в целях сохранения социального мира и поступательного развития государства и общества. *Главное, что должно присутствовать в таком гражданском обществе – это постоянное легитимное, профессиональное взаимодействие власти и общества, их обоюдное стремление к единству, законности и справедливости, а не противопоставление и вражда, которые характерны для определенных гражданских обществ западного образца.* Это взаимодействие должно осуществляться на всех уровнях управления страной – от муниципального до регионального и федерального на основе настоящего местного самоуправления без какого-либо партийного влияния, тем более без влияния так называемой «правящей партии». По мнению мецената, члена Совета по развитию малого и среднего предпринимательства при

губернаторе Владимирской области Михаила Михайловича Кривоносова и русского историка Вячеслава Геннадьевича Манягина, изложенного ими в экспертном докладе **«Гражданское общество: русская модель»** – *«...основная проблема русского государства и российского общества – отчуждение государства от власти и народа от государства. Это естественно для современной капиталистической формации, где реальная власть принадлежит глобальным монополиям (ТНК) и банковским структурам. ТНК не только переросли государственные границы, но и смогли использовать свои базовые государства в собственных целях. Государство для ТНК одновременно и враг, и инструмент в борьбе с конкурентами».* Такая ситуация – по мнению авторов доклада – обусловлена тем, **что мы живём в эпоху кризиса социально-политической системы капитализма, который достиг пика.**

М.М. Кривоносов и В.Г. Манягин, справедливо считают (и мы присоединяемся к их мнению), что перед нашим обществом и властью стоят три задачи, которые мы должны решить, чтобы выйти в ближайшем будущем:

- 1) преодолеть отчуждение государства от власти и общества от государства;
- 2) преодолеть социально-экономический кризис капитализма с выходом на новую ступень развития;
- 3) избежать ошибок на пути преодоления цивилизационного кризиса и построить на просторах Евразии такую социально-политическую структуру, которая будет наиболее адекватна культурным и историческим традициям, экономическим и социальным особенностям народов Евразии в целом и России, прежде всего. И начинать это строительство надо с формирования национальной и цивилизационной идентичности, создания в России реального гражданского общества как системы взаимодействия общества и власти [22, с. 19]. Задача сильного и умного, социального государства – сохранять суверенитет, формировать благоприятную среду, очеловечить экономику, инвестировать в социально значимую инфраструктуру и проявлять реальную заботу о человеке, который в свою очередь, развиваясь, сможет обеспечить процветание себя и самого государства, адекватно и своевременно отвечать на угрозы – вызовы глобализации. *Государство на основе законности и справедливости должно служить гражданам России, а не глобальным спекулянтам.* Но главное – это долгосрочный проект государства, направленный на поддержание достоинства и уважения нашего народа к отечественной истории, культуре, литературе, к своим святыням и национальным героям; проект, направленный на строительство государства духовности, а это невозможно без опоры власти на русскую православную церковь, на русский государствообразующий народ и, прежде всего, на трудящихся и интеллектуалов – патриотов Отечества. Российское государство 21-го века должно официально выражать культурные, духовные, экономические и информаци-

онные чаяния русского государствообразующего народа. Поэтому было бы исторически справедливо юридически зафиксировать в конституции Российской Федерации государствообразующий статус русского народа в России, как системообразующей основы Российской государственности [23, с. 40, 42]. Мы отвергаем позицию тех, кто считает, что Россия должна быть страной только и исключительно для русских. Но мы также никогда не согласимся с теми, кто хочет видеть её «Россией без русских», лишённой национально и религиозного лица, потерявшей чувство солидарности и единства. Подобный сценарий чреват катастрофическими последствиями не только для нашего государства, но и для всего мира. Роль русских и их исторической традиции имеет для России государствообразующее значение, а также – является условием формирования многокультурной и полиэтнической гражданской нации и цивилизационной общности. Другим условием их формирования является право народов и этносов на этнокультурное своеобразие [24, с. 102]. Для построения социально-эффективного, справедливого, гражданского общества будущего нужны совместные усилия российского общества, интеллектуалов, Русской Православной Церкви (РПЦ) и государства по демографическому росту титульного населения страны, по реиндустриализации страны, декорпоративизации, деофшоризации экономики, искоренению коррупции, деархаизации и модернизации общественно-политической жизни России на идее божественной справедливости, сплочённости общества и Православии, что невозможно без активного участия в этих процессах патриотической российской интеллигенции (интеллектуалов), которая бы действительно являлась не только мозгами нации, а и духовной элитой России. Только такое сплочённое общество может отвечать на серьёзные исторические угрозы – вызовы, добиваться прорывов, обеспечить рост производства до 10 % в год на основе нового технологического уклада, противостоять внешнему давлению и отстаивать суверенитет страны. Однако, неумёное приобретательство, наглая нажива, тотальный гедонизм эпохи постмодерна взяли сегодня верх над всем, включая совесть и веру. Но это контрпродуктивно. Сегодня не грех вспомнить, что на «пике» своего могущества, СССР давал 20 % мирового промышленного производства, а его экономика составляла до 60 % экономики США. А сегодня долларовой ВВП РФ 2018 года (по номиналу) соответствует примерно 1,653 трлн долл., что в 10 раз меньше ВВП США! [25, с. 17, 31]. С такими установками о качественном росте населения нашей страны и о каком-то прорыве можно не говорить. Вот что по этому поводу сказал Предстоятель РПЦ, Святейший Патриарх Кирилл на юбилейном Всемирном Русском народном собрании: «Главнейшая ошибка нового времени – в отбросе от Традиций, однако все попытки искоренить христианскую идентичность обернулись крахом». Поэтому без серьёзной программы создания нормальной, гармоничной среды и воспитания качественного человека, мы обречены на статистические манипуляции показателями уровня обеспеченности минимальной пищей и кровом [26, с. 91]. Что же касается нашей страте-

гии в информационно-психологической войне, объявленной нам постпротестантским (постхристианским) Западом, то победная стратегия в этой войне должна быть одна – наступление.

Напомним читателю, что одним из самых почитаемых символов православной России является покровитель трона, государства российского и покровитель православных воинов и армии Святой Великомученик Георгий Победоносец, избранный на православных иконах на коне в блистающих, белых одеждах, пронзающим своим копьем дракона. Знаменательно что именно к 6 мая 1945 года (день прославления Георгия Победоносца) окончилась Великая Отечественная война 1941–1945 гг. И над куполом поверженного Рейхстага – группой бойцов во главе с лейтенантом Алексеем Берестом, – в 3 часа утра 1 мая 1945 года было водружено Знамя Победы. И ещё. Капитан Владимир Маков, майор Михаил Бондарь, лейтенант Семён Сорокин, младший сержант Мелитон Кантария, красноармеец Михаил Егоров, лейтенант Алексей Берест и многие другие воины 1-го Белорусского фронта, штурмовавшие 30 апреля 1945 года Рейхстаг – все они воевали под командованием Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Заметьте Маршала Победы тоже звали Георгием. Конечно, это всё с точки зрения Православия не случайно. Победно, для нас, по Божьему Промыслу, завершилась самая страшная война в истории человечества, которой могло бы и не быть, если бы не коллективный Запад, намеренно подталкивавший Адольфа Гитлера к войне с Россией. Один Мюнхенский сговор англосаксов с Гитлером 30 сентября 1938 г. чего стоит. Поэтому хватит нам все время каяться перед Западом. У нас хорошее историческое прошлое – где-то суровое, мрачноватое, а где-то блистательное, где-то трагическое, а где-то триумфальное. Его следует принять без изъятий. И если либералам всех мастей хочется, чтобы мы приносили покаяние и платили долги, что ж, пожалуйста. Но только на взаимообразной основе. Просьба тогда оплатить долги и покаяться перед нами всем, кто виноват. А виноватых много ... . Что касается российской интеллигенции, то драматическая история XX века показала, что без интеллигенции жить нельзя, поэтому мозги нации надо беречь! В противном случае, не надо быть пророком, но тогда процесс исторического распада теперь уже современной России продолжится. И этот геополитический процесс будет продолжаться до тех пор, пока нынешняя Россия не приобретет свою особую идеологическую и стратегическую самоидентичность, то есть когда российское общество и основные элитные группы страны будут знать и согласованно действовать в рамках общего представления, какой должна быть Россия к середине и к концу XXI века – *причём в условиях неизбежной кардинальной смены либеральной цивилизационной парадигмы, не выдержавшей испытание Временем, ибо её либеральный вектор направлен на деградацию, в архаику, в постиндустриальное общество господ и слуг, то есть, в «новое варварство» глобализма, когда в жесточайшей борьбе за будущее целые государства, этносы, культуры будут нещадно, без сантиментов*

стираться Ластиком Истории. Да у современной России множество проблем. Но подавляющее большинство из них связано как раз с её включением в либеральную «матрицу» «глобального рынка», которое началось не в 1991-м и даже не в 1985-м году, а гораздо раньше, чуть ли не со времён Хрущёва. Однако, по точному замечанию нобелевского лауреата **Джозефа Стиглица**, «идеология свободного рынка оказалась лишь предлогом для применения новых, более изощрённых форм эксплуатации». Заявленный Путиным отказ от абсолютной ценности либерализма может обрести истинную силу только в том случае, если за словами последуют соответствующие действия – и даже не столько на международной арене, сколько внутри страны. Уничтожьте в России вопиющую социальную несправедливость, уберите либеральную прозападную «верхушку» во власти и собственности, включите вместо механизма рыночной конкуренции механизмы творческого синергетического сотрудничества – и тогда на фоне «русского прорыва» США с Великобританией будут выглядеть даже не «Верхней Вольтой», а Древним Римом эпохи его распада [27, с. 4]. *В эпоху глобализации Россия может выжить только в качестве сплочённого общества и суверенного государства, на фундаменте патриотизма, гражданственности и Православия, то есть интеллектуально-нравственного центра мира – с высочайшей духовностью, нравственностью, высочайшей культурой и высочайшими знаниями.* Как считает известный политик и учёный, доктор философских наук **Геннадий Зюганов**: «История вновь поставила народы нашей Родины перед тем же выбором, что и в 1917, и в 1941 годах: либо великая Держава и социализм, либо дальнейшее разрушение страны и превращение её в колонию Запада. Известно, что миром правят идеи. Они и определяют мировоззрение и поступки людей. Ничего лучше и умнее и справедливее, чем заповеди Иисуса Христа, Нагорная проповедь (духовно-нравственное учение Иисуса Христа), чем социалистическая идея обустройства общества, человечеством придумано не было...» Только от нас с вами реально зависит будущее России, потому что остаться в стороне в такую неоднозначную эпоху (эпоху перемен), которая выпала нам с вами, не удастся никому»...

Сегодня становится все более очевидным, что ключевые задачи творцов «Нового мирового порядка» следующие:

1. Добиться открытого, юридически закреплённого выстраивания мира в «пирамиду подчинения». На вершине её будут находиться неязыческие США, рядом, но чуть ниже, их союзники, а в самом низу – государства «третьего мира». Там же останутся прозябать Россия, Украина, Белоруссия, республики Закавказья, Средней Азии, другие постсоветские страны.

2. Создать уже не теневую, а открытую наднациональную структуру власти, подчинённую США. Власти по своей сути диктаторской, враждебной миллиардам жителей планеты.

3. Установить контроль над мировыми источниками энергии и сырья. Подчинить себе финансовую систему и тем самым взять в свои руки всю мировую экономику.

4. Осуществить военный разгром стран, пытающихся защищать свои национально-государственные интересы. Расправиться с лидерами, которые противостоят американской гегемонии.

5. Жестко контролировать информационные потоки. Навязать миру свою систему ценностей. Подавить всех инакомыслящих под предлогом причисления их к террористам.

6. Полностью и окончательно заблокировать Россию как силу, способную противостоят таким планам. Сделать это в том числе за счёт военного присутствия НАТО на территории бывших республик СССР. Воспрепятствовать геополитическому и национальному возрождению постсоветского региона.

7. Запустить «качели террора» создав атмосферу страха и отчаяния. Лишить тем самым человечество воли и способности к борьбе за свои права, за лучшую жизнь.

Истинное намерение глобалистов – экономическое, политическое, культурно-информационное господство узкого круга «избранных» безбожников над остальным человечеством, эксплуатация трудовых и природных ресурсов Земли исключительно в собственных корыстных интересах. По данным ООН 3,5 млрд человек на Земле не имеют возможности тратить ежедневно даже 2 доллара. Империалистическая глобализация есть борьба за порабощение, раздел и передел мира, его природных и сырьевых ресурсов, в том числе и человеческих [28, с. 382, 132–133]. Поэтому *главное внимание в России должно уделяться не только добычи нефти и газа, чёрных и цветных металлов, каменного угля, круглого леса и пиломатериалов, а развитию качественного человеческого потенциала российского общества, воспитанного на Традиции, потому что иных ресурсов, позволяющих пережить уже идущий глобальный системный кризис со всеми его рисками, включая военные, у нас нет.* Как показывает анализ исторических событий тысячелетней истории России, свидетельствующий о присутствии Творца в истории Святой Руси, главное для России – беречь как «зеницу ока» преемственно полученную нами от Первого и Второго Римов полноту Христовой истины. Пока мы бережём мы её, Бог будет беречь и нас, именно к этому призывал нас великий чудотворец и прозорливец земли русской Иоанн Кронштадтский словами которого лучше всего завершить нашу статью:

«Научись, Россия, веровать в правящегося судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству... Господь вверил нам русским спасительный талант православной веры... Восстань же русский человек!»

Что касается перспектив либерализма в нашей стране, то для сравнения приведу высказывания великого русского писателя Ф.М. Достоевского о сути либерализма и высказывание его антипода – «чёрного человека» постперестроечной России – Анатолия Чубайса: «Я перечитал Достоевского и испытываю почти физическую ненависть к этому человеку». А вот что сказал Ф.М. Достоевский на тему либерализма: *«Русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошёл до того, что отрица-*

Литература:

1. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2016.
2. Зюганов Г.А. Россия под прицелом глобализма. М. : Эксмо, 2018.
3. Мифология русской мечты // Общ.-полит. журнал «Изборский клуб». 2019. № 1(67).
4. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Диалог с историей / Послесл. А.В. Щипкова. М. : Абрис, 2019.
5. Любецкий Н.П. Российская интеллигенция: утрата идентичности : монография / М. : РУСАЙНС, 2018.
6. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Диалог с историей.
7. Агеев А. Цифровизация как шанс и риск // Общ.-полит. журнал «Изборский клуб». 2019. № 3(69).
8. Брусенцева Д.М. Модель противодействия освещению деятельности террористической организации в медиапространстве / Д.М. Брусенцева, Н.Х.Гафиатулина. Ростов н/Д., 2018.
9. Батлер-Боудон Т. 50 великих книг по психологии / Батлер-Боудон Т.; Пер. с англ. В. Соколовой. М. : Эксмо, 2019.
10. Проханов А. Последняя ночь либерализма // Завтра. 2019. №26(1333).
11. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье российской молодежи: риски разрушения в условиях глобализации / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10.; *Gafiatulina N.Kh. Social health of students in the gender dimension // Bulletin of Perm University. 2015. № 17.*
12. Гафиатулина Н.Х. К вопросу об институциональном кризисе молодой семьи: проблемы формирования социального здоровья / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10.

ет самую Россию, что ненавидит и бьёт саму мать». Выводы, дорогой читатель, как говорится, делайте сами. И ещё. Возрождение могучей суверенной России, в которой хочется жить, работать, растить детей, заниматься физической культурой, спортом, заниматься творчеством, мечтать, любить и гордиться своей страной возможно, если руководство страны и национальная элита откажутся от антигосударственной идеологии либерализма и мы, всем народом вернёмся в Православие (христианская реконкиста) и – к Традиции, ибо Традиция – это условие, позволяющее цивилизации существовать.

Literature:

1. Glazyev S. Economy of the future. Does Russia have a chance? («The Izbor Club Collection»). М. : Book World, 2016.
2. Saganov G.A. Russia is under the crosshairs of globalism. М. : Exmo, 2018.
3. Mythology of the Russian dream / General-polit.magazine «Izborsky Club». – 2019. № 1(67).
4. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. Dialogue with history / After. A.V. Shypkova. М. : Abris, 2019.
5. Lubezki N.P. Russian Intelligentsia: Loss of Identity : monograph. М. : RUSAINS, 2018.
6. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. Dialogue with history.
7. Ageev A. Digitalization as a chance and a risk / Common-polit. the IzborSky Club magazine. 2019. № 3(69).
8. Brarentseva D.M. Model of countering the coverage of the terrorist organization's activities in the media space / D.M. Brarentseva, N.H. Gafiatulina. Rostov on/D., 2018.
9. Butler-Bowdon T. 50 great books on psychology / Butler-Bowdon T; Translation from English V. Sokolova. М. : Exmo, 2019.
10. Prokhanov A. The Last Night of Liberalism / Tomorrow. 2019. № 26(1333).
11. Gafiatulina N.H. Social Health of Russian Youth: Risks of Destruction in Globalization / N.H. Gafiatulina, A.V. Vereshchagin, S.I. Samygin // Humanitarian, Socio-economic and Social Sciences. 2017. № 10; *Gafiatulina N.Kh. Social health of students in the gender dimension // Bulletin of Perm University. 2015. № 17.*
12. Gafiatulina N.H. To the issue of the institutional crisis of the young family: problems of social health formation / N.H. Gafiatulina, A.V. Vereshchagin, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 10.

13. *Кирилл*, Патриарх Московский и всея Руси. Диалог с историей.
14. *Зюганов Г.А.* Россия под прицелом глобализма. М. : Эксмо, 2018.
15. Диалог традиций // Российская газета. 2018. 247 (7710). 2 ноября.
16. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях кризиса социальной справедливости: вызовы и угрозы безопасности России / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Инженерный вестник Дона. 2016. № 1(40).
17. *Делягин М.* Человек-трансформер // Общ.-полит. журнал «Изборский клуб». 2019. №1(67).
18. *Касьянов В.В.* Кризис высшего образования как социокультурная катастрофа / В.В. Касьянов, Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9.
19. *Касьянов В.В.* Университетов не должно быть много: классический университет в структуре реформируемой системы высшего образования России / В.В.Касьянов, В.В.Ковалев, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2.
20. *Криволюков Вл.В.* «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016.
21. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье и идентичность современной молодежи российской общества как фактор социальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1.
22. *Кривоносов М.* Гражданское общество: Русская модель (экспертный доклад) / М. Кривоносов, В. Манягин // Общ.-полит. журнал «Изборский клуб». 2018. № 5(61).
23. *Мальцев А.* Об александровском наказе президенту // Общ.-полит. журнал «Изборский клуб». 2018. № 5(61).
24. *Кирилл*, Патриарх Московский и всея Руси. Диалог с историей.
25. Общ.-полит. журнал «Изборский клуб». 2019. № 1(67).
26. *Симчера Я.* О качестве роста населения России // Общ.-полит. журнал «Изборский клуб». 2018. № 5(61).
27. G20: триумф Путина и кое-что ещё // Завтра. 2019. № 26(1333).
28. *Зюганов Г.А.* Россия под прицелом глобализма. М. : Эксмо, 2018.
13. *Kirill*, Patriarch of Moscow and All Russia. Dialogue with history.
14. *Zuganov G.A.* Russia is under the crosshairs of globalism. M. : Exmo, 2018.
15. Dialogue of traditions / Russian newspaper. 2018. 247 (7710). November 2.
16. *Gafiatulina N.H.* Social health of student youth in the crisis of social justice: challenges and threats to the security of Russia / N.H. Gafiatulina, S.I. Samygin // Don's Engineering Gazette. 2016. № 1(40).
17. *Delyagin M.* Transformer Man//General Political Magazine «Elector Club». 2019. № 1(67).
18. *Kasyanov V.V.* Higher Education Crisis as a sociocultural catastrophe / V.V. Kasyanov, N.P. Lubotsky, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 8–9.
19. *Kasyanov V.V.* Universities should not be many: a classical university in the structure of the reformed system of higher education in Russia / V.V. Kasyanov, V.V.Kovalev, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 2
20. *Crivopuskov VL.V.* «Russian world» as a guide line of civilizational identification and social integration of Russians. Rostov on/D. : Foundation for Science and Education, 2016.
21. *Gafiatulina N.H.* Social health and the identity of modern youth of Russian society as a factor of social security // State and municipal administration. Scholars note. 2019. № 1.
22. *Kryvonosov M.* Civil Society: Russian model (expert report) / M. Kryvonosov, V. Manyagin // General-polit. the IzborSky Club magazine. 2018. № 5 (61).
23. *Maltsev A.* On the Alexandrov's punishment to the president / Common.-polit. the IzborSky Club magazine. 2018. № 5(61).
24. *Kirill*, Patriarch of Moscow and All Russia. Dialogue with history. The magazine «Izborsky Club» is a general. 2019. № 1 (67).
25. General-political magazine «Elector Club». 2019. № 1(67).
26. *Simchera.* On the quality of the growth of the population of Russia // General.-polit. the IzborSky Club magazine. 2018. 5 (61).
27. G20: Putin's triumph and something else / Tomorrow. 2019. № 26(1333).
28. *Suganov G.A.* Russia under the sight of globalism. M. : Exmo, 2018.

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

Tuzhba Emir Nodarievich

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы и идеи к анализу современной системы международных отношений. Показано, что ни один из них не в состоянии полностью обеспечить стабильность и устойчивость мировой системы. Представлены факторы усиления политического самосознания локальных цивилизаций. Идея их противостояния связывается с экспансией Запада, которая приобрела беспрецедентный характер. Доказывается, что стратегии перехода к различным вариантам развития международных отношений работают на множестве полей, однако факторы геополитического характера выступают основным ресурсом, задающим определенные стабилизаторы картины мира.

Ключевые слова: геополитика, идеология, глобализация, конфликт цивилизаций, диалог культур, национализм, терроризм.

В политической науке при описании международных отношений выделяют несколько основных подходов (биполярный, однополярный, многополярный).

Идея биполярности, означающая разделение мира на две сопоставимые части (в том числе, и по культурному признаку), по мнению ее сторонников, является наиболее устойчивой и естественной в структуре международных отношений. Однополярный подход предполагает доминирование одной сверхдержавы или центра силы (США и ряд западных стран) и возникновение относительно гармоничного мира на базе западных ценностей и институтов, представляющихся единственно жизнеспособными. Ф. Фукуяма фактически заявляет о необратимой тенденции в эволюции общемирового сознания к ценностям воплощенным в положениях либерализма. Основу конструкта многополярной системы всегда составляли государства, сравнимые по мощи, которые сотрудничали и соперничали между собой, обеспечивая стабильность мировой системы.

THE MODERN GEOPOLITICAL PROCESS: RESEARCH THEORY

Annotation. The article discusses the main approaches and ideas to the analysis of the modern system of international relations. It is shown that not one of them is able to fully ensure the stability and sustainability of the world system. The factors of strengthening the political identity of local civilizations are presented. The idea of their confrontation is associated with the expansion of the West, which has acquired an unprecedented character. It is proved that the transition strategies to various options for the development of international relations work on many fields, however, geopolitical factors are the main resource that defines certain stabilizers of the picture of the world.

Keywords: geopolitics, ideology, globalization, conflict of civilizations, dialogue of cultures, nationalism, terrorism.

Противники биполярной системы считают ее не идеальной ввиду сложности современного мира и невозможности его разделения на Юг и Север, Запад и Восток в экономическом и культурном отношении. Противники однополярности стоят на том, чтобы США отказались от претензий на мировое господство и вступили в равноправный диалог с другими мощными акторами. Их оппоненты полагают, что такая модель далека от стабильности в системе международных отношений, так как она приведет к перманентной конкуренции между главными игроками, что будет порождать постоянные конфликты и переделы сфер влияния.

Следуя логике циклов, биполярный мир (противостояние СССР и США), ставший однополярным (после развала СССР), должен перейти в многополярное состояние для чего есть определенные основания. Современный мир характеризуется усилением политического самосознания локальных цивилизаций. Политико-идеологические разногласия уступают межцивилизационным отличиям порожденным историей, культурой, религией.

Идея столкновения цивилизаций связывается с экспансией Запада, которая приобрела беспрецедентный характер. Мощная волна антизападных настроений – часть нашей жизни, и для этого есть объективные основания. После Второй мировой войны США более двухста раз совершали прямую вооруженную агрессию на территории других стран.

Итак, в трансформирующемся геополитическом пространстве просматривается противостояние двух моделей: однополярногоатлантизма и многополярной идеи. Однополярная модель нацелена на доминирование западной цивилизации в ее североамериканской модификации. Идею многополюсного мира, равноправия цивилизаций, устранения диктата любой сверхдержавы отстаивают Китай, Россия, Индия, мусульманская, латиноамериканская и африканская цивилизации. Установка на диалог культур, это тактика, диктуемая политико-экономической слабостью тех, кто за нее выступают. На наш взгляд, полицентричность не приведет человечество к гармоничному и безконфликтному состоянию. Теоретически «многополярность» может быть устойчивой при равных возможностях центров сил, при их балансе. Но такая идеальная ситуация противоречит закону неравномерного развития государств. В реальности, непременно какое-то государство или группа государств вырвутся вперед. Этот новый центр силы, достигнув экономической и военной мощи, равной или превосходящей потенциал ведущих государств мира, начинает претендовать на соответствующий статус, озабоченный передел сфер мирового влияния. Все существовавшие когда-либо по пытки осуществить универсализацию мира, включая современные по пытки США и их союзников, несостоятельны и преходящи.

Существует и глобальная (утопичная) модель, согласно которой международная безопасность может быть по-настоящему обеспечена лишь только на глобальном уровне, когда все члены мирового сообщества принимают участие в ее создании. В одном варианте, создание этой модели возможно только тогда, когда все страны и народы будут разделять минимум общечеловеческих ценностей и возникнет глобальное гражданское общество с единой системой управления. В другом варианте, подобная модель явится результатом постепенной эволюции уже существующей системы режимов международной безопасности и организации при ведущей роли ООН. Противники этой модели подвергают критике ее за отсутствие продуманного механизма создания подобной системы безопасности.

Российский ученый Э.Н. Баталов определяет современный мир как «беспольсый», понимая под полюсами мощные контрарные мировые подсистемы, образующие крайние точки глобальной оси, на которой держится (вращается) миротворческая система. Полюса представляют разные цивилизации, социальные, политические и экономические системы; они – воплощение разных, вплоть до взаимоисключающих, идейных и ценностных ориентаций. Полюса симметричны и соизмеримы по силам и оперативному потен-

циалу, что позволяет им уравновешивать друг друга, выступая одновременно в качестве гарантов мирового порядка и законодателей правил политической игры, которых вынуждены придерживаться все или почти все акторы, выступающие на мировой политической арене. Отношения между полюсами строятся по принципу взаимоприятия и взаимоотталкивания. Они нуждаются друг в друге для поддержания внутреннего и внешнего статус-кво и стремятся устранить друг друга как соперника. Но с уничтожением одного полюса автоматически исчезает и другой, а вместе с ними – и весь старый миропорядок, что случилось в конце 1980-х – начале 1990-х годов [1, с. 4–13]. Ученый подверг критике теорию многополюсности, настаивая на том, что полярные характеристики могут быть присущи лишь двум оппозиционным друг по отношению к другу центрам силы. «Беспольсная» ситуация в мире, характеризуется как явление временное, приравнивается к полосе глобальной нестабильности.

О существовании новой биполярной системы со сложными полюсами пишет А.Г. Яковлев. По его мнению, на смену идеологической биполярной системе пришла новая биполярная система, в которой существуют два полюса: Запад, мыслящий себя и уже фактически являющийся достаточно монолитным, и весь остальной мир – весьма рыхлый, состоящий из автономных компонентов, из самостоятельных, независимых, пока еще не спаянных четким пониманием высшей приоритетности общих интересов и строгими организационными формами центров силы, или полюсов местного значения, хотя некоторые из них (Россия, Китай, Индия) реально и потенциально являются влиятельными факторами в системе международных отношений в целом [2, с. 29–41].

Другой российский автор В.Б. Тихомиров, выступая против «однополярности», полагает, что ее не может быть по определению, поскольку о наличии полюсов принято говорить при условии, если имеются «противоположности». Ни о каком многополярном мире речи быть не может, поскольку даже у Земли всего два полюса, соответственно, «на глобальном уровне мировая общественная система всегда была и остается в первом приближении биполярной, что проявляется в ее структурном инварианте» [3, с. 212].

Н.А. Косолапов, соглашаясь с идеей биполярности, называет современную систему международных отношений «постсоветской», характеризуя ее как зародышево-авторитарную в политическом отношении при беспорном доминировании Запада. Проявлением нарастающего авторитаризма он называет усиление роли НАТО, и все более откровенное стремление США поставить Североатлантический альянс выше международного права, ООН и Совета Безопасности ООН [4, с. 213–241]. Такая биполярность отношений «центра» и «периферии» будет постепенно трансформироваться в иной, «трехмерный» тип отношений, что будет вызвано развитием процессов глобализации. Критическим, по мнению автора, окажется отрезок с 2012 до 2025 гг.

Свой вариант аналитического расчленения общей геополитической ситуации на несколько относительно независимых областей с последующим выявлением распределения сил в рамках каждой из них предлагает В.Л. Цымбурский, акцентирующий внимание на том обстоятельстве, что современный миропорядок существенно отличается от идеала традиционной геополитики. И основное отличие состоит в том, что в Северном полушарии, в силу ряда исторических оснований, произошло формирование не единого, а «многосоставного» баланса мощи и влияния. Фактически, к концу XX в. возникли и оформились два относительно независимых друг от друга расклада мощи и влияния – военно-политического и хозяйственного. «Сейчас можно говорить об оборонных и хозяйственных Больших пространствах, но комплексные гроссраумы пребывают пока только в наметках, навеянных классической геополитикой» [5, с. 147].

Среди различных подходов в вопросах внешней политики России сформировалось несколько направлений. Первое направление, связанное с традицией «западников», исходящих из центрального положения Европы, играло особую роль в начале 1990-х годов, когда преобладали идеи о совместной общеевропейской безопасности. Привлекательностью для этого направления выступает активность промышленности и демократичность Запада. Они отдают предпочтение прозападной ориентации, утверждая, что исторически Россия принадлежит к западной (христианской) цивилизации и, следовательно, российская дипломатия должна ориентироваться, главным образом, на Запад.

Второе направление исходит из того, что Россия не связана серьезно с Западом, и никогда не ориентировалась длительное время исключительно на европейскую культуру. Е.М. Примаков, сторонник многополярного мира, полагает, что России необходимо избегать крайних, опасных для ее будущего концепций русского национализма, неоевразийства и западничества, ориентироваться на геополитическую самостоятельность страны, реализм и прагматизм внешней политики, и эффективно использовать имеющиеся у нее возможности влияния на глобальную геополитическую ситуацию. Это направление учитывает многочисленные неевропейские народы, народности и культуры, которые проживают на территории современной России, образуя относительно гармоничное равновесие между европейской и азиатской частью. Автор видит стратегическую задачу в том, чтобы стать центром самостоятельного полюса в международном силовом поле, а не ставить в качестве стратегической цели интеграцию в существующие евроатлантические структуры, потому что при этом возникает опасность быть включенными в определяемый Западом однополюсный мир. Политика по отношению Запада и политика по отношению Востока должны находиться в сбалансированном состоянии, чтобы не появилась односторонней зависимости [6, с. 435].

Свое видение российских внешнеполитических приоритетов предлагает К.С. Гаджиев. Автор

переформулировал само понятие «геополитическое пространство» и рассматривает, наряду с территориальным пространством, «пространство экономическое, культурно-цивилизационное, информационное и т.д.» [7, с. 41–42]. Россия – ключевое государство центрально-евразийского местоположения и не следует связывать ее культурную идентичность исключительно с Европой. Автор выступает за понимание Евразии не только как геоэкономического, но и независимого политического и культурного пространства. Роль России состоит не только в создании транспортного или коммерческого «моста» между Европой и Азией – но и в соединении и умиротворении европейской и азиатской цивилизаций, а также, в поддержании хрупкого этнического равновесия в регионе. Евразия должна стать пространством взаимообогащающего диалога и экономического, и политического сотрудничества. Иными словами, К. Гаджиев видит Евразию как открытое, но вместе с тем, независимое политическое, экономическое и культурное пространство. При этом он указывает на необходимость для России сотрудничать как с Западом, так и с Китаем, Индией, Кореей и другими крупными государствами региона, ставя вопрос о формировании системы коллективной безопасности в Евразии и за ее пределами.

Третье направление, представители которого отказываются соглашаться с распадом советской империи, исходит из необходимости восстановления национального величия России апеллируя к ее духовно-культурной миссии в мире. Сторонники этой концепции склоняются к мысли, что конфигурация системы международных отношений определяется фундаментальным дуализмом, противостоянием отличных друг от друга геополитически детерминированных сил (сухопутных и морских), четко локализуемых географически.

Г.Г. Почепцов отмечает, что основные параметры традиционной геополитики были сформулированы в рамках географического детерминизма. Власть прошлого реализовалась именно по этим параметрам... Цивилизация Моря строится на внешних индикаторах управления, цивилизация Суши – на внутренних. Отсюда стремление к универсальным требованиям, в первом случае, и тенденция держаться за свое, во втором. В качестве обоснованности этого подхода, автор приводит в пример постепенную трансформацию религиозных систем, которую прошел Запад. В свою очередь, Россия, как Восток, сохранила в неизменности свою религиозную систему православия [8, с. 155].

А.Г. Дугин акцентирует свое внимание на уникальной исторической территории Российского государства, его цивилизационной миссии и самодостаточности его политической целостности. Потеря территорий и отказ России от политики «Собирания Империи» непременно будет замечено мировым сообществом. Континентальную миссию Heartland начнут брать на себя новые державы или блоки государств. В таком случае просторы России будут основной стратегической целью для тех сил, которые объявят себя новой

«цитаделью Евразии» [9, с. 172]. Статус «региональной державы», навязываемый сегодня России Западом, для русской нации равнозначен самоубийству и отказу от идентичности России, имперской в своей основе. Потеря империи для А. Дугина означает провал участия России в мире, поражение ее духовной и культурной системы ценностей, оживлявшей многие поколения русского народа и дававшей силы и энергию для подвигов, созидания, борьбы, преодоления невзгод [9, с. 193–213]. Взгляды А. Дугина нельзя признать полностью, однако, как справедливо отмечает А.Д. Богатуров, «сколько бы ни подчеркивались общие и параллельные интересы Москвы и Вашингтона, США принципиально заинтересованы в «геополитическом разукрупнении России» [10, с. 91].

Стратегическая задача США: заставить мир принять однополярную диктатуру. Следовательно, для того, чтобы побудить известную часть человечества принять американскую диктатуру, его необходимо напугать и одновременно пообещать гарантии от этой угрозы. В этом американская однополярная стратегия получает свою конкретизацию.

В идеях А.С. Панарина, «Евразийский проект предполагает решение двух основных задач: восстановление целостности постсоветского пространства и восстановление духовного тонаса нации» [11, с. 66]. Перед Россией, по мнению ученого, встала чрезвычайно жесткая дилемма: восстановить утраченное «большое пространство», причем, в новом духовном, моральном и экономико-технологическом качестве или скатиться в «третий мир», окончательно утратив всякие перспективы. Проблемы восстановления Союза им видятся единственно возможным рецептом выхода из крайне неблагоприятной внешнеполитической ситуации. Между тем, противостояние Суши и Моря является определяющим и для его концептуальных построений. При этом Суша становится средоточием всего «настоящего» (почти в буквальном смысле слова – «земная твердь мира – прибежище всего реального и обеспеченного наличностью, в отличие от океанических хлябей, породивших виртуальную экономику и прочие виртуальные псевдореальности»), в то время как морские цивилизации и державы определяются не иначе как «глобальные пираты» [12, с. 372–402]. Центральным положением для А. Панарина становится трансформация возникшего на руинах биполярного мира однополярного миропорядка в нечто иное – в торжество многополярности, в новую биполярную структуру мира. Принципиальным является восстановление системы сдержек и противовесов в мировом масштабе, недопущение выстраивания откровенно гегемонистской модели мироустройства... Суть проекта для России состоит в развитии всесторонних контактов с Индией, Китаем, мусульманскими странами. Только в единении и сотрудничестве с ними Россия сможет создать подобие альтернативного полюса притяжения, способна будет противостоять проискам Запада.

Рассуждая о будущем России, С.Н. Бабурин соглашается с невозможностью возврата к старому порядку, но то, что должно занять его место, «связано с исторической миссией России». Псевдозападные реформы должны быть заменены на «русский путь» хозяйствования, который соответствует российским потребностям: функции управления, как и распределение материальных благ, переходят к государству. Возвращение потерянного положения мировой державы, необходимость реинтеграции страны в объеме Советского Союза (включая Прибалтику) и отказе от западной культуры для него – ключевая цель [13, с. 17].

Помимо неоевразийских, достаточно широкое распространение получили, «популистские» интерпретации геополитики. Они оказались наиболее влиятельными в политическом плане и представляли собой весьма эклектическое, ситуативно обусловленное сочетание элементов традиционной геополитики, неоевразийства, этноцентризма, а также предвыборной риторики тех или иных политических лидеров [14, с. 267]. Яркий тому пример – лидер ЛДПР В.В. Жириновский, то отмечавший в качестве основы геополитического процесса, позаимствованную у С. Хантингтона идею борьбы основных цивилизаций [15, с. 231–236], то видевший основное направление противостояния на современном этапе развития человечества по линии Север – Юг (и, соответственно, предлагавший «меридианальную» структуру передела мира) [16, с. 20–21].

Ядро внешнеполитической идеологии этой партии составляет возрождение величия России как империи. Это, в свою очередь, предполагает:

– восстановление роли России как военной сверхдержавы через щедрое вливание в ВПК и агрессивную внешнюю политику;

– расширение территории в границах СССР или царской России, демонтаж федерации в пользу унитарного устройства;

– предпочтение авторитарного правления демократическому.

Существенное внимание геополитическим вопросам уделяется в работах лидера КПРФ Г.А. Зюганова. По мнению Э.Г. Соловьева, российские коммунисты начали с попыток переложить на понятный для их собственного электората язык основные положения, предложенной А. Дугиным версии евразийства [17, с.267].

В центре коммунистической геополитики оказываются понятия «державность», «социализм» и «российская государственность». Лучший и наименее конфликтный сценарий развития ситуации в современных условиях – это многополярный мир с несколькими центрами силы, которые юридически закрепляют существующий баланс сил и принимают общие правила игры, обязательные для всех. Взаимоотношения России и Запада рассматриваются как изначально конфликтные. Каждый раз, когда Россия пыталась отстаивать собственные национальные интере-

сы, она сталкивалась с враждебной коалицией европейских держав.

В качестве основного приоритета коммунисты видят СНГ и «ближнее зарубежье». Они утверждают, что распад СССР не имел под собой легальной основы, и даже пытались способствовать воссоединению бывших Советских республик, отвергая возможность использования силы. Как полагали они, восстановление СССР может быть осуществлено только на «добровольной основе».

Они также предлагают восстановить российские связи с «традиционными друзьями и союзниками», такими, как Ирак, Ливия, Северная Корея и Куба с целью предотвращения американского неоспоримого мирового лидерства и обеспечения России дополнительных рынками для ее находящейся в кризисе военной политики [18, с. 86].

Итак, в основе международного политического процесса лежит традиционный геополитический постулат о контроле над пространством. Климат, ландшафт, особенности транспортных коммуникаций и, главное, пространственное местоположение определяет основные цели внешней политики государств и возможности их осуществления. Государство рассматривается в качестве, своего рода, географического или пространственно-территориального организма, обладающего особыми физико-географическими, климатическими, ресурсными и иными параметрами и свойствами и руководствующегося собственной волей и интересами. Поэтому любая осуществляемая государством геостратегия понимается, всецело, в терминах контроля (военного и политического) над соответствующими территориями. С целью сохранения, укрепления или создания баланса сил, они вступают друг с другом в союзы, направленные на уравнивание силы наиболее могущественного государства. Следовательно, в основе международных отношений лежат национальные интересы государств, а их регулятором выступают сила и баланс сил между большими державами. Малые государства не способны самостоятельно защитить свои национальные интересы и целиком зависят от воли больших держав, от соотношения сил между ними и от их интересов.

Литература:

1. *Баталов Э.Я.* Новая эпоха – новый мир // Свободная мысль. № 1. 2001.
2. *Яковлев А.Г.* И все же на горизонте двухполюсный мир // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 4. С. 29–41.
3. *Арин О.А.* Мир без России. М. : Изд-во Эксмо, 2002. 480 с.
4. *Косолапов А.Н.* Контуры нового миропорядка // Постиндустриальный мир: центр, периферия,

С момента окончания холодной войны мировая политика испытывает влияние новых процессов, прежде всего, глобализации, демократизации, научно-технической революции. На смену bipolarной системе пришло иное противоборство, в том числе, локальных цивилизаций, выдвигающих часто взаимоисключающие требования, претензии, доктрины. На всем мировом пространстве произошло массовое вторжение нетрадиционных акторов в сферу мировой политики, возникло новое поколение конфликтов. Значительную роль в мировой политике стали играть цивилизационные, культурные, религиозные факторы. Наряду с государствами как главными акторами мировой политики приходят цивилизации – культурные сообщества, различающиеся историей, языком, традициями, религией. Взаимоотношения цивилизаций остаются конфликтными, поскольку в основе цивилизационных различий лежат ценности и убеждения, которые примирить гораздо сложнее, чем экономические и политические интересы. Активизация цивилизационной связана с тем, что достигнуты определенные пределы их выживаемости, обусловленные не сокращением их территорий, а в результате, потери собственного места в виртуальном пространстве, что приводит к сокращению их физических возможностей в перспективе.

А.Н. Данилов пишет: «Если бы любой район мира пожелал сейчас поднять производство, чтобы обеспечить населению такой же уровень потребления, как в странах Европы и США, мир, наверняка погубил бы себя в экологических конвульсиях» [19, с. 41].

Таким образом, стратегии перехода к тем или иным вариантам развития мира работают на множестве полей, их интересуют гораздо большее число факторов, чем только факторы геополитического порядка. Однако геополитические факторы являются важным ресурсом, которые задают определенные стабилизаторы картины мира. Различия в обладании властью и борьба за военные, экономические и институциональные ресурсы, как и прежде, будут основной движущей силой мировой политики. Именно поэтому характер новой системы международной безопасности в значительной степени будет зависеть от того, насколько успешно ведущие державы мира выстроят военно-политические отношения, насколько им удастся не допустить угроз военно-соперничества друг с другом.

Literature:

1. *Batalov E.Ya.* A new era – a new world // Free Thought. № 1. 2001. P. 4–13.
2. *Yakovlev A.G.* And yet, the bipolar world is on the horizon // Problems of the Far East. 2000. № 4. P. 29–41.
3. *Arin O.A.* A world without Russia. M. : Eksmo Publishing House, 2002. 480 p.
4. *Kosolapov A.N.* The contours of the new world order // Post-industrial world: center, periphery,

- Россия. Сб. 1. Общие проблемы постиндустриальной эпохи. М., 1999.
5. *Цимбурский В.Л.* Геополитика для евразийства Атлантиды // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4.
6. Независимая газета. 1996. 22.10.
7. *Гаджиев К.С.* Введение в геополитику. М. : Логос, 2000. 257 с.
8. *Почепцов Г.Г.* Стратегический анализ. Киев, 2004. 333 с.
9. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. М. : Арктогея-центр, 1999. 928 с.
10. Суверенитет. Сборник / Сост.: Н. Гараджа. М. : «Европа», 2006. 304 с.
11. *Панарин А.С.* Евразийский проект в миросистемном контексте // Восток. 1995. № 2.
12. *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М. : Алгоритм, 2003. 560 с.
13. Россия и Европа: нации в эпоху глобализации / Под ред. В.В.Афанасьева. М. : МГПУ, 2006. 188 с.
14. Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. М. : ПЕР СЭ, 2005. 415 с.
15. *Жириновский В.В.* Геополитика // Политическая классика. М., 1996. 320 с.
16. *Жириновский В.В.* Последний бросок на Юг. М. : ЛДПР, 2007. 48 с.
17. Российская наука международных отношений: новые направления // Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. М. : ПЕР СЭ, 2005. 415 с.
18. *Зюганов Г.А.* География победы: Основы российской геополитики. М., 1997. 304 с.
19. *Данилов А.Н.* Переходное общество: Проблемы системной трансформации. Мн. : ООО «Харвест», 1998. 432 с.
20. *Муха В.Н.* Проблематика повседневности и социальных практик в современной социологии // В сборнике: Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. 2016. С. 322–324.
- Russia. Sat 1. General problems of the post-industrial era. M., 1999.
5. *Tsyimbursky V.L.* Geopolitics for Eurasianism of Atlantis // Pro et Contra. 1999. T. 4. № 4.
6. Independent newspaper. 1996.10/22.
7. *Gadzhiev K.S.* Introduction to geopolitics. M. : Logos, 2000. 257 p.
8. *Pocheptsov G.G.* Strategic analysis. Kiev, 2004. 333 p.
9. *Dugin A.G.* Fundamentals of geopolitics. The geopolitical future of Russia. Think Space. M. : Arktogeya-center, 1999. 928 p.
10. Sovereignty. Collection // Comp. : N. Garaja. M. : «Europe», 2006. 304 p.
11. *Panarin A.S.* Eurasian project in a world-system context // East. 1995. № 2.
12. *Panarin A.S.* Strategic instability in the 21st century. M. : Algorithm, 2003. 560 p.
13. Russia and Europe: nations in the era of globalization // Ed. V.V. Afanasyev. M. : MGPU, 2006. 188 p.
14. Russian science of international relations: new directions // Ed. A.P. Tsygankova, P.A. Tsygankova. M. : PER SE, 2005. 415 p.
15. *Zhirinovskiy V.V.* Geopolitics // Political classics. M., 1996. 320 p.
16. *Zhirinovskiy V.V.* Last south throw. M. : LDPR, 2007. 48 p.
17. Russian science of international relations: new directions // Ed. A.P. Tsygankova, P.A. Tsygankova. M. : PER SE, 2005. 415 p.
18. *Zyuganov G.A.* Victory geography: Fundamentals of Russian geopolitics. M., 1997. 304 p.
19. *Danilov A.N.* Transitional society: Problems of systemic transformation. Mn. : Harvest LLC, 1998. 432 p.
20. *Mukha V.N.* Problems of everyday life and social practices in modern sociology // In the collection: Russian sociological community: history, modernity, a place in world science. 2016. P. 322–324.

Узун Владимир Владимирович

доктор политических наук,
доцент,
директор,
Крымский филиал Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
vladimir.uzunov@mail.ru

Vladimir V. Uzunov

Doctor of Political Science,
Associate Professor,
Director,
Crimean branch of Federal research
Sociological Center
Russian Academy of Sciences
(CB FCTAS RAS)
vladimir.uzunov@mail.ru

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЮГА РОССИИ**

**INNOVATIVE POTENTIAL
AS A CONDITION OF THE STATE
POLICY DEVELOPMENT
FORMATION OF SOCIAL SPACE
OF THE SOUTH OF RUSSIA**

Аннотация. Исследован инновационный потенциал Юга России как условия формирования механизмов государственного управления социальным пространством Юга России. Рассмотрены основные этапы и характеристики инновационного процесса. Обозначены условия развития инновационной системы региона. Определены основные принципы государственной инновационной политики. Предложены варианты усовершенствования организации механизма государственного управления региональным развитием и условия, необходимые для функционирования всей воспроизводственной системы.

Annotation. The innovative potential of the South of Russia as a condition of formation of mechanisms of the state social space of the South of Russia is investigated. The main stages and characteristics of the innovation process are considered. Conditions of development of innovative system of the region are designated. The basic principles of the state innovation policy are defined. Improvements in the organization of the mechanism of state management of regional development and the conditions necessary for the functioning of the entire reproductive system are proposed.

Ключевые слова: инновационный потенциал, социальное пространство, Юг России.

Keywords: innovative potential, social space, South of Russia.

Под регионом подразумевается особое социальное пространство, композиция которого представлена комплексом взаимосвязанных компонентов (подпространств) социокультурного, социально-экономического, политического, территориального и другого характера, где образуется пространство смыслов, детерминирующих региональные процессы в конкретном месте и времени [1, с. 218].

закономерностям пространственных трансформаций в российском обществе, так и развивающегося по собственной логике под влиянием внутри региона иных факторов имеющейся ресурсной базы.

Инновационный потенциал региона – это совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, информационные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности, отвечающей требованиям мирового рынка [2, с. 107]

Состояние инновационной деятельности в любом государстве является важнейшим индикатором развития общества и его экономики. В настоящее время инновационная политика в развитых странах является составной частью государственной социально-экономической политики. Она позволяет решать задачи перестройки экономики, непрерывного обновления технической базы производства, выпуска конкурентоспособной продукции, другими словами, направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов и является связующим звеном между сферой «чистой» науки и задачами производства [3, с. 159].

С позиции пространственного подхода изучение регионального пространства Юга России в контексте инновационного развития необходимо проводить в формате двухстороннего анализа – как включенного в социально-экономическое пространство России и подчиненного логике и

Инновационную деятельность следует рассматривать как совокупность научной, инженерно-

технической, организационной, финансовой и коммерческой деятельности, направленной на внедрение на рынке нового или усовершенствованного продукта, технологического процесса, который используется в практической деятельности или новой или усовершенствованной организационно-экономической реформы, способной обеспечивать необходимую экономическую или общественную выгоду.

Субъектами инновационной деятельности выступают отдельные лица и их группы. Отдельные субъекты, осуществляющие инновационную деятельность, имеют статус наемных работников или частных предпринимателей. Их группы образуют субъекты инновационной деятельности более высокого уровня – трудовые коллективы и предприятия. Специфическим субъектом инновационной деятельности является государство, которое создает социально-экономическую среду, формирует механизм государственного управления инновационной деятельностью и реализует соответствующие меры.

Для развития инновационной системы региона органам государственного управления нужно учитывать четыре начальных условия:

– интеллектуальный и технологический ресурс, необходимый для старта инновационного процесса;

– стабильный прирост количества участников инновационной "сети", происходящий, в том числе, и вследствие вовлечения в нее новых социальных групп;

– институциональная система, нацеленная на инновационное развитие;

– общая субъектная потребность в инновациях системы в целом.

К перечисленным условиям так же можно добавить следующие факторы регионализации инновационного развития:

– кадровое обеспечение;

– социальные и экологические проблемы инноваций;

– формирование инновационной инфраструктуры;

– преимущественно региональный характер малого инновационного предпринимательства;

– социально-правовые вопросы регулирования инновационной активности; защита интеллектуальной собственности;

– влияние внешнеэкономических связей на инновационную активность;

– количественный и качественный состав занятости и т. д.

Перечисленные факторы, в первую очередь, влияют на инновационную динамику региона

через человеческую компоненту. Инновационное развитие зависит не только от инновационного потенциала, но и от специфики организации вовлечения инновационных достижений в производство. Соответственно, процесс с инновационного развития региона обуславливается спецификой деятельности различных институтов:

– научные учреждения, формирующие среду производства;

– образовательные учреждения, позволяющие осуществлять трансляцию знаний в предпринимательскую среду, способствуя развитию инновационно активных предприятий.

То есть, инновационный потенциал региона целесообразно представлять как единство условий, ресурсов и факторов, отражающих меру возможности и готовности региона к инновационной деятельности, направленной на эффективную реализацию инноваций на внутреннем и внешнем рынках [4, с. 37].

Сегодня вследствие переосмысления роли системы образования в развитии экономики страны активно прорабатывается стратегия привлечения инвестиций. Знания, квалификация и навыки наемных рабочих являются ключевыми факторами, влияющими на динамику эффективности производства.

С одной стороны, сегодня знания человека стали универсальным достоянием. С другой – экономическое развитие нуждается в проявлениях творческой индивидуальности, способной к инновационной деятельности.

Приоритетная цель государственной инновационной политики заключается в создании социально-экономических, организационных и правовых условий для наиболее эффективного развития и использования научно-технического потенциала страны.

Таким образом, можно выделить следующие основные принципы государственной инновационной политики:

✓ ориентацию на инновационное развитие экономики России;

✓ обозначение государственных приоритетов инновационного развития;

✓ формирование нормативно-правовой базы в сфере инновационной деятельности;

✓ создание условий для сохранения, развития и использования отечественного научно-технического и инновационного потенциала;

✓ организацию кооперации науки, образования и производства в продвижении инновационной деятельности;

✓ оптимальное задействование рыночных механизмов для оказания поддержки инновационной деятельности;

✓реализацию мерпоосуществлению междуна-
родной научно-технологической кооперации,
трансфера технологий, защиты отечественной
продукции на внутреннем рынке и ее продвиже-
ние на внешний рынок;

✓финансовую поддержку, осуществление благо-
приятной кредитной, налоговой и таможенной
политики в сфере инновационной деятельности;

✓содействие развитию инновационной инфра-
структуры;

✓своевременное информирование субъектов
инновационной деятельности;

✓подготовку кадров в сфере инновационной
деятельности.

Объектами инновационной деятельности явля-
ются:

✓инновационные программы и проекты;

✓новые знания и интеллектуальные продукты;

✓производственное оборудование и процессы;

✓инфраструктура производства и предпринима-
тельства;

✓организационно-технические решения произ-
водственного, административного, коммерческо-
го или иного характера, существенно улучшаю-
щие структуру и качество производства и (или)
социальной сферы;

✓товарная продукция;

✓механизмы формирования потребительского
рынка и сбыта товарной продукции.

Государственное регулирование инновационной
деятельности осуществляется посредством:

✓формулирования основных задач инновацион-
ной политики и поддержка их выполнения;

✓создания и осуществления инновационных
программ на государственном и региональном
уровнях;

✓разработки нормативно-правовой базы и эко-
номических механизмов поощрения инноваци-
онной деятельности;

✓защиты прав и интересов субъектов инноваци-
онной деятельности;

✓финансовой поддержки инновационных меро-
приятий;

✓активизации деятельности финансовых учреж-
дений, снабжающих инновационные мероприятия;

✓ введения льгот в налогообложении субъектов
инновационной деятельности.

Государственные меры в сфере инноваций бы-
вают прямыми и косвенными. Их соотношение
обуславливается экономической ситуацией в

стране и концепцией государственного регули-
рования. Как правило, для периода экономиче-
ского спада характерно преобладание «кейнси-
анского» подхода к государственной экономиче-
ской политике, что предполагает чрезвычайно
активное вмешательство государства в экономи-
ческую жизнь общества и содействие развитию
социально-направленной региональной политики.

В современных условиях цели инновационного
развития и научно-технического прогресса стали
доминировать и подчинять себе государствен-
ную политику и экономику. Инновационный по-
тенциал становится условием экономического
роста и развития общества и регионов.

В качестве ключевых аспектов развития инно-
вационного потенциала можно выделить целост-
ность и единство соответствующих результатов,
факторов, пропорций, форм и отношений, разви-
вающиеся в динамике. Воссоздание инноваци-
онного потенциала характеризуется непрерывно
воспроизводящимся процессом с учетом меня-
ющихся фаз производства, обмена, разделе-
ния и потребления в условиях циклического раз-
вития национальной экономики. Источником
осуществления простого воспроизводства явля-
ется сформированная в процессе производ-
ственной деятельности амортизация, тогда как
расширенного – фонд накопления. Мерилом
расширенного воспроизводства является не
только воссоздание израсходованных факторов
производства, но и увеличение результативных
характеристик функционирования экономических
систем (валового внутреннего и валового регио-
нального продукта и тому подобное). Фундамен-
тальным правилом развития инновационного
потенциала является превентивный рост, во-
первых, результатов по сравнению с затрачен-
ными средствами производства, во-вторых,
средств производства в сравнении с предметами
потребления. Индикатор экономического роста
выражается не только наращивании мощности
функционирования экономических систем, но
также – преимущественно – в качественных и
структурных преобразованиях.

Рост экономической самостоятельности регио-
нов отвечает современным требованиям разви-
тия мировой экономики, воплощенным в новых
парадигмах управления.

Современное управление характеризуется тре-
мя главными принципами: территориальностью,
демократическим участием, партнерством госу-
дарственного и частного секторов. Именно стра-
тегический выбор расширяет границы экономики
и побуждает государство выступать в роли ор-
ганизатора поиска целевых установок. Поэтому
главной особенностью развития региональных
социально-экономических систем является фор-
мирование и реализация стратегических целей
развития региона, определяющих образ будуще-
го ее состояния и отвечающих системным тре-
бованиям к современным управленческим под-
ходам.

Определение целей развития региона является
субъективным и объективным процессом, кото-

рый связан с потребностями и интересами человека, групп людей, организаций, субъектов управления. Стратегическая цель развития региональных систем – обеспечение высокого и качественного уровня жизни населения, что определяет степень удовлетворения потребностей жителей территорий. В реализации цели региональной социально-экономической системы помогает решение задач, предполагающих наличие особой деятельности – управления.

Можно утверждать, что инновационная стратегия является системой установок и мер, направленных на долгосрочное укрепление конкурентной позиции организации в рамках установленной миссии. В современных условиях стратегия состоит из двух частей:

1) из запланированных, заранее предусмотренных способов, действий по приспособлению к среде;

2) из реактивных реакций на непредвиденные события во внешней среде.

С учётом внутренней иерархии (структуры) системы, стратегия может быть:

– общей для всего региона, в целом (общей, базовой),

– частной:

– для конкретного вида бизнеса – деловой, конкурентной, бизнес-стратегией;

– для функций управления – функциональной;

– для структурного подразделения – операционной).

Сущность государственной стратегии регионального инновационного развития заключается в деятельности, направленной на согласование интересов государства, регионов, местного самоуправления, различных субъектов собственности, национально-территориальных образований и всех граждан страны. Государственная политика вырабатывается на общегосударственном уровне, ориентирована на приоритет общенациональных интересов и учитывает специфические условия развития регионов. Процедура стратегического управления инновационным развитием региона предполагает использование различных подходов ввиду высокой степени дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, наличию природных ресурсов, размерам экономической активности, социальной организации жизни населения, политическим условиям и эффективности деятельности органов местной власти.

Инновационное развитие российских регионов является приоритетным направлением формирования современной экономической политики, ориентированной на высокотехнологичное производство конкурентоспособных товаров и услуг. Переход региональных экономических систем на инновационный путь развития требует использования накопленных результатов научно-тех-

нического прогресса, предполагая разработку инновационных стратегий с соответствующими приоритетами и целями, алгоритмом и мониторингом их реализации в рамках индикативного подхода.

Важной составляющей государственного управления инновационным потенциалом является определение и поддержка приоритетных направлений инновационной деятельности, что должно соответствовать общегосударственным интересам и учитывать те неотложные задачи, которые вытекают из современного состояния и структуры экономики Украины. Таким образом, арсенал средств, методов и форм государственной поддержки развития инновационного потенциала регионов достаточно велик и разнообразен, однако именно от органов региональной власти зависит, будет ли эта поддержка осуществлена в интересах самих регионов, в рамках концепции комплексного социально-экономического развития.

Только применение системного подхода в исследованиях позволило конкретизировать суть и приблизиться к определению элементного состава комплексного механизма управления инновационным развитием региона. Целостная концепция управления инновационными процессами на уровне региона должна конкретизироваться в приоритетах государственного регулирования регионального инновационного развития, обеспечивать решение стратегических, промежуточных и текущих задач посредством использования соответствующих управленческих рычагов воздействия, направленных на активизацию инновационных процессов в регионе и включать в себя соответствующий набор методов и подходов государственного регулирования инновационной деятельности.

Активизация развития инновационного потенциала регионов России обеспечивается формированием модели управления инновационными процессами региона как совокупностью социальных субъектов инновационной деятельности, институционально-сложившейся инновационной инфраструктуры и подсистемы, управляющей, обеспечивающей аналитическую, информационную и консультационную поддержку субъектов инновационной деятельности.

Следовательно, инновационный процесс в сфере государственного управления имеет специфическую структуру этапов и стадий:

– создание и внедрение новаций в практику (определение целей, научные исследования, разработку средств достижения целей, опытную апробацию, разработку законодательных и нормативно-правовых актов, принятием законодательных и нормативно-правовых актов органами государственной власти);

– расширение использования инноваций;

– доминирующее использование инноваций.

Однако это происходит только в том случае, если выполняются условия организации механиз-

ма государственного управления региональным развитием и условия, необходимые для функционирования всей воспроизводственной системы:

– развитие и усиление инновационной направленности;

– безопасность инвестиционного процесса;

– соблюдение эффективности объемов и структуры капитальных вложений, их целесообразность, обоснованность и др.

На наш взгляд, именно с таких позиций необходимо подходить к созданию регулирующего производственного механизма государственного управления региональным развитием, способного обеспечить адекватную трансформацию макроэкономических пропорций, вывести экономическую систему на траекторию устойчивого развития инновационного потенциала.

Примечательно, что находясь на 38 позиции в рейтинге инновационных регионов, Краснодарский край находится в десятке лидеров по качеству жизни в регионах России, в то время как значительная часть субъектов Юга России замыкают этот рейтинг. При этом несколько субъектов исследуемого нами региона заняли лидирующие позиции в рейтинге демографического развития, а Краснодарский край вошел в число лидеров по миграционному приросту.

Таким образом, используя данные приведенных рейтингов, хочется показать, что на Юге России есть значительные проблемы с инновационным развитием притом, что есть и значительный потенциал.

Анонсируя анализ инновационных практик с позиций исследования ключевых социальных подпространств (социокультурного, социально-экономического и социально-политического), необходимо отметить факт отсутствия Юга России среди лидеров по критерию инновационного развития. В рейтинге инновационного развития за 2018 год среди первых двадцати регионов нет

Литература:

1. *Узунов В.В.* Социальная консолидация и инновационное развитие регионального пространства Юга России: методологическая схема исследования. – Гуманитарий Юга России. 2019. № 3, Том 8(37). С. 216–230
2. *Тишков С.В.* Совершенствование региональной политики в сфере развития региональной инновационной системы Республики Карелия. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1–2. С. 106–119.
3. *Ямкова С.П.* Развитие инновационного потенциала как способ повышения конкурентноспособности экономики России в современных реалиях / С.П. Ямкова, Л.Н. Сафиуллин // Интерактивная наука. 2016. № 2. С. 158–160.

ни одного субъекта РФ с Юга страны. Только на 27-ом месте появляется Ростовская область, включенная в число таких средне-сильных инноваторов, как Ставропольский и Краснодарский край, а Северный Кавказ уже традиционно располагается в рейтинге в группе средне-слабых и слабых инноваторов. Тройка же лидеров осталась неизменной: Санкт-Петербург, Татарстан и Москва. При этом Москва переместилась на третье место, а Республика Татарстан впервые стала занимать вторую позицию в рейтинге. К инноваторам с самыми слабыми показателями относятся 6 субъектов РФ, которые по-прежнему представляют северные регионы, регионы Сибири и Северного Кавказа [5].

Усилия государственных органов региона на современном этапе должны быть направлены:

– на модернизацию форм экономических и социально-политических практик в регионе;

– на обеспечение социально-экономического развития региона в его комплексности;

– на искоренение устоявшихся региональных диспропорций, элиминацию отличий и поэтапное выравнивание уровней социально-экономического развития;

– направленность на качественные изменения в магистральных отраслях промышленности с целью оживления производства и обеспечения устойчивости экономического роста;

– на позитивную динамику межрегиональных и внутрирегиональных экономических связей и отношений, налаживание взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества и других форм взаимодействия с регионами России, государствами ближнего и дальнего зарубежья и т.д.

Таким образом, проблема формирования в РФ инновационных территорий и иных центров инновационной активности сегодня является одной из ключевых задач политики государства [6, с. 104–105].

Literature:

1. *Uzunov V.V.* Social Consolidation and Innovation Development of the Regional Space of the South of Russia: a Methodological Research Scheme. Humanities of the South of Russia. 2019, № 3. Vol. 8 (37). P. 216–230.
2. *Tishkov S.V.* Improvement of Regional Policy in the Development of Regional Innovation System of the Republic of Karelia. Economy: yesterday, today, tomorrow. 2013. № 1–2. P. 106–119.
3. *Yamkova S.P.* Development of the Innovative Potential as a Way to Improve the Competitiveness of the Russian Economy in Modern Realities / S.P. Yamkova, L.N. Safiullin // Interactive science. 2016. № 2. P. 158–160.

4. Ялмаев Р.А. Инновационное развитие региона как базис его конкурентоспособности. European Research. 2016. № 12(23). С. 37–39.

5. Рейтинг инновационных регионов России. URL : <https://roscongress.org/materials/rejting-innovatsionnykh-regionov-rossii-versiya-2018/> (дата обращения 19.08.2019).

6. Евсюкова Ю.С. Инновационное экономическое развитие регионов / Ю.С. Евсюкова, А.Ю. Ершов // Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. С. 103–107.

4. Almaev R.A. Innovative Development of the Region as the Basis of its Competitiveness. European Research, 2016, № 12(23), Pp. 37-39.

5. Rating of innovative regions of Russia. URL : <https://roscongress.org/materials/rejting-innovatsionnykh-regionov-rossii-versiya-2018/> (date accessed 19.08.2019).

6. Evsyukova Y.S. Innovative Economic Development of Regions / Y.S. Evsyukova, A.Yu. Ershov // Collection of scientific articles of the 2-nd Russian scientific-practical conference. Southwest state University. Kursk, 2019. P. 103–107.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

**Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.**

Корректор – Попов М.Ю.
Оригинал-макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 20.03.2019
Подписано в печать 25.03.2019
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать riso. Уч.-изд. л. 5,13
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 36

e-mail: id.yug2016@gmail.com